

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

**Доклады Института Европы
№ 306**

Москва 2014

УДК 321/327(450)062.552)
ББК 66.3(4Ита)я431+66.4(4Ита)я431
И92

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева, Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией А.А. Язьковой

Рецензенты:

Зонова Татьяна Владимировна, доктор политических наук,
Плевако Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Итальянская республика в меняющемся мире = The Italian Republic in a Changing World / [под ред. А.А. Язьковой] . – М. : Ин-т Европы РАН , 2014. – 142 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 306). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-040-8.

Настоящий сборник подготовлен по материалам международной научной конференции, прошедшей в мае 2014 г. в Институте Европы РАН и посвящённой актуальным проблемам развития современной Италии. Особое внимание участников конференции было уделено роли Италии в глобальном мире и мировой политике, а также двусторонним российско-итальянским отношениям.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-040-8

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2014

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE ITALIAN REPUBLIC
IN A CHANGING WORLD**

**Reports of the Institute of Europe
№ 306**

Moscow 2014

Аннотация

Данная публикация посвящена итогам прошедшей 14 мая 2014 г. в Институте Европы РАН международной конференции «Итальянская Республика в меняющемся мире». 2014 год – год председательства Италии в Совете ЕС, год 90-летия установления дипломатических отношений между Россией и Италией, перекрёстный год туризма Италия – Россия, год, когда при непростых внутривластных обстоятельствах к власти в Италии пришло правительство Маттео Ренци, настроенное на курс реформ. В ходе конференции был рассмотрен целый ряд актуальных вопросов развития Италии на современном этапе, в том числе возможные приоритеты нового правительства и вызовы, стоящие перед ним, освещены темы транзита итальянской политической системы и политического наследия Италии, оценены состояние и перспективы развития российско-итальянских отношений.

Annotation

This publication is devoted to the international conference «The Italian Republic in a Changing World» which was held at the Institute of Europe (RAS) on May 14, 2014. The year 2014 is a year of the Italian presidency of the Council of the European Union, the year of the 90th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Italy, it is Russia – Italy Cross-Year of Tourism, and it is also the year when under complex political circumstances Matteo Renzi government came into power aimed at reforming the country. During the conference a wide range of topics on the development of modern Italy were covered, including possible priorities of the new government and its challenges, transit of the Italian political system and political heritage of Italy, the state and prospects of Russian-Italian bilateral relations were evaluated as well.

СОДЕРЖАНИЕ

Холодковский К.Г. Трудная перестройка итальянской политической системы.....	7
Арбатова Н.К. Внутренние и внешние вызовы правительству Маттео Ренци.....	20
Михайленко В.И. Современные приоритеты итальянской внешней политики.....	27
Маслова Е.А. Внешняя политика Маттео Ренци: преемственность или новый курс?	44
Степанова Т.Ю. Иммиграционная политика Италии и «арабская весна».....	48
Авилова А.В. Экономические приоритеты «итальянского полугодия» в Европейском Союзе.....	59
Табаринцева-Романова К.М. «Italsimpatia» как элемент культурной дипломатии в развитии российско-итальянских отношений.....	65
Язькова В.Е. Католический фактор в современной Италии: в поисках харизмы.....	71
Князева С.Е. Памятная Записка Пальмиро Тольятти: первый манифест еврокоммунизма.....	82
Терехова Н.Г. Юбилей города Тольятти и политические предпосылки знаменитой экономической сделки с концерном ФИАТ.....	95
Салаконе А. СССР и «нео-атлантическая» Италия в 1960-е гг.	110
Клименко Д.А. Перекрёстные проекты России и Италии и их влияние на развитие образа стран.....	122
Любин В.П. Парабола Сильвио Берлускони, 1994–2014: 20 лет феномена итальянской жизни.....	130

CONTENTS

<i>Kholodkovskij K.G.</i> Difficult Reformation of the Italian Political System.....	7
<i>Arbatova N.K.</i> Internal and External Challenges to Matteo Renzi's Government.....	20
<i>Mikhailenko V.I.</i> Current Priorities of Italian Foreign Policy.....	27
<i>Maslova E.A.</i> Matteo Renzi's Foreign Policy: Continuity or Change?	44
<i>Stepanova T.Y.</i> Italian Immigration Policy and the «Arab Spring».....	48
<i>Avilova A.V.</i> Economic Priorities of the Italian Semester during the EU Presidency.....	59
<i>Tabarintseva-Romanova K.M.</i> «Italsimpatia» as an Element of Cultural Diplomacy in the Development of Russian-Italian Relations.....	65
<i>Yazkova V.E.</i> The Catholic Factor in the Modern Italy: in Search of Charisma.....	71
<i>Knyazeva S.E.</i> Palmiro Togliatti's <i>Pro Memoria</i> : the First Eurocommunism Manifesto.....	82
<i>Terekhova N.G.</i> Anniversary of the City of Togliatti and Political Background of the Famous Economic Bargain with the FIAT Enterprise.....	95
<i>Salacone A.</i> The USSR and the «Neo-Atlantic» Italy in the 1960-s.....	110
<i>Klimenko D.A.</i> Russia – Italy Cross Projects and Their Influence on the Development of Countries' Image.....	122
<i>Ljubin V.P.</i> Silvio Berlusconi's Parabola, 1994–2014: Twenty Years of the Italian Lifestyle Phenomenon.....	130

ТРУДНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Всех, кто в последнее время так или иначе сталкивался с современной реальностью Италии, невольно поражает её резкое отличие от картины, наблюдавшейся 30-50 лет назад. В середине XX в. население этой страны было одним из самых политизированных в развитом мире, и периодически Италию сотрясали мощные массовые выступления. В послевоенные годы в Италии сложилась широкая поддержка казавшегося перспективным общественного проекта, олицетворяемого Коммунистической партией. Правда, эта поддержка исходила от находившегося на авансцене весьма значимого, но меньшинства населения. Италия была самой «левой» среди развитых стран, с внушительной по своей мощи и авторитету коммунистической партией, широко распространёнными симпатиями к Советскому Союзу. Компартии противостояла центристская Христианско-демократическая партия. Борьба противоположных идентичностей имела свои истоки в итальянской истории (традиции Мадзини и Гарибальди, что не помешало Италии стать в XX в. первой страной фашизма).

Воздействие исторического крушения социалистической системы на Италию стало глубоким и болезненным. Вместе с тем, почти совпавшая с ним по времени операция «Чистые руки» – вскрытие коррупционного нарыва, долгое время назревавшего в системе власти правящей Христианско-демократической партии – разрушила саму эту партию.

Краху старой партийной системы способствовали и другие её пороки. Нередко партийная верхушка подменяла собой государство: политические решения, распределение бюджетных средств во многих случаях определялись верхушечным сговором партийных лидеров, а группы и кланы в этой верхушке де-

* Холодковский Кирилл Георгиевич, д.и.н., главный научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН.

лили между собой посты в высшем звене партийной бюрократии и среди менеджеров государственных предприятий. Такая «партократия» не имела ничего общего с общественной ролью партий как организаторов народной воли и всё больше отдаляла их от живой общечеловеческой жизни.

Политический механизм слаб

Для современного итальянского общества характерно разочарование в политике и в политических деятелях. Крайне низок авторитет парламента, чему способствуют такие заложенные ещё в институциях Первой республики особенности, как дублирование функций двух его палат (Палаты депутатов и Сената), загруженность их мелкими вопросами и установлениями, а в результате – медлительность в принятии окончательных решений по важным вопросам, нередко срывавшая одобрение этих решений из-за истечения сроков легислатуры. Поэтому правительству нередко приходилось прибегать к изданию декретов, ставших законами после их одобрения парламентом. Предпринимавшиеся попытки добиться принятия новой Конституции, в которой были бы исправлены структурные слабости политических институтов, а также более совершенной избирательной системы, многократно срывались из-за отсутствия способности к деловому компромиссу у ведущих политических сил страны.

Медлительность и низкая дееспособность присущи не только парламенту, но и судебной системе. Что касается государственной администрации, то бюрократизм, коррумпированность, переплетение чиновничества с миром мафиозности и криминалитета стали «притчей во языцех».

Неслучайным поэтому представляется отсутствие у итальянского населения активного интереса к политическим и властным конфигурациям, а порой и прямое отвращение к политике и политикам. Нынешняя итальянская партийная система внешне не имеет ничего общего с партийной системой 25-летней давности, хотя многие её недостатки сохранились, а ряд преимуществ утрачен. Собственно левые силы сведены к положению маргинализованных радикальных групп, а политическую авансцену в течение ряда последних лет занимали правые и правопоцентристские группировки. Лидирующее в прошлом положение

ние левых сильно подорвано и в сфере культуры. На смену не-совершенной (из-за фактического отсутствия ротации), но чрезвычайно ярко выраженной двухпартийности пришла система попеременного прихода к власти двух коалиций – правоцентристской и левоцентристской, при нарастании популистских тенденций.

Видимость устойчивости политической системе какое-то время придавал успех популистского лидера С. Берлускони, крупного предпринимателя, выходца из нуворишей. Лидер, непосредственно обращаясь к массам, не стеснялся прибегать к разного рода вульгаризмам, размашисто раздавая обещания, но выполняя их лишь частично (всегда что-то мешало: экономическая ситуация, оппозиция, ЕС), как бы заполнял собой брешь между обществом и государством. Берлускони опирался на влияние СМИ (прежде всего, как владелец трёх сетей телевидения) и завоевал своего рода культурную гегемонию среди мелкой буржуазии и широких народных масс, которую утратили левоцентристы.

Но авторитет Берлускони, подмоченный сексуальными и финансовыми скандалами, в конце концов, сильно пострадал ввиду его неспособности справиться с последствиями экономического кризиса. Падение авторитета Берлускони в стране вызвало кризис и раскол созданной им партии, резко отличавшейся от обычных партий. Это была партия недвусмысленно «лидерская», без каких бы то ни было выборных руководителей, без внутренних дискуссий и официальной идеологии.

Однако серьёзные слабости присущи и Демократической партии, возникшей на месте Коммунистической. Пройдя через ряд промежуточных этапов, каждый из которых сопровождался переименованием, всё отчётливее отдалявшим её от первоначальных политических ориентиров, партия приняла в свои ряды левоцентристские кадры, ранее входившие в Христианско-демократическую и Республиканскую партии, завязала связи с другими левоцентристскими силами. Однако ей так и не удалось выработать единую для всей партии и продуманную стратегию, а до самого последнего времени – и выдвинуть из своих рядов действительно авторитетных лидеров.

В своё время Итальянская коммунистическая партия содействовала развитию демократии, добившись принятия ряда законов в интересах трудящихся и некоторого выравнивания социального положения. Её преемники не сумели организовать дискуссию, которая должна была бы прояснить, что именно из наследия ИКП необходимо отбросить, а что спасти. Они пассивно приняли отождествление компартии с советским коммунизмом, не смогли дать анализ новых явлений в капитализме, выработать ясную идентичность¹.

Так и не обретя до сих пор определённого лица, Демократическая партия отличается рыхлостью строения и непрерывной внутренней борьбой.

Перекройка партийной системы резко изменила характер межпартийных отношений. Пришедшая на смену монопольному положению христианских демократов ротация левоцентристских и правоцентристских сил происходила не на базе отчётливой двухпартийности, а путём возникновения разношерстных коалиций. Рядовые избиратели теряют интерес к межпартийной борьбе и к традиционной политике как таковой. Падению авторитета политиков способствовал выход книги журналистов Дж. Стелла и С. Риццо «Каста», установивших, что политический аппарат обходится итальянцам в €4 млрд в год – примерно столько же, сколько католическая церковь².

Итальянский народ «выработал по отношению к государству двусмысленную и противоречивую позицию: с одной стороны, он требовал его постоянного вмешательства, с другой – в значительной мере отдалился от него с недоверием и даже презрением»³.

Общество изменилось

Нынешний разброд в партийной системе, несомненно, отражает состояние итальянского общества. Переход от Первой ко

¹ См.: Mammone A. Su politica, moralità e decadenza: note (finali) su destra, sinistra e (anti)illuminismo. Un Paese normale? Saggi sull'Italia contemporanea. A cura di A. Mammone, N. Tranfaglia, G.A. Veltri. Milano, Ed. Dalai, 2011. P. 465-474.

² Сартори Ф. Сколько стоит «церковный истеблишмент»? НГ-религии. 17.10.2007.

³ Salvadori M.L. L'Italia e i suoi tre stati. Il cammino di una nazione. Roma – Bari: Ed. Laterza, 2011. P. 85.

Второй республике ознаменовался резким изменением не только общественной атмосферы, но и самой социальной структуры Италии. Продолжавшуюся несколько десятилетий интенсивную индустриализацию Италии сменила резкая деиндустриализация. При этом прорыв к новому технологическому уровню оказался здесь гораздо более скромным, чем в ведущих странах Запада.

Наиболее массовым слоем общества стал уже не рабочий класс вкуче с полупролетариатом, а средний класс – предприниматели, служащие, специалисты. При этом сократившиеся по численности рабочие озабочены не столько настоящим и будущим общественным устройством, сколько защитой своих завоеваний, т.е. настроены консервативно. К тому же, произошёл раскол населения на два поколения – старшее (с определёнными социальными гарантиями) и незащищённую, зачастую лишённую перспектив занятости молодёжь.

От социума с чётким классовым размежеванием и массовыми партиями страна перешла к сообществу с множественными линиями раздела, корпоратизацией интересов и превращением политики в сферу действия мало зависящих от воли рядовых граждан специализированных политических субъектов. Падение или решительное ослабление объединяющих факторов, утрата многих навыков солидарности вывели на поверхность разрозненные интересы социально-экономического характера, выдвинули на первый план потребительские идеалы. Проявились традиционные, в 1950–1970-е гг. в какой-то степени нейтрализованные, черты итальянской идентичности – индивидуализм, семейственность, местничество, клановость.

По свидетельству одного итальянского автора, государство сталкивается с различного рода партикуляризмом – как географическим, так и социокультурным. Итальянец – индивидуалист и в то же время приверженец замкнутой группы (семья, социальный слой, корпорация)⁴. Итальянцы, пишет другой исследователь, «в своём большинстве явно разделяют убеждение, что в мире существуют только такие правила, которые санкционируют успех, достигнутый любым путём, подчинённое положение

⁴ Galli della Loggia E. *L'identità italiana*. Bologna: Mulino, 2010. P. 91, 106.

менее ловких и отстранение отличающихся»⁵. Сугубо индивидуалистический характер приобрела здесь выдвинувшаяся на первый план не без влияния общеевропейских тенденций неолиберальная субкультура.

«Сейчас, – пишет итальянский публицист, – коррупция всюду и везде, в системе подрядов и в больницах, в министерствах и в коммунальных органах, выставляется напоказ и оправдывается, и скандал вызывает не это, а те, кто, упорно придерживаясь моральных правил, описывают и разоблачают драматическое состояние общества»⁶.

Италия принадлежит к числу стран, не достигших подлинного национального единства. Между тем, ей приходится решать труднейшие вопросы сочетания жёсткой экономической политики, требуемой установлениями Европейского союза, и гибкого социального курса, имеющего в виду удовлетворение разнородных социальных интересов.

Где выход?

Какими ресурсами для обеспечения такого сочетания располагает Итальянское государство?

Бессилие партийной элиты в противостоянии экономическим бедствиям – росту бюджетного дефицита и государственного долга, падению ВВП – вынудило её поддержать идею президента Дж. Наполитано о создании временного правительства технократов во главе с профессором-экономистом М. Монти. В ноябре 2011 г. такое правительство было создано и затем получило поддержку парламента.

Правительство Монти, которое получило в наследство от кабинета Берлускони очень трудную ситуацию, осуществило ряд мер чрезвычайного характера, в т.ч. серьёзное сокращение государственных расходов.

Решительные меры, предпринятые правительством Монти, как будто восстановили доверие к Италии в Европейском союзе. Сам Монти предполагал, что иницилируемый им поворот в

⁵ Galli C. L'irresistibile sopravvivenza dello spazio politico. Il Mulino. 2009. № 1 (<http://www.rivistailmulino.it/journal/articlefulltext/index/Article/Journal:RWARTICLE.16.04.2009>).

⁶ Rodotà S. Elogio del moralismo. Bari – Roma, Laterza. 2012. P. 6-7.

итальянской политике должен помочь итальянцам оказаться на высоте требований времени. В интервью журналу «Тайм» в феврале 2012 г. он заявил, что надеется изменить образ жизни итальянцев.

Однако восприятие его реформ рядовыми итальянцами оказалось совсем не однозначным. В этом в очередной раз проявилась несостоятельность партий, профсоюзов и других институций, оказавшихся неспособными к согласованию противоречивых интересов тех слоев и групп, из которых состоит итальянское общество. Эти интересы, будучи лишены авторитетных средств медиации, тут же во всей их первозданности выплёскивались в сферу общественного мнения, а то и на улицу, чему весьма способствовали современные сетевые средства коммуникации.

Монти неоднократно подчёркивал временный, чрезвычайный характер своего правительства, необходимость в ближайшем будущем «возвратить слово политике». Таким шагом должны были стать парламентские выборы 24-25 февраля 2013 г. Однако итоги выборов лишь ухудшили ситуацию. Ни одной из политических сил не удалось добиться преобладания.

Демократическая партия в союзе с маленькой партией Sel получила лишь чуть больше голосов (29,5%), чем коалиция партии Берлускони с Лигой Севера (29,1%). В то же время огромного успеха добилась партия «Движение пяти звезд» (25,5%), возглавляемая актёром-комиком Бeppe Гpилло, и это спутало карты итальянских политиков. Двусмысленные результаты выборов вызвали кризис руководства Демократической партии (ДП), отставку её политического секретаря Э. Берсани.

В последнее время в жизни западноевропейских государств возникла тенденция к выдвижению политических сил лидерского типа с популистскими программами. Но в Италии такая тенденция – отнюдь не только модное поветрие.

Каждый раз, когда итальянская партийная система терпит крах, общественное мнение начинает склоняться в сторону того или иного популистского политика (в начале 1920-х гг. – Муссолини, в середине 1990-х гг. – Берлускони). Однако Берлускони не справился с кризисом 2008–2009 гг. и к тому же

скомпрометировал себя многочисленными скандалами. В последнее время на роль популистского политика претендует, прежде всего, комик Беппе Грилло, выдвинувший требование решительной смены всей политической элиты при широком использовании методов прямой демократии. В последнее время он выдвигает даже требование о проведении референдума, который должен выяснить, останется ли Италия в зоне евро. Опорой Берлускони служит контроль над телевидением, а силу Грилло составляет его популярность среди пользователей Интернета.

Грилло олицетворяет лишь силу протеста, он неконструктивен, недоговороспособен. Так, он заявил, что ни в какие коалиции его движение вступать не будет. Единственным выходом в этой ситуации оказалась показавшаяся многим противоестественной правительственная коалиция ДП с «Народом свободы» (НС) – партией Берлускони.

В поиске такого выхода большую роль сыграл переизбранный на второй срок престарелый президент Дж. Наполитано, пользующийся значительным авторитетом как поборник национального единства. Сформированное в мае 2013 г. правительство возглавил один из лидеров ДП, левый католик Энрико Летта. Кроме министров от ДП и НС, в правительство вошли также представители «Гражданского выбора» – центристской группировки, которую во время избирательной кампании и первое время после неё возглавлял М. Монти.

Противоречивый состав нового правительства, естественно, не облегчил выработку его последовательной программы. Кабинет пытался «усидеть на двух стульях», сочетая в своей деятельности меры жёсткой экономии и ограниченное по своим масштабам и широте охвата стимулирование экономического роста. Продолжался курс на ограничение непроизводительных государственных расходов. Широко разрекламировав отказ от нового повышения налогов, правительство продолжало отмену мелких социальных выплат.

Осенью 2013 г. был принят Закон о стабильности, предусматривавший селективную поддержку предприятиям отдельных отраслей, важных с точки зрения инноваций, интернационализации экономики и развития инфраструктуры. Предусмат-

ривалось облегчение доступа к кредитам по пониженным ставкам для мелких и средних предприятий. Принятый правительством план развития инфраструктуры обещал создание 30 тысяч новых рабочих мест.

Меры правительства были однако не в состоянии быстро переломить к лучшему экономическую ситуацию. ВВП страны продолжал уменьшаться, а ухудшение положения многих рядовых итальянцев побудило их к участию в массовых выступлениях, направленных против мер жёсткой экономии. Центрами протеста стали северные области – Пьемонт и Лигурия, но в той или иной мере им были охвачены все регионы Италии. Основную массу протестующих составили студенты и низшие слои среднего класса, разоряющиеся под влиянием кризиса. В октябре в Риме во время уличных протестов против нехватки доступного жилья произошли массовые беспорядки, в результате которых были пострадавшие и среди манифестантов, и среди полицейских.

Стабильность политической ситуации серьёзно страдала и от политических манёвров С. Берлускони. В 2013 г. вступили в решающую стадию несколько судебных процессов, возбуждённых против бывшего премьера – по делам о мошенничестве, о подкупе нескольких сенаторов, о связи с несовершеннолетней проституткой. Решение Кассационного суда о приговоре за финансовые махинации к четырём годам тюрьмы (заменённым затем ввиду почтенного возраста обвиняемого одним годом общественно полезных работ) и лишению на пять лет права занимать государственные должности влекло за собой исключение Берлускони из числа сенаторов. Берлускони пытался организовать в свою защиту массовые протесты немалого числа своих сторонников.

Однако интриги Берлускони вызвали сопротивление внутри НС, возглавляемое его заместителем, вице-премьером и министром внутренних дел А. Альфано. Дело кончилось расколом НС на верных последователей Берлускони, принявших первоначальное название партии – «Вперёд, Италия!» («Forza, Italia!») и Партию новых правоцентристов (ПНП) во главе с А. Альфано. Новые правоцентристы подтвердили свою поддержку пра-

вительству Летты.

В ДП праймериз, организованные с целью избрания нового лидера, дали решительный перевес 39-летнему мэру Флоренции Маттео Ренци, популярному не только среди сторонников ДП, но и среди многих избирателей центристов и даже правоцентристов. Избранный затем съездом ДП, новый её секретарь – ещё один претендент на популистскую нишу. Не будучи уже человеком левой политической культуры, он более способен к разнообразным политическим манёврам, свободе рук в поисках решения сложных политических вопросов. Он выступает за решительное омоложение политической элиты и ещё более решительное следование образцу одноименной американской партии. Достаточно ли этого для выхода из невероятно сложного политического положения, должно показать будущее.

Ренци получил поддержку части молодёжи, разочарованной в обеих главных партиях. «Это последний акт доверия, – объясняла свой выбор одна из сторонниц Ренци, – если и тут будет неудача, навсегда выберу белый бюллетень»⁷. В то же время среди активистов ДП, многие из которых – бывшие коммунисты или комсомольцы, Ренци не пользуется большим доверием.

В новое руководство ДП Ренци ввёл представителей молодого поколения. Новый лидер ДП оказывал непрерывное давление на правительство, призывая обновить административный аппарат и ускорить проведение реформ, в первую очередь – многократно откладывавшуюся реформу избирательной системы. Чтобы продвинуть вперёд эту реформу, он даже заключил соглашение с Берлускони, облегчив тому возвращение на политическую арену.

Опрос исследовательского центра Демос, показал, что органы государственной власти разных уровней, и год назад не пользовавшиеся большим авторитетом, ещё больше потеряли в глазах итальянцев. Доверие к парламенту и партиям находится ниже 10%. Почти половина опрошенных считает, что демократия возможна и без партий, а более 30% полагает, что можно обойтись и без демократии. Единственные институты, доверие к которым возросло, – силовые службы и, особенно, церковь. Свы-

⁷ Di Caro R. Ecco chi sono i Renzi boys. L'Espresso. 18.10.2012.

ше 70% выступает за прямые выборы президента. Те же 70% требуют снижения налогов. Половина респондентов заявила, что в 2013 г. принимала участие в политических выступлениях на улицах или в социальных сетях. Впервые отмечено падение доверия к европейским институтам⁸.

В феврале 2014 г. Ренци объявил о недоверии правительству Летты, которое, по его мнению, слишком вяло проводит реформы. Кабинет Летты, лишившись поддержки ДП, вынужден был уйти в отставку. Новое правительство возглавил Ренци. Его партийный состав остался неизменным, но расширилось представительство женщин и молодых политиков. Это уже третье за последние годы правительство, пришедшее к власти не в результате выборов, а путём различных комбинаций в политической элите. Новый кабинет провозгласил обширную программу преобразований – реформу избирательной системы, превращение сената из органа, дублирующего полномочия палаты депутатов, в орган представительства регионов, совершенствование трудового законодательства, сокращение налогов и государственных расходов, реформирование государственной администрации и суда. Ренци предложил также амбициозную программу развития т.н. «третьего сектора» – различного рода общественных объединений и некоммерческих организаций, помогающих государству облегчить нуждающимся их социальное положение и уменьшающих дистанцию между государством и обществом. Различные формы волонтерата, по мысли Ренци, должны дать занятость 100 тыс. безработных молодых людей.

Однако осуществление всех этих реформ зависит от сложно маневрирования среди разнородных политических сил, интересы и позиции которых по самым острым политическим вопросам далеко не совпадают. Уступки союзнику по коалиции – Партии новых правоцентристов – могут подорвать договорённости, достигнутые с Берлускони, а эти последние – усилить сопротивление со стороны левого крыла Демократической партии. Весьма мешает и деструктивная позиция Грилло и его движения. Из-за всех сложностей реформирование сената и избирательной системы затягивается. Пока что Ренци может занести в

⁸ La Repubblica. 30.12.2013.

свой актив продолжение линии на экономию государственных расходов, либерализацию трудового законодательства (встретившую однако далеко не единодушный отклик в обществе) и символическое (на €80) облегчение налогового бремени для малоимущих.

В настоящее время Ренци, судя по опросам общественного мнения, всё же является наиболее популярным политиком Италии, а его кабинет пользуется доверием большинства (56%)⁹. Существенным успехом Ренци стала внушительная победа Демократической партии на выборах в Европарламент 25 мая 2014 г. ДП получила на них 40,8% голосов (больше, чем любая итальянская партия за всё время выборов в Европейский парламент), получив наибольшее среди левоцентристских партий ЕС количество мандатов. Ренци явно получил поддержку не только традиционных сторонников ДП, но и части центристски настроенных избирателей. При этом соперники ДП («Движение пяти звёзд» – 21,2%, «Вперёд, Италия!» – 16,8%) выступили менее удачно, чем ожидалось.

Однако не следует преувеличивать – особенно в более долгосрочном плане – значение этого успеха. В европейских выборах участвовало немногим более половины итальянских избирателей (в 2009 г. – две трети). Опыт последних лет показал, что политическая ситуация в Италии меняется очень быстро, а задачи, стоящие перед кабинетом Ренци, весьма трудны. Напряжённость политической обстановки подчёркнута недавними массовыми выступлениями против режима жёсткой экономии.

Вполне возможно дальнейшее обострение социальных конфликтов и политической борьбы в Италии, особенно если ухудшится экономическая ситуация. Успех амбициозных планов Ренци отнюдь не гарантирован – тем более что, поскольку он располагает лишь меньшинством голосов в парламенте, ему приходится идти на компромиссы со своими союзниками и противниками. Возможная неудача будет означать возвращение политической ситуации к состоянию безысходности, т.е. по сути – окончательному признанию банкротства итальянской партийной системы и более того – всей системы представительной де-

⁹ La Repubblica. 30.04.2014.

мократии в Италии.

По сравнению с другими крупными государствами Западной Европы её кризис проявляется в Италии с наибольшей наглядностью. Уже сейчас, как мы видим, такие расходящиеся с нормальным, упорядоченным функционированием этой системы феномены, как *акцентирование популистских мотивов в политике, выдвижение на первый план обладателей харизмы, подменяющих собой те институты, которые они представляют*, становятся заметными во всех политических силах. По словам бывшего лидера Демократической партии В. Вельтрони, «демократия рискует быть заменённой популизмом и технократией»¹⁰. «Мы должны, – считает он, – думать о новой модели развития»¹¹.

Таким образом, в последние десятилетия произошло резкое изменение состояния Италии, одной из наиболее крупных стран Евросоюза. Существенная деиндустриализация не сопровождалась заметными успехами в развитии высокотехнологичных сфер экономики. Италия оказалась перед угрозой превращения в страну-музей. В то же время произошел слом национальной партийно-политической структуры. Потерпели крах обе партии, определявшие итальянскую политическую жизнь. Период довольно высокой общественно-политической активности сменился нарастанием недоверия к политикам и политике. *Многие проблемы, существующие в Италии, есть и в других странах, но здесь они присутствуют все сразу, налицо своего рода «коктейль» проблем*¹². Ситуация в Италии остро поставила вопрос о судьбах представительной демократии в современном мире.

¹⁰ Veltroni V. Occhio: crolla tutto. L'Espresso. 28.12.2011 (URL: <http://www.espresso.repubblica.it/dettaglio/veltroni-occhio-crolla-tutto/2170215>).

¹¹ Ibid.

¹² Mammone A., Veltri S.A. Op. cit. P. 33.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУ МАТТЕО РЕНЦИ

С назначением главой правительства Маттео Ренци, успешного мэра Флоренции, молодого амбициозного политика, многие в Италии связывают свои надежды. Обстоятельства его прихода на этот пост являются весьма необычными для итальянской политической жизни. Правительственная чехарда традиционно была неотъемлемой частью политического ландшафта Италии, что в полной мере подтверждается бесконечной сменой правительств в последние годы. Обычно отставок премьер-министров добивались их политические оппоненты из других партий. Однако, отставку Энрико Летты в середине февраля 2014 г., правительство которого просуществовало меньше года, спровоцировал его соратник и, более того, генеральный секретарь Демократической партии Маттео Ренци. Он заручился поддержкой не только большинства демократов, но и Сильвио Берлускони, что вызвало неодобрение товарищей по партии нового премьера. Очевидно, что Маттео Ренци – грамотный тактик, способный добиваться своей цели. Однако это само по себе не гарантирует его успех на посту главы правительства.

Новому премьеру придётся решать насущные задачи страны в условиях недоверия населения и к национальным политикам, и к Брюсселю. Итальянцы сдержанно реагируют на приход к власти Маттео Ренци. Слишком много обещаний они слышали в последние месяцы, слишком часто испытывали разочарования. По некоторым опросам, 41% итальянцев не верят ни в стабильность нового кабинета, ни в возможность выхода Италии – под его руководством – на новые рубежи¹³. Кроме того, правительству Ренци придётся восстанавливать доверие и к самой Италии на уровне Европейского союза. Выборы в Европейский парламент 25 мая стали первым тестом на доверие итальянцев

* Арбатова Надежда Константиновна, д.полит.н., заведующая Отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН.

¹³ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2413493>.

к новому руководству.

Внутренние проблемы на пути реформ

Представляется, что главным вызовом для правительства Ренци являются сомнения в его легитимности, поскольку, по некоторым опросам (Coggiere della Sera), только 31% итальянцев одобряют обошедшуюся без выборов очередную «эстафету власти»¹⁴. Заявление Ренци, что он продержится у власти до 2018 г., внушает осторожный оптимизм, но не более того. Опыт технократического правительства Марио Монти свидетельствует о том, что его противники достаточно ловко использовали нелегитимный, с их точки зрения, характер правительства профессионалов. На этом же будут играть и политические оппоненты Ренци, прежде всего, из партии «Пяти звёзд» Бeppe Грillo.

Вызывает сомнение и реалистичность исполнения программы Ренци в строго фиксированные сроки.

Во-первых, эта повестка очень широка и амбициозна:

✓ улучшить конкурентоспособность и привлекательность Италии для внешних инвестиций;

✓ повысить гибкость рынка труда и резко сократить бюрократию;

✓ уменьшить безработицу, в первую очередь, среди молодёжи путём стимулирования экономического роста, сокращения налогов и финансовой поддержки малых и средних предприятий;

✓ ввести новый избирательный закон и радикально реформировать общественную администрацию;

✓ способствовать переосмыслению политики жёсткой экономики на уровне ЕС, используя председательство Италии;

✓ провести широкую революционную институциональную реформу, включая лишение Сената законотворческих функций и перераспределение полномочий между центральными и региональными органами власти.

Во-вторых, для проведения реформ установлен жёсткий график – примерно по одной в месяц. Принимая мандат на формирование правительства, Ренци пообещал до конца февраля сосредоточиться на избирательной реформе, в марте управиться с

¹⁴ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2413493>.

проблемой занятости, в апреле – с реформой госуправления, а в мае заняться налоговыми реформами. Однако сложность политической ситуации в Италии и в мире, трудности, которые непременно появятся в пути, сделают предельно трудным соблюдение амбициозного графика реформ, тем более что с трудностями такого рода новый премьер уже столкнулся при формировании своего кабинета. Завершить его за два дня, как он собирался первоначально, у него не получилось.

Другая проблема связана с тем, что для претворения в жизнь таких масштабных реформ необходим широкий политический консенсус, а это, по мнению итальянских обозревателей, приведёт Ренци к закулисным сделкам с политическими оппонентами. Аналитики отмечают: «Всё, что Ренци делает, вернее, провозглашает, выглядит со стороны немного как плагиат. Ничего действительно нового и оригинального он не предлагает. Его рассуждения о сохранении среды обитания звучат как подражание лидеру партии «Левые – экология – свобода» Ники Вендоле. Заходит речь об экономике и финансах – так и слышишь главу Европейского Центробанка Марио Драги. Зато, когда Ренци обращается к молодым, он тут же напоминает о своём возрасте и говорит о смене поколений в политике»¹⁵. В частности, выражается обеспокоенность, что готовность Ренци вступить в союз с Берлускони для достижения поставленных целей приведёт к *de facto* возвращению последнего в политическую жизнь Италии. Берлускони и Ренци принадлежат к соперничающим политическим блокам, но оба достаточно гибко подходят к политическим вопросам. Властный инстинкт, самореклама в СМИ, пафосные обещания радикальных перемен – вот что, по оценкам наблюдателей, объединяет обоих политиков. Оба называют себя сторонниками модернизации Италии, оба используют модный американский жаргон¹⁶. Главное в таких прагматических союзах состоит в том, что размывается грань между большинством и оппозицией, дезориентируя рядового избирателя.

¹⁵ URL: <http://www.dw.de/маттео-ренци-новый-премьер-министр-италии/a-17431093>.

¹⁶ URL: <http://www.dw.de/маттео-ренци-новый-премьер-министр-италии/a-17431093>.

Политика по всем азимутам?

Многие политические обозреватели обратили внимание на то, что самой большой неожиданностью при формировании правительства Ренци стало назначение на пост министра иностранных дел депутата Федерики Могерини вместо опытной Эммы Бонино, возглавлявшей МИД в правительстве Энрико Летты. Кроме того, был упразднен пост министра по делам ЕС, что было истолковано как желание Маттео Ренци лично руководить внешней политикой Италии и как ещё одно подтверждение его амбициозности, поскольку молодой политик не имел прежде внушительного внешнеполитического опыта. Между тем, действовать ему придётся не только в сложной международной обстановке, но и с учётом четырех постоянных величин, довлеющих над внешней политикой Италии.

Одной из главных исторических констант, определяющих внешнюю политику Италии на протяжении XX в. и начала XXI в., является ощущение уязвимости с точки зрения международной и региональной безопасности, которое объясняется, как и особенностями геополитического положения Италии, так и её местом в системе международных отношений¹⁷. С окончанием холодной войны и устранением угрозы глобального конфликта это чувство «небезопасности» не исчезло, а приобрело новое измерение в силу близости Италии к конфликтным регионам – Балканам, Южному Средиземноморью. Почти все крупнейшие конфликты 1990-х гг. вспыхнули именно здесь.

Вторая константа являет проекцию первой и обусловлена положением Италии в системе международных отношений. Она выражается в формуле «последняя среди великих держав и первая среди малых»¹⁸. Это пограничное положение объясняет постоянный поиск Италией международного признания и её стремление быть частью группы государств лидеров – G8, G20.

Третья константа итальянской внешней политики – развитие таких двусторонних связей или союзов, которые могут обеспечить ей внешнюю и внутреннюю безопасность, а также присут-

¹⁷ Italian Foreign Policy in 2010: Continuity, Reform and Challenges 150 Years after National Unity. Ed. by G. Bonvicini, A. Colombo. Bologna: Il Mulino, 2011. P. 3.

¹⁸ Italian Foreign Policy in 2010. P. 3.

стве «за столом великих держав». Подобное стремление нередко вступает в противоречие с экономическими, политическими и военными ресурсами страны, что определяет и четвёртую константу, выраженную в дефиците возможностей¹⁹.

Какие бы правительства ни стояли у руля итальянского государства в последние пятьдесят лет, независимо от их политической окраски, основные направления внешней политики Италии остаются неизменными – атлантизм и европеизм, как две несущие внешнеполитические опоры, отношения с соседями на Балканах, в Южном Средиземноморье и особо отношения с Россией, важнейшим партнером Запада на евроатлантическом пространстве. Данные направления останутся неизменными и для внешней политики правительства Ренци. В практическом же воплощении внешняя политика Италии всегда носила сильный личностный отпечаток. В целом итальянские политики левого центра отличались большей проевропейской ориентацией, чем их оппоненты из правого центра. В частности, все правительства Сильвио Берлускони отдавали предпочтение расширению и «разрыхлению» ЕС, нежели углублению европейской интеграции, будучи большим евроскептиком и атлантистом, чем Романо Проди и Марио Монти. Каким будет личностный отпечаток Маттео Ренци на внешнюю политику Италии, пока остаётся неясным.

Ещё на посту мэра Флоренции Маттео Ренци неоднократно подчёркивал, что он – «европеист и друг США». Показательно, что первый зарубежный визит Ренци совершил в марте 2014 г. в Тунис, подчеркнув тем самым важность Южного Средиземноморья для внешней политики Италии, в т.ч. в период её председательства в Евросоюзе: «Средиземноморье будет не границей, а центром Европы. В предстоящие месяцы станет ясно, что наше председательство в ЕС будет не просто делом решения институциональных и экономических проблем, но также временем идеалов, ценностей и надежд. Средиземноморье будет пристанищем этих надежд»²⁰. Он выделяет в качестве приоритетов

¹⁹ Ibid. P. 4.

²⁰ URL: http://www.ansa.it/ansamed/en/news/nations/europe/2014/03/04/Med-central-our-foreign-policy-EU-presidency-says-Renzi_10180506.html.

итальянской внешней политики ситуацию на Ближнем Востоке, а также проблемы Сирии и Ирана. Кроме того, Маттео Ренци заявил о решимости играть лидирующую роль в Европейском союзе в период председательства Италии во второй половине 2014 г. Он намерен поставить во главу угла проблему миграции, которая имеет и внутреннее измерение для Италии. Что касается важных для Италии отношений с Россией, Маттео Ренци, как и президент Франции Франсуа Олланд, поддерживает российский проект строительства Южного потока в обход Украины и одновременно вместе с другими лидерами ЕС и США высказывается за новые санкции в отношении России. Представляется, что отношения с Россией при Маттео Ренци будут лишены «фимиама личной дружбы» периода Сильвио Берлускони, но всё-таки в их основе лежат практические долгосрочные интересы двух стран, как в экономической, так и в политической областях. Как показывает опыт последних двадцати лет, они не подвержены резким конъюнктурным изменениям. Может меняться стиль дипломатии, могут смещаться акценты в соответствии с теми или иными предпочтениями политиков, но изменения происходят в рамках одной системы внешнеполитических координат.

Внешиполитическое кредо Маттео Ренци можно определить как «политику по всем азимутам», но, всё же, европейское направление, которое в полной мере нельзя назвать внешнеполитическим, будет занимать приоритетное место в деятельности правительства Маттео Ренци. Хотя европейская экономика находится на выходе из кризиса и менее подвержена системным рискам, Италия всё ещё не может в полной мере воспользоваться позитивными изменениями из-за структурных проблем собственной экономики и сохраняющейся социальной напряжённости. Главной целью, принятого трёхлетнего бюджета Маттео Ренци, является подготовка условий для быстрого экономического роста в будущем, и здесь без помощи Еврокомиссии не обойтись, потому что Италии явно понадобятся послабления жёсткой европейской фискальной политики в переходный период. По мнению Рима, в Еврокомиссии не принимают до конца во внимание некоторые особенности Италии, например, то об-

стоятельство, что доходы итальянских домохозяйств упали гораздо ниже, чем где бы то ни было в Европе до уровня 1998 г. Иными словами, правительство Ренци намерено добиваться от Брюсселя большей гибкости в том, что касается фискальных параметров, и настаивать на существенных изменениях внешнеполитической стратегии и повестки дня Европейского союза²¹. Ради этих целей Ренци готов играть на всех полях. Во время визита в Европу в разгар украинского кризиса президент США Б. Обама сделал итальянскому премьеру соблазнительное предложение: если Ренци сохранит 2% отчислений от ВВП на оборону (без обязательств приобретения самолётов F 35, но и без ослабления вооружённых сил), то он попытается договориться с Меркель о пересмотре порога дефицита государственного бюджета в 3% от ВВП. Это «ограничение подобно смиренной рубашке для Италии, которую премьер-министр Маттео Ренци пытается ослабить»²². Однако остаётся неясным, сможет ли Италия больше тратить на оборону в тяжёлой экономической ситуации.

Что касается более широкого международного контекста, то здесь ситуация и для Италии, и для ЕС крайне неблагоприятна из-за возникших вызовов европейской безопасности, прежде всего, в связи с конфликтом вокруг Украины. Для Италии ситуация вдвойне тяжела: во-первых, необходимо продолжать с большей решимостью и последовательностью курс внутренних реформ для восстановления международных позиций Италии, и, во-вторых, привести внешнеполитическую стратегию страны в соответствие с теми изменениями, которые произошли в европейском и международном климате в последнее время.

Печальный конец Сильвио Берлускони в принципе должен служить предостережением для любого политика, ответственного за судьбу своей страны: тактика, какой бы искусной она ни была, никогда не заменит отсутствие стратегического видения. Продуманная и реалистичная программа действий, построенная на чёткой приоритетности задач, способность брать на

²¹ Scegliere per contare. Sintesi e raccomandazioni del Rapporto sulla politica estera italiana. Edizione 2014. A cura dell'Istituto Affari Internazionali (IAI).

²² URL: <http://inosmi.ru/world/20140331/219124929.html#ixzz31K0WLBYB>.

себя ответственность за трудные и непопулярные решения, вести диалог с политическими силами страны и внешними партнёрами являются необходимыми условиями для успешных внутренних и внешних преобразований.

*В.И. Михайленко**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ИТАЛЬЯНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Несколько внутренних и внешних обстоятельств поставили вопросы внешней политики в центр внимания правящей элиты и экспертного сообщества Италии. Обратим внимание на важнейшие из них.

Прежде всего, это приход к власти левоцентристского правительства Маттео Ренци, который провозгласил радикальные изменения в области внутренней и внешней политики. Никто не даст гарантий относительно осуществимости реформ «новой волны» молодого политика²³. Итальянские аналитики отмечают, что, прежде всего, М. Ренци необходимо завоевать доверие в стране и за рубежом²⁴. Другим обстоятельством является то, что во второй половине 2014 г. к Италии перешли председательские полномочия в ЕС. И вполне возможно, что именно Ренци будет определять внешнеполитические приоритеты ЕС на период полномочий. Следует также учитывать, что М. Ренци обновил внешнеполитическое ведомство, предложив на пост министра иностранных дел 40-летнюю Федерику Могерини²⁵, чей опыт внешнеполитической деятельности ограничивается руководством отделом международных отношений партии Левая Демократия и

* Михайленко Валерий Иванович, д.и.н., профессор, директор Департамента международных отношений УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

²³ Его предшественник Энрико Летта отвёл правительству Ренци не более шести месяцев политической жизни.

²⁴ Scegliere per contare. Sintesi e raccomandazioni del Rapporto sulla politica estera italiana edizione 2014. A cura dell'Istituto Affari Internazionali (IAI). Documenti. IAI 14 | 06 – Aprile 2014. P. 3.

²⁵ Ф. Могерини в августе 2014 г. была избрана Верховным представителем ЕС по внешней политике и политике безопасности – *Прим. ред.*

взаимоотношениями с коллегами из европейских лево-демократических партий и американскими демократами.

25 апреля министр Ф. Могерини записала в своём блоге: «Сегодня состоялся долгий разговор с Государственным секретарем США Джоном Керри относительно кризиса в Украине и в связи с телефонным обменом мнениями с членами G7». Руководители внешнеполитических ведомств выразили озабоченность обострением ситуации, подтвердили важность соблюдения Женевских соглашений от 17 апреля 2014 г. и проведения президентских выборов 25 мая. Ф. Могерини заявила о поддержке новых санкций против России «в связи с ухудшением ситуации» в регионе. Кроме того, они обсудили ситуацию в Сирии и мирный процесс на Ближнем Востоке. Стороны договорились о продолжении контактов и «строгой координации действий, как это имело место вплоть до сегодняшнего дня»²⁶. События в Украине и взаимоотношения с Россией находятся в качестве одного из приоритетов внешней политики Европейского союза.

Итальянское экспертное сообщество разрабатывает предложения для политического руководства, учитывая возможную корректировку внешней политики. Однако не следует прогнозировать кардинальные изменения во внешней политике Италии. Президент Италии Дж. Наполитано отмечает, что с декабря 1977 г., когда парламентские партии достигли «национальной солидарности», основу итальянской внешней политики составляет «участие в Атлантическом союзе и взятые на себя обязательства Сообщества». Естественно, продолжил Президент республики, это «не исключает возможности различий и разнообразия взглядов на отдельные конкретные выборы внешней политики»²⁷.

В данной статье предпринята попытка проанализировать деятельность некоторых экспертных сообществ, представляющих результаты своей исследовательской деятельности президенту, парламентариям и правительству Итальянской Республики. В фокусе нашего внимания находится исследовательская дея-

²⁶ URL: <http://www.blogmog.it>.

²⁷ Napolitano G. L'Italia e la politica internazionale. Affari Esteri. Autunno 2013. № 172. P. 465.

тельность Института международных отношений²⁸, Института исследований международной политики²⁹, Центра высших исследований обороны³⁰, Центра исследований международной политики³¹, Центра международных исследований³².

В качестве опорного документа данного исследования используется доклад, подготовленный экспертами ИМО (IAI) под названием «Выбрать, чтобы опереться. Резюме и рекомендации Доклада о внешней политике Италии издания 2014 г.»³³. Над докладом работала большая группа итальянских экспертов³⁴. «Резюме» предваряет ежегодную публикацию аналитического тома «Внешняя политика Италии», издающегося с 1972 г. совместно с Институтом исследований международной политики (ISPI)³⁵.

Аналитики отмечают, что в 2014 г. внешняя политика Италии продолжит находиться в центре вызовов со стороны мирового и европейского кризисов. Внутренние структуры ЕС находятся в состоянии неопределённости, и ситуация усугубляется, что создаёт питательную базу для формирования центробежных тенденций в ЕС, активизации популистских и антиевропейских сил. Наряду с этими факторами подорвать систему европейской безопасности может возникшая из-за Украины напряжённость

²⁸ Istituto Affari Internazionali (IAI), основанный в 1965 г. по инициативе А. Спинелли, политика и одного из теоретиков европейского единства.

²⁹ Istituto di Studi Politici Internazionali (ISPI), основанный в 1933 г. в Милане, один из старейших в Италии центров изучения мировой политики.

³⁰ Centro Alti Studi per la Difesa (CASD) – структура при Генеральном штабе обороны Италии.

³¹ Centro Studi di Politica Internazionale (CESPI), основанный в 1985 г. как независимый центр, занимающийся вопросами внешней политики и международных отношений. Ориентирован на сотрудничество с МИД Италии.

³² Centro Studi Internazionali (Ce.S.I.) основал в 2004 г. Андреа Марджеллетти, советник министра обороны Италии и одним из ведущих экспертов в области анализа международной политики.

³³ Scegliere per contare. Sintesi e raccomandazioni del Rapporto sulla politica estera italiana edizione 2014. A cura dell'Istituto Affari Internazionali (IAI). Documenti IAI 14 | 06 – Aprile 2014.

³⁴ Roberto Aliboni, Giovanni Andornino, Lorenzo Bini Smaghi, Gianni Bonvicini, Vincenzo Camporini, Silvia Colombo, Federica Di Camillo, Ettore Greco, Alessandro Marrone, Ferdinando Nelli Feroci, Ferruccio Pastore, Nicoletta Pirozzi, Andrea Renda, Natalino Ronzitti, Nicolo Sartori, Stefano Silvestri, Nathalie Tocci.

³⁵ До 2009 г. назывался «Италия и международная политика» (L'Italia e la politica internazionale).

в отношениях с Россией. Вызывает озабоченность ситуация по южному периметру ЕС, где, за исключением Туниса, «арабская весна» не привела к политической стабильности Средиземноморского региона. Продолжается гражданская война в Сирии, неясна ситуация с ядерной программой Ирана, не урегулирован израильско-палестинский конфликт. Сложным остаётся глобальный контекст мировой политики, не снижается напряжённость в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С определёнными трудностями сталкивается реформа глобального управления, испытывающая давление со стороны наступающей многополярности и изменяющегося баланса сил между различными странами.

Эксперты отмечают, что по сравнению с 2011 г., когда Италия стояла на грани финансового коллапса, финансовая и экономическая ситуация улучшилась, несмотря на ожесточённое сопротивление реформам внутри страны, в т.ч. со стороны правящего класса. Тем не менее, по-прежнему отсутствует чёткое осознание того пути, по которому движется Италия. Это не только провоцирует недоверие в общественной среде, но и сужает пространство действий страны на международной арене. Недавно Европейская комиссия констатировала, что Италия «страдает от чрезмерных макроэкономических дисбалансов, которые ставят под угрозу функционирование экономического и валютного союза»³⁶. Аналитики отмечают «очень высокий риск падения экономики вследствие хрупкой банковской системы и взрывоопасных долговых обязательств»³⁷.

Аналитики полагают, что правительство М. Ренци не должно рассчитывать на пересмотр установленного Евросоюзом контроля за бюджетом, дефицитом, налоговой политикой и балансом государственных расходов стран-членов ЕС. Они считают контрпродуктивным отказ от обязательств, взятых на себя предшествующим правительством. Новое правительство не должно провоцировать действия, которые могут привести к усилению противоречий и напряжённости между членами ЕС. Политическое пространство в Европейском союзе и без того является не-

³⁶ Scegliere per contare. P. 3.

³⁷ Lombardi D., Amand S. Global Economic Trends and Recovery Prospects. Documenti IAI 14/05 – April 2014. P. 1.

спокойным в связи с возможным референдумом в Великобритании относительно членства в ЕС, фрагментационными процессами в той же Великобритании и в Испании, ростом влияния партий, занимающих евроскептические позиции, сложностями в перезапуске традиционного франко-германского «мотора». Однако это не означает, что Италия ограничена в своих возможностях ведения переговоров с руководящими органами ЕС. Для достижения успеха руководство Италии должно учитывать полный контекст политики ЕС, т.е. выдвигать свои инициативы, которые были бы направлены на экономический рост и сокращение дефицита бюджета. Если Италия выйдет на уровень осуществления эффективных реформ, то у неё будут неплохие шансы добиться успеха в переговорах с Европейской комиссией. Таким образом, представляется возможным отвоевать послабления в контроле со стороны Брюсселя за бюджетом Италии в обмен на реформы³⁸.

Аналитики полагают, что Италия для восстановления доверия со стороны Брюсселя имеет возможность использовать три основных аргумента. Первый из них – последовательное исполнение солидарной роли Италии как европейского государства. Они считают малопродуктивным для Италии «стучать кулаком по столу», что может привести, в конечном счёте, к маргинализации или даже изоляции страны.

Другой аргумент связан с исполнением активной роли в европейской дипломатической игре, установлением новых связей и союзов. Франко-германская ось переживает не лучшие времена, но трудно представить себе, кто ей сможет создать альтернативу. Вместо того чтобы искать себя в альтернативных блоках, Италия должна использовать в своих интересах «переменчивую геометрию политических конвергенций», которая характеризует расширяющийся Европейский союз до 28 членов. К примеру, в июне 2012 г. правительству М. Монти удалось поднять международный престиж страны, последовательно отстаивая программу прямых монетарных операций (ОМТ)³⁹.

³⁸ Scegliere per contare. P. 3.

³⁹ Программа ОМТ (Outright Monetary Transactions, ОМТ) была объявлена Европейским Центральным Банком в сентябре 2012 г. и предусматривала потен-

Председательство Италии в Европейском союзе должно быть использовано для того, чтобы привлечь национальное общественное мнение к европейской повестке и продвинуть национальные интересы на европейском уровне⁴⁰. На период полномочий Италии приходится смена практически всех должностей в ЕС, поскольку после майских выборов 2014 г. изменения начались только с сентября. Одна из важнейших задач Италии заключается в том, чтобы гарантировать преемственность и обеспечить бесконфликтное функционирование институтов ЕС в связи с новыми реалиями. Кроме того, на итальянское президентство приходится завершение реформы экономического управления, включая банковский союз. С этим связана задача правительства Италии реформировать внутренний рынок с оглядкой на программу, предложенную Европейской комиссией и Трансатлантическим торговым и инвестиционным партнёрством⁴¹.

24-25 марта 2014 г. в Риме состоялась встреча экспертов с целью выработки рекомендаций для предстоящего президентства Италии в ЕС⁴². Италии была предложена следующая повестка дня на период её президентства в ЕС, а именно: добиваться более эффективного экономического управления в ЕС; продвигать новые меры по созданию рабочих мест; найти прагматичные ответы на украинский кризис и на его последствия в рамках Политики добрососедства; определить будущее Общей политики обороны и безопасности; добиваться реформы иммиграционной политики ЕС; повысить эффективность и легитим-

циально неограниченную покупку облигаций стран Евросоюза, которые сильнее всех пострадали от мирового финансового кризиса. Программа ОМТ позволила сократить фрагментацию финансовых рынков. См.: Драги М. Программа ОМТ помогла стабилизации финансовых рынков. URL: <http://top.rbc.ru/economics/26/06/2013/863488.shtml>.

⁴⁰ Scegliere per contare. P. 6.

⁴¹ Соглашение, регулирующее торговые отношения между США и ЕС. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/questions-and-answers/#what-is-ttip>.

⁴² Встреча была организована Трансевропейской ассоциацией политических исследований (The Trans European Policy Studies Association, TEPISA), Институтом международных отношений (IAI) и европейским Theseus project в сотрудничестве с МИД Италии, Представительством Европейской Комиссии в Италии и Центром исследований федерализма (Centro studi sul federalismo, CSF).

ность управления ЕС⁴³.

Аналитики рассчитывают на то, что президентство Италии может способствовать повышению внутренней безопасности и развитию правового сотрудничества в свете предложений, выдвинутых Еврокомиссией в 2009 г. в Стокгольмской программе «За пространство свободы, безопасности и справедливости»⁴⁴.

План действий, предложенный Стокгольмской программой, предусматривает меры, которые будут приняты Европейской комиссией в период с 2010 по 2014 гг. в области свободы, безопасности и правосудия. Среди них меры в области свободы передвижения, судебного сотрудничества в случае возникновения внутриевропейских трансграничных споров, а также консульской защиты граждан ЕС, находящихся в третьих странах. Относительно иммиграции предполагается введение директивы об условиях въезда и пребывания граждан третьих стран на сезонный период. Также предполагается автоматизировать систему пересечения границ Шенгенской зоны. Что касается рассмотрения вопросов о предоставлении убежища на территории ЕС, то Стокгольмская программа предусматривает введение унифицированной системы рассмотрения заявлений. Кроме того, запланировано введение ряда положений, касающихся судебного сотрудничества по гражданским делам, свободного передвижения лиц в пределах ЕС, к которым относится взаимное признание документов гражданского состояния (браки, разводы и т.п.)⁴⁵.

Датой завершения работы над Стокгольмской программой обозначен конец 2014 г. Италия имеет возможность сыграть свою ведущую роль с целью внесения поправок, делающих иммиграционные законы более эффективными.

В период президентства Италия может проявить себя в формировании экономического управления в ЕС, в переговорах с Великобританией относительно «перезагрузки» её отношений с ЕС после парламентских выборов 2015 г., тем самым

⁴³ Alessandri E., Koenig N., Siddi M. Priorities and Challenges of the 2014 Italian EU Presidency. Documenti IAI 14/07 – May 2014.

⁴⁴ Piano d'azione per l'attuazione del programma di Stoccolma. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/human_rights/fundamental_rights_within_europe_an_union/jl0036_it.htm.

⁴⁵ Piano d'azione per l'attuazione del programma di Stoccolma.

сыграть свою положительную роль в восстановлении равновесия институциональной системы ЕС.

Аналитики большое внимание уделяют перспективам итальянской внешней политики в связи с «украинским кризисом». Некоторые из них обращают внимание на то, что формулировка в документе «Европейская стратегия в области безопасности», данная в 2003 г., безнадежно устарела. Документ начинается словами: «Европа никогда ещё не была столь процветающей, безопасной и свободной»⁴⁶. Итальянские обозреватели полагают, что дальнейшее развитие «украинского кризиса» не только подвергает опасности систему европейской безопасности, но даже выходит за её пределы, оказывая дестабилизирующее влияние на основы мировой системы безопасности, сложившейся по окончании холодной войны. Это касается режима контроля над вооружениями, диалога с Москвой по линии Совета НАТО – Россия, роли ОБСЕ в области безопасности и прав человека, совместного разрешения кризисов на континенте⁴⁷.

В подобной ситуации, констатируют итальянские аналитики, Рим не может отходить от согласованной линии Евросоюза в отношении России. Вместе с тем, представляется ошибочным курс в отношении Москвы, основанный только на устрашении и сдерживании попыток внешней экспансии. Необходимо учитывать, что значительная часть российского истеблишмента жизненно заинтересована в сохранении экономического сотрудничества с Западом. Отсутствие весомых союзников чревато риском роста международной изоляции, что в долгосрочном плане может привести к структурной слабости государства, к утрате контроля над приграничными территориями. В связи с этим необходимо всё время держать открытой дверь к возобновлению экономического и политико-стратегического сотрудничества. Стратегия в отношении России должна включать поиск взаимовыгодных соглашений в отношении приграничных территорий. Соответственно должно последовать переосмысление политики Восточного партнёрства, сотрудничества со стра-

⁴⁶ Un'Europa sicura in un Mondo migliore. Strategia Europea in materia di Sicurezza. Bruxelles. 12 dicembre 2003. P. 2.

⁴⁷ Scegliere per contare. P. 7.

нами Восточной Европы и Кавказа⁴⁸.

На первом плане итальянской внешней политики остаётся вопрос о разделении трансатлантической солидарности и бремени в рамках НАТО и ЕС. Итальянские двусторонние инициативы в отношении стран Восточной Европы и России должны осуществляться в европейском и трансатлантическом контексте. В противном случае они не только будут неэффективными, но могут привести к изоляции от союзников и партнёров⁴⁹.

Это не исключает защиты особых итальянских интересов в отношении Западных Балкан, Южного и Восточного Средиземноморья, активной работы в рамках Транс-Атлантического торгового и инвестиционного партнёрства, европейско-африканского сотрудничества в области безопасности и развития, Европейско-азиатского партнёрства⁵⁰. Особенно проявляются итальянские внешнеполитические интересы в Средиземноморье. Однако сегодня отсутствуют объективные предпосылки для новых инициатив, считают аналитики.

Последствия «арабской весны», или «арабского пробуждения», стали одним из приоритетных объектов «переосмысления» итальянским экспертным сообществом политики ЕС в Южном Средиземноморье. Более-менее согласованный вывод экспертов можно свести к оценке Барселонского процесса⁵¹ и других последующих проектов ЕС, например, *Союз для Средиземноморья*⁵², *Европейская политика добрососедства*⁵³, «Партнёрство для демократии и общего процветания в Южном Средиземноморье»⁵⁴ как не достигших намеченных целей⁵⁵.

⁴⁸ Ibid. P. 8.

⁴⁹ Scegliere per contare. P. 8.

⁵⁰ Asia-Europe Meeting (ASEM) // URL: <http://www.aseminfoboard.org>.

⁵¹ Marin M. Strengthening the Mediterranean Policy of the European Union: Establishing a Euro-Mediterranean Partnership. Brussels: European Commission, Document COM (94) 427/5, 19 October 1994.

⁵² Союз для Средиземноморья. URL: http://www.ue2008.fr/webdav/site/PFUE/s_hared/import/07/0713_declaration_de_paris/Joint_declaration_of_the_Paris_summit_for_the_Mediterranean-EN.pdf.

⁵³ European Neighbourhood Policy, ENP.

⁵⁴ Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean.

⁵⁵ Re-Thinking Western Policies in Light of the Arab Uprising. Ed. by R. Alcaro

Североафриканские партнёры зачастую понимают средиземноморский диалог в рамках исторического долга богатых государств оказывать прямую помощь для преодоления бедности и поддержки самых нищих слоёв населения. Они продолжают жаловаться на неравные условия конкуренции и нерешённые вопросы доступа продукции бедных стран на ёмкий рынок благополучного Евросоюза. Реформы в странах Магриба оказались непоследовательными и не привели к запланированной стабильности. Социальная и политическая стабильность не достигнуты, о чём свидетельствуют политические кризисы, охватившие значительную часть арабских государств в 2011 г. Зоны свободной торговли фактически не созданы. Сохраняется значительный дефицит доверия между ЕС и отдельными странами Южного Средиземноморья, особенно после интервенции в Ливии⁵⁶.

На протяжении последних десяти лет через финансовый инструмент ЕС для потребностей Средиземноморского региона было израсходовано значительно больше средств, чем на всю восточную политику ЕС. В утверждённом бюджете ЕС на сотрудничество в бассейне Средиземноморья на период с 2007 по 2013 гг. выделено €16 млрд, что превышает сумму, предназначенную восточным соседям (включая Украину) в рамках Инструмента европейского соседства и партнёрства (ENPI). Ещё больше тратят США на помощь государствам Средиземноморского региона⁵⁷. Представители ЕС, в свою очередь, подчёркивают неэффективность управления в странах-реципиентах, небрежное использование, а то и хищение международной помощи, непреодолимую коррупцию, необходимость борьбы с нелегальной миграцией.

Озабоченность в Италии вызывает уклонение лидеров ряда североафриканских стран от согласования политики в отношении нелегальной иммиграции, прежде всего, это касается Ливии, Туниса и Марокко.

Итальянское руководство разработало дорогостоящую про-

and M. Haubrich-Seco. Roma, 2012.

⁵⁶ Сушко А. Союз ради Средиземноморья или Средиземноморье ради Франции? URL: <http://www.zn.ua/newspaper/articles/54358>.

⁵⁷ Re-Thinking Western Policies in Light of the Arab Uprising. P. 17-18.

грамму «Маре Нострум», которая предусматривает военно-полицейские меры по предотвращению нелегальной иммиграции посредством усиления контроля за североафриканскими морскими водами. Расходы могут составить до €12 млн в месяц⁵⁸. Кроме финансовой части проблема иммиграции имеет гуманитарную и международно-правовую составляющие. Как отмечает колумнист газеты «Иль Соле 24» Карима Муаль, «названная военной и гуманитарной операция в реальности является немного гуманитарной и чрезмерно военной»⁵⁹.

Многие в регионе воспринимают предложенный Европой союз как навязывание искусственной идентичности, не связанной ни с цивилизационными, ни с геополитическими, ни с социокультурными факторами. Европейская политика «хорошего управления», насаждения демократических институтов рассматривается как враждебная историческим традициям арабских стран. В странах Магриба отрицают общность средиземноморской культуры и подчёркивают, что они относятся к арабскому миру. Развитию средиземноморского диалога препятствует нерешённый израильско-палестинский конфликт, который время от времени блокирует европейско-средиземноморские мероприятия⁶⁰.

Итальянские эксперты считают, что «продвижение демократии должно оставаться стратегической задачей внешней политики западных держав, однако оно не должно занимать центральное место, как было до 2011 г.». «Вместо этого должен преобладать более прагматичный подход, основанный на политике, которая предлагает большие возможности арабам, особенно путём более интенсивных культурных обменов и большей открытости в теме миграции»⁶¹. Среди наиболее привилегированных и ответственных отношений выделена политика Италии в отношении Ливии. Аналитики прогнозируют более активную итальянскую внешнюю политику, как в рамках Общей внешней

⁵⁸ Gaiani G. Mare Nostrum: pro et contro della missione militare dell'Italia. Commentary ISPI. 22 ottobre 2013. P. 2.

⁵⁹ Moual K. Mare Nostrum: cercasi risposta politica. Commentary ISPI. 22 ottobre 2013. P. 1.

⁶⁰ Re-Thinking Western Policies in Light of the Arab Uprising. P. 144, 150-153.

⁶¹ Scegliere per contare. P. 10.

политики и политики безопасности ЕС⁶², так и двустороннюю в направлении Сирии, Турции, Ирана, Кипра.

Что касается совершенствования правовой системы, то аналитики прогнозируют дальнейшую работу над приведением итальянского права в соответствие с международными нормами, к примеру, в части деятельности Европейского суда по правам человека⁶³. Исследователи отмечают, что вплоть до сегодняшнего дня миграционная политика занимала второстепенное место в деятельности правительства, которое через Брюссель будет обязано более настойчиво лоббировать собственные интересы относительно патрулирования морских границ. Правительство должно добиваться на уровне ЕС «ренициализации» европейской политики в области миграции и мобильности⁶⁴.

Аналитики выражают озабоченность сохраняющимся торговым дисбалансом в отношениях с Китаем. Новым объектом тревожности со стороны Рима становится усиление китайского влияния в Центральной и Восточной Европе, которое непосредственно затрагивает итальянские интересы.

Что касается роли Италии в глобальном управлении, то аналитики отмечают устойчивое стремление её руководства находиться в «головной группе». Фундаментальным для страны является последовательность её поведения и соблюдение взятых на себя многочисленных обязательств в рамках глобальных инициатив.

Исследователи считают, что новые международные вызовы и угрозы, изменения в военно-теоретической и в военно-технических областях делают необходимым внесение изменений в концепцию обороны и безопасности. Основы итальянской политики в области безопасности и обороны были изложены в «Белой книге», которая не обновлялась с 2002 г.⁶⁵. Предлагаемые изменения должны затронуть «национальную модель интервенций», в т.ч. вписанную в международное право, которую вплоть до сегодняшнего дня прикрывают неубедительными кон-

⁶² Common Foreign and Security Policy (CFSP) of the European Union.

⁶³ Scegliere per contare. P. 5.

⁶⁴ Ibid. P. 15.

⁶⁵ Белая книга. URL: http://www.difesa.it/Approfondimenti/ArchivioApprofondimenti/Libro_Bianco/Pagine/Premessa.aspx.

цепциями «миротворческих операций», «ползучих операций», «принуждения к миру»⁶⁶.

В декабре 2012 г. в библиотеке Сената была представлена коллективная монография под названием «Использование силы и легитимная оборона в современном международном праве» под редакцией известных специалистов в области международного права А. Ланчиотти и А. Танци⁶⁷. Исследование имеет важный практический интерес для совершенствования международно-правовых вопросов в связи современными военными вызовами.

Приоритетные направления военно-технического развития итальянских вооружённых сил обоснованы в документе «Новая стратегическая концепция» Генерального штаба обороны, принятом в 2005 г.⁶⁸. Во главу угла ставится достижение технологического превосходства над условным противником, прежде всего, в области «сетевых войн» и внедрения операционных систем ведения войны (NCW/NEC)⁶⁹.

В 2010 г. министерство обороны подписало контракт с компанией SELEX Sistemi Integrati, входящей в концерн Finmeccanica, о поставках итальянским вооружённым силам цифровых систем в рамках проекта Forza NEC⁷⁰. Программа рассчитана на 25 лет, и её общая стоимость составляет €22 млрд⁷¹. Амбициозная военная программа бросает вызов национальной промышленности, без технологического переоснащения которой и инновационных логистических решений, план невыполним⁷².

⁶⁶ Coticchia F., Moro F.N. La piccola rivoluzione possibile del libro bianco della difesa. ISPI. Commentary. 9 aprile 2014. P. 1 – 2. URL: http://www.ispionline.it/sites/default/files/publicazioni/commentary_coticchia_moro_09.04.pdf; Scegliere per contare. P. 15.

⁶⁷ *Usò della forza e legittima difesa nel diritto internazionale contemporaneo*. A cura di A. Lanciotti e A. Tanzi. Napoli, 2012.

⁶⁸ *Stato Maggiore della Difesa. Il Concetto strategico del Capo di Stato Maggiore della Difesa*. Piedimonte Matese, Imago Media Editrice, 2005.

⁶⁹ Nones M., Marrone A. *La trasformazione delle Forze Armate: il programma Forza NEC*. Quaderni IAI. Roma, 2011. P. 48, 58. NEC – Network Enable Capability; NCW – Network Centric Warfare.

⁷⁰ URL: http://www.difesa.it/segretario-sgd-dna/compiti_e_attivita/eventi36/2010-06/Pagine/Il_Ministero_della_Difesa_e_SELEX_Si_7087NEC.aspx.

⁷¹ Nones M., Marrone A. *Op. cit.* P. 67.

⁷² Nones M., Marrone A. *Op. cit.* P. 90-91.

Критически оценивают аналитики место Италии на международных рынках инвестиций, указывая на недостаточную политическую поддержку «интернационализации» итальянского бизнеса и инвестиций со стороны государства. Ситуация начала меняться к лучшему в 2013 г. Основным проводником «интернационализации» стало министерство иностранных дел. По поручению главы правительства оно разработало в конце 2013 г. совместно с министерством экономики проект закона «Предназначение Италии», который 21 февраля 2014 г. подписал Президент республики Дж. Наполитано⁷³. Лейтмотив документа: «Италия может получить большие преимущества от глобализации», «открыться глобализации не означает только продвигать Италию в мир, экспортируя наши товары и инвестируя в новые рынки, но означает также продвигать мир в Италию». На правительственном портале открыт специальный сайт для пропаганды и продвижения основных положений закона, установленная «прямая линия»⁷⁴.

Основные направления Закона можно обобщить следующим образом: государственная поддержка предприятий, находящихся в стадии запуска или уже работающих в инновационных областях; выделение фондов для внедрения цифровых технологий на малых и средних предприятиях и переподготовки персонала; выделение специальных фондов, кредитов или предоставление налоговых льгот тем предприятиям, которые инвестируют в инновации; создание условий для стимулирования возобновляемой энергетики; предоставление фондов для выкупа самими работниками кризисных предприятий и создание ими кооперативов. Включены даже такие своеобразные пункты, как запрет на повышение акцизов на пиво и предоставление студентам 19% скидки на приобретение книг⁷⁵.

Естественно, что итальянские исследователи поднимают вопрос относительно энергетической зависимости Италии от поставок газа из России. Украинские события обострили дис-

⁷³ Destinazione Italia. См: URL: <http://destinazioneitalia.gov.it/wp-content/uploads/2013/10/destinazione-italia-130923115504-phpapp02.pdf>.

⁷⁴ URL: <http://destinazioneitalia.gov.it>.

⁷⁵ Destinazione Italia.

куссии относительно поиска альтернативных источников. Определённые надежды на ослабление этой зависимости они возлагают на Транс-Адриатический газопровод, по которому газ из Азербайджана будет поступать в Апулию, одну из слаборазвитых итальянских областей.

Институт международных отношений (ИАИ) провёл в течение двух лет с десятков конференций и выпустил примерно столько же аналитических материалов, обращённых непосредственно к энергетической и политической ситуации в Азербайджане и его связям с ЕС. Реализация проекта Транс-Адриатического газопровода рассматривается как «важнейший успех внешней политики» Италии. Аналитики отмечают, что новый энергетический коридор станет не конечным пунктом, а основой сотрудничества, которое распространяется за пределы Каспийского моря и Турции, на Северную Африку и Восточное Средиземноморье, где существуют новые энергетические возможности, включая Кипр, Израиль, Ливан. В целях обеспечения энергетической безопасности Италия должна расширять сотрудничество с Ираном. В рамках ЕС итальянское правительство должно активно действовать ради улучшения европейского управления энергетикой, развития механизмов солидарной политики ЕС в случае осложнений с поставщиками энергоресурсов⁷⁶.

29 апреля 2014 г. ИМО опубликовал аналитический доклад под названием «Южный газовый коридор: Линия жизни для Европы?»⁷⁷. По заказу ИМО доклад подготовил директор американского Евразийского центра Д. Коранаи. Основной его тезис сводится к тому, что украинский кризис должен подвинуть ЕС к ускоренной разработке альтернативных каналов доступа к энергоресурсам, включая регион Каспия и Центральной Азии. По мнению Д. Коранаи, основным вызовом проекту Южного газового коридора может стать высокий потенциал конфликтности в Центральной Азии и на Кавказе, вызванный нерешённостью Нагорно-карабахского вопроса, конкуренцией с Китаем и большими возможностями у России при желании дезоргани-

⁷⁶ Scegliere per contare. P. 17.

⁷⁷ Koranyi D. The Southern Gas Corridor: Europe's Lifeline? IAI Working Papers. 14 | 07 – April. 2014.

зовать регионы по украинскому образцу⁷⁸.

В конце марта 2014 г. европейские лидеры обсудили вопрос о сокращении энергозависимости от России и поручили Европейской комиссии разработать до конца июня 2014 г. конкретный план мероприятий.

Привлечение американского эксперта ничуть не умаляет высокий уровень кавказских и турецких исследований, осуществляемых итальянскими специалистами. В этом я лично убедился, участвуя в декабре 2013 г. в конференции в Университете Триеста (Гориция) совместно с Ф.Л. Грасси из Римского университета «Ла Сапиенца» и М. ди Лиддио, представлявшего Центр международных исследований (Ce.S.I.). Оценивая последствия охлаждения отношений между Россией и ЕС, М. ди Лиддио обращает внимание на «главные риски, связанные с возможностью прерывания поставок газа в Европу». Он призывает использовать имеющиеся дипломатические инструменты для нормализации обстановки в связи с украинским кризисом⁷⁹. Выступая 17 апреля 2014 г. по *Radio Città*, М. ди Лиддио обратил внимание на естественное происхождение пророссийских движений в Восточной Украине, отметил, что федерализация Украины находится в русле намерений Москвы сдерживать вступление западного соседа в европейские структуры. Присоединение Крыма он увязал с усилением военно-геополитической роли России в Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

Никто из аналитиков не ставит под сомнение базовую внешнеполитическую константу, а именно «участие в Атлантическом союзе и взятые на себя обязательства Сообщества» (Дж. Наполитано).

Вместе с тем, как отмечается в одном из докладов, Италия «традиционно индивидуализирует три различные модели реализации итальянской внешней политики: ассиметричный союз; двусторонняя автономия; активная многосторонность. Авторы доклада считают прагматичным использование во внешней политике т.н. центристского «левантийского подхода»:

⁷⁸ Koranyi D. Op. cit. P. 8.

⁷⁹ Di Liddio M. I rischi connessi alla crisi di Crimea. URL: <http://www.cesi-italia.org/europa/item/793-i-rischi-connessi-alla-crisi-in-crimea.html>.

«в действительности, представляется, что итальянская внешняя политика движется по определённом кругу между тремя точками; удаляясь от той или другой, она меняет свои характеристики»⁸⁰.

Внешнеполитическая программа, увязанная с экономическими, миграционными, военными вопросами была сформирована до прихода М. Ренци к власти. Италия открыто артикулирует и отстаивает свои внешнеполитические интересы в Средиземноморье и на Балканах. Обеспечение энергетической, миграционной и международной безопасности определяют восточный вектор её политики – от Ближнего Востока до Центральной Азии.

Исходя из вышесказанного, эксперты формулируют две основные внешнеполитические задачи для Италии. Первая состоит в том, чтобы, последовательно реализуя внутренние реформы, восстановить международное доверие к Италии. Вторая сводится к обновлению общей внешнеполитической стратегии, чтобы учитывать новые европейские и международные вызовы. Прежде всего, речь идёт о существенном пересмотре миграционной и оборонительной политики. В обмен на реализацию конкретных реформ Италия рассчитывает на налоговые послабления со стороны Брюсселя.

Можно прогнозировать, что период председательства Италии в ЕС дипломатия Рима использует для достижения обозначенных целей. Одну из них чётко определила министр иностранных дел Ф. Могерини 8 мая 2014 г.: «В предстоящие недели президентства Италии в июле я совершу поездку во все столицы Западных Балкан, чтобы подать конкретный знак наших обязательств, которые будут не только итальянскими, но и всего ЕС»⁸¹. В первые майские дни глава МИД выразила свою позицию по ситуации в Ливии, Египте, Украине, на Ближнем Востоке.

Италия была и остаётся важным актором современной мировой политики, активно участвующим в коллективном обеспе-

⁸⁰ Bonvicini G., Silvestri S., Bruni F., etc. L'Italia in un Mondo che cambia. Suggestimenti per la politica estera italiana. IAI, ISPI, Nomesina, giugno 2012. P. 19.

⁸¹ URL: <http://www.blogmog.it>.

чении международной безопасности и использующим международную конъюнктуру для обеспечения собственных интересов.

*Е.А. Маслова**

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МАТТЕО РЕНЦИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИЛИ НОВЫЙ КУРС?

Может показаться, что прошло недостаточно времени, чтобы делать выводы о внешней политике нового кабинета Маттео Ренци, члены правительства которого принесли присягу 22 февраля 2014 г. Однако необходимо в первую очередь принять во внимание очень интенсивный темп работы Ренци, который раскрывается в формуле «по реформе в месяц». Кроме всего прочего, одна из итальянских поговорок гласит: «Il buongiorno si vede dal mattino» (букв. «хороший день виден с утра»). Представляется, что основные направления внешнеполитической линии нового правительства уже намечаются.

Вместе с новым премьер-министром Маттео Ренци в Палаццо Киджи пришла и его новая команда. Накануне формирования правительства были предположения о том, что некоторые министры сохранят свои посты. Действительно, это удалось, например, Анджелино Альфано, который в новом правительстве занял пост министра внутренних дел. В т.ч., широко обсуждалось то, что министром иностранных дел останется Эмма Бонино – бывший еврокомиссар по здравоохранению и защите потребителей, министр по европейским делам во втором правительстве Романо Проди, министр иностранных дел при правительстве Энрико Летта.

В итоге, полной неожиданностью для всех (в т.ч. и для самой Э. Бонино) стало назначение на пост министра иностранных дел Федерики Могерини, до этого неизвестной не только мировой общественности, но и в самой Италии, отвечавшей за европейские и международные дела в секретариате Демократи-

* Маслова Елена Александровна, к.полит.н., преподаватель кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД РФ, научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

ческой партии.

Назначение такой фигуры, как Ф. Могерини (*tabula rasa*) представляет собой отражение «политики обновления», избранной Маттео Ренци. Прежде всего, идея обновления затрагивает вопросы внутривластного развития страны, поскольку оно интересует итальянских граждан. В программе действий Маттео Ренци «*La svolta buona*» в разделе «Политика» вопросы внешней политики не упоминаются, напротив, в нём говорится о новом избирательном законе, реформировании Сената, упразднении Национального совета экономики и труда (CNEL), отмене выборов в провинциях, борьбе с коррупцией и проч. Действительно, в настоящий момент одна из главных задач, которая стоит перед итальянским правительством – оправдать доверие граждан (которые за Ренци не голосовали). Однако если Ренци говорит о полномерном обновлении страны, очевидно, что оно не может произойти без пересмотра внешнеполитических ориентиров.

Одним из ярких моментов стал первый официальный визит Маттео Ренци, который он совершил в Тунис, нарушив тем самым сложившуюся негласную традицию первого официального визита в США. Таким образом, М. Ренци символично дал понять, что избрал одним из внешнеполитических приоритетов регион Средиземноморья. На встрече в Тунисе премьер заявил о том, что Средиземноморье является не границей Европы, а её сердцем⁸².

Обратимся к одному из интервью Федерики Могерини, которое она дала изданию «*Il Foglio*» 19 апреля 2014 г.⁸³ В статье говорится о т.н. «доктрине Леопольда»⁸⁴, которая представляет собой «большую смесь» («*grande shaker*») позиций итальянско-

⁸² Partito Democratico. Italia – Tunisia, Renzi: «Mediterraneo non frontiera ma cuore Europa». 04.03.2014. URL: <http://www.partitodemocratico.it/doc/265815/italiatunisia-renzi-mediterraneo-non-frontiera-ma-cuore-europa.htm>.

⁸³ Il Foglio. Farnesina politica, una Nato aggressiva non serve a nulla con Putin. 19.04.2014. URL: <http://www.ilfoglio.it/articoli/v/98619/rubriche/farnesina-politica-una-nato-aggressiva-non-serve-a-nulla-con-putin.htm>.

⁸⁴ «Леопольда» – железнодорожная станция города Флоренция, рядом с которой располагался штаб М. Ренци. Первоначально речь шла о «команде Леопольда» как команде Маттео Ренци.

го правительства по самым актуальным вопросам мировой политики – политическому реализму, ситуации на Украине, отношениям с В.В. Путиным, будущему Сирии и Ирака, отношениям с Германией.

В интервью Могерини заявляет, что с идеологической точки зрения возможно отделить нынешнее правительство и его внешнюю политику от предыдущего. И основное различие, по выражению Могерини, лежит в том, что «вчера Фарнезина двигалась... шагом техническим, а сегодня итальянский МИД идёт шагом политическим»⁸⁵.

Кроме этого, министр добавляет: «В истории нашей страны всегда присутствовала преемственность во внешней политике. И это естественно, потому что внешняя политика – не только результат решений правительства, но и выражение государства во всей его совокупности... хотя это не означает, что внешняя политика нейтральна, она может содержать в себе много «политики»⁸⁶.

В отношении внешней политики предыдущего кабинета Энрико Летта Могерини заявляет: «По некоторым вопросам я чувствую преемственность с политикой Бонино. Но исходя из характеристик предыдущего правительства, министр иностранных дел не обладала большой свободой в манёврах, она была будто «техническим министром». На сегодняшний день подход изменился. Мне бы хотелось привнести градус «политичности», и это тот принцип, который должен лежать в основе позиции страны по отношению к своим основным партнёрам»⁸⁷. Таким образом, можно говорить о «политичности» («politicalità») как одной из основных характеристик т.н. «доктрины Леопольда».

Своеобразной «лакмусовой бумажкой» и проверкой внешней политики нового кабинета М. Ренци стала ситуация на Украине и позиция Италии по отношению к ней. Основная идея Могерини состоит в том, что мир не делится на «добрых» и «злых», но есть ситуации, к которым необходимо подходить с

⁸⁵ Il Foglio. Farnesina politica, una Nato aggressiva non serve a nulla con Putin. 19.04.2014.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Il Foglio. Farnesina politica, una Nato aggressiva non serve a nulla con Putin. 19.04.2014.

дальновидностью и т.н. «кооперативным подходом»⁸⁸. В отношении кризиса на Украине Италия выступает за политическое разрешение ситуации, акцентируя внимание на строгой необходимости участия России в этом процессе.

В целом, министр убеждена, что для того, чтобы разрешить любой кризис, необходимо инвестировать в общие интересы сторон. «Именно так достигается ситуация “win-win”, при которой все что-то получают, и кризис разрешается», – говорит Ф. Могерини⁸⁹.

Так, например, в отношении ситуации в Сирии Могерини считает, что для преодоления кризиса необходимо вовлечь Иран как одного из главных игроков, заинтересованных в стабилизации ситуации в регионе. «Необходимо возлагать ответственность и вовлекать», – суммирует министр.

Таким образом, можно обозначить два основных принципа т.н. «доктрины Леопольда» – вовлечение и возложение ответственности. По мнению Могерини, именно таков ключ к стабильности.

Другой важный принцип, по словам Могерини, – отказ от идеологии во внешней политике. По её словам, необходимо отходить от предвзятости, неизменности позиции («*immutabilità*»), которые не должны лежать в основе политики. Например, министр убеждена, что *a priori* быть «за» или «против» Израиля ошибочно, необходимо формировать позицию, исходя из всей полноты ситуации.

На протяжении долгого времени двумя основными векторами итальянской внешней политики являлись европеизм и атлантизм, соотношение которых всегда было различным в тот или иной период. Эти направления сохраняются и сейчас.

Однако в итальянской внешней политике всё больше прослеживается стремление к большей «автономности» во внешней политике и к большей «акторности», желание выработать и занять особую – итальянскую – позицию в отношении ключевых вопросов мировой повестки дня.

Кроме этого, можно предположить, что Средиземноморье

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Ibid.

станет одним из приоритетных регионов внешней политики Маттео Ренци. Традиционно это связано с прямыми интересами страны в этом регионе, в первую очередь, миграционными потоками и поставками энергоресурсов. Итальянский МИД также заявлял о том, что особое внимание будет уделено региону Ближнего Востока, а также странам Балканского полуострова.

Символичен и внушает оптимизм выбор итальянским правительством «посла» председательства Италии в Совете ЕС: им назначен космонавт Лука Пармитано – первый итальянец, побывавший в 2013 г. в открытом космосе.

*Т.Ю. Степанова**

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»

В последние годы Средиземноморье, через которое исторически проходят многие важные миграционные маршруты в направлении Европы, стало ареной гибели тысяч мигрантов, бегущих от бедности и военных действий.

Драматическое развитие событий продемонстрировало, что Евросоюз оказался не готов к многократному увеличению количества беженцев и незаконных мигрантов из Африки и Азии. Руководство ЕС совершило крупный геополитический просчёт, не оценив миграционные последствия «арабской весны», которая третий год бушует у южных границ Евросоюза.

Знаковыми в своём роде стали события марта 2011 г., когда в самый разгар «арабской весны» отплывшая от ливийских берегов лодка с 72 нелегальными мигрантами на борту дрейфовала без топлива по Средиземному морю в течение двух недель. Люди успели послать сигнал бедствия, были неоднократно замечены гражданскими и военными судами и вертолётами, однако последние не предприняли попытки спасти мигрантов, в результате чего 60 человек умерли в лодке один за другим. Данный случай вызвал сильный резонанс, т.к. впервые было прове-

* Степанова Тамара Юрьевна, исполнительный директор фонда «Stella Art Foundation», аспирант Дипломатической академии МИД РФ.

дено полноценное расследование со стороны ПАСЕ и открыто выдвинуты обвинения в адрес итальянских властей и командования НАТО⁹⁰. Этот прецедент стал важным «звонок»: ситуация требует срочных согласованных международных мер.

После 2011 г. ситуация кардинальным образом не изменилась, и основной удар продолжали принимать на себя страны Южной Европы – Италия, Греция, Испания и, в меньшей степени, Мальта. ЕС не выработал эффективные меры реагирования на эти вызовы, и потребовалось ещё немало количество смертей в Средиземном море, чтобы ситуация начала меняться. В этом смысле точкой невозврата для европейских политиков стали трагические события 3 октября 2013 г., когда 366 человек погибли у берегов итальянского острова Лампедуза, находящегося всего в 113 км от Туниса.

Италия в силу своего географического положения всегда была перекрёстком дорог, и, как никакая другая страна, ощущала на себе смену режимов и политическую нестабильность в соседних государствах. С распадом СССР и последовавшими за ним событиями в Европе, стала возрастать актуальность вопроса о регулировании и контроле над миграционными потоками – как законными трудовыми, так и нелегальными. С 1990-х гг. незаконная иммиграция начала принимать для Италии массовый характер, что было связано со сменой режима в Албании и дало серьёзную подпитку криминальным структурам по всей Европе (по сей день Албания считается воротами для наркотрафика в европейские страны).

Первой попыткой регламентировать иммиграционную политику в Италии стал Закон Мартелли 1990 г., в нём же впервые была затронута тема предоставления политического убежища. Далее, в течение 1990-х гг. миграционная тематика постепенно набирала обороты и всё чаще становилась темой для парламентских обсуждений (главным образом, её педантировала партия «Лига Севера»). В результате, в 1998 г. был принят Закон Турко-Наполитано, который, с одной стороны, упорядочил процедуры законной миграции (хотя она оставалась слишком бюро-

⁹⁰URL: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2012%5D/%5BApr2012%5D/Res1872_rus.asp.

кратизированной), а с другой – ужесточил меры по отношению к иммиграции нелегальной: вводилось право выдворения иммигранта, уголовное преследование против тех, кто содействует незаконному въезду людей, а также создавались Центры временного пребывания (ЦВП) для иммигрантов, находящихся в ожидании выдворения⁹¹.

Важно отметить, что с определённой периодичностью в Италии имела место (и имеет до сих пор) массовая легализация незаконных иммигрантов, что, несомненно, помогает «вырвать» многих нелегалов из рук организованной преступности, но, в то же время, свидетельствует об отсутствии эффективной государственной политики в этой области.

В 2000-х гг. иммиграционное законодательство Италии претерпело значительные изменения, однако, как правило, целью становилась не интеграция новых жителей Италии, а ужесточение мер по закрытию границ, что порождало противоречия с правозащитными организациями и международными судебными институтами.

Так, Законом Босси-Фини 2002 г. был внесён ряд поправок в миграционное законодательство 1998 г., в частности, подтверждалось право на выдворение нелегала (незамедлительное, либо, при отсутствии документов, после установления личности в ЦВП). Также было санкционировано принудительное возвращение мигрантов в море, происходило это в территориальных водах, как Италии, так и государств, с кем подписывалось соответствующее двустороннее соглашение. Установление личности и решение, имеет ли мигрант право на убежище, а также медицинская помощь должны были для оперативности оказываться прямо на судах в море. На практике эти мероприятия происходили редко – мигрантов просто возвращали в страну отплытия, где они попадали в руки местных полицейских и военных властей, и затем, нередко, в тюрьмы.

Закон Босси-Фини вызывал серьёзную критику и по другим своим положениям. Так, 8 августа 2007 г. капитаны двух тунис-

⁹¹ URL: http://www.interno.gov.it/mininterno/site/it/sezioni/servizi/legislazione/immigrazione/legislazione_199.html?back=%2Ftools%2Fsearch%2Findex.html%3Fstart%3D02%2F03%2F1998%26end%3D11%2F03%2F1998%26type%3Dgeneric.

ских рыболовецких лодок, спасшие жизнь 44 терпевшим крушение африканским мигрантам, доставили их в ближайших порт – на Лампедузу, но были тут же обвинены в содействии нелегальной иммиграции, провели 40 дней в заключении и были оправданы в ходе судебного разбирательства лишь спустя 4 года⁹².

В 2009 г. ввиду усложнения миграционной ситуации в стране, в Италии был принят Закон Марони как попытка ужесточить подход к проблеме с точки зрения охраны правопорядка. «Нелегальный въезд и нелегальное пребывание в стране» из административного превращались в уголовное преступление, с тюремным заключением и штрафом от €5 до 10 тыс. Кроме того, «нелегальность» становилась отягчающим обстоятельством при любых других правонарушениях.

Эти нормы противоречили законодательству ЕС (директиве 2008/115/СЕ, дающей право на добровольное возвращение на родину в установленный период, о чём Суд ЕС вынес соответствующее решение в апреле 2011 г.⁹³), однако положения Закона Марони просуществовали ещё несколько лет и были отменены лишь в январе 2014 г., когда итальянский Сенат вновь заменил «позорную», по мнению правозащитников, уголовную ответственность на административную. Такое решение верхней палаты, в свою очередь, вызвало бурю негодования со стороны «Лиги Севера»⁹⁴.

Закон Марони 2009 г. также предполагал увеличить срок установления личности иностранца до 180 дней с содержанием в Центрах временного пребывания. Было усилено наказание за содействие нелегальному въезду в страну (от 5 до 15 лет тюремного заключения, штраф в размере в €15 тыс. за каждого нелегала; от 6 месяцев до 3 лет тюрьмы за аренду им жилых помещений).

Правоохранительным органам было предоставлено и право

⁹² URL: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2011/09/26/prosciolti-i-due-pecatori-chel-2007-salvarono-44-profughi-nel-canale-di-sicilia/160076>.

⁹³ URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:348:0098:0107:EN:PDF>.

⁹⁴ URL: http://www.corriere.it/politica/14_gennaio_21/senato-cancella-reato-clan-destinita-passa-disegno-legge-messa-prova-daa33acc-82e0-11e3-9102-882f8e7f5a8c.shtml.

немедленно выдворять мигрантов с территории Италии. По-прежнему спорным оставался и вопрос принудительного возвращения мигрантов в море. Норма была утверждена в Законе Босси-Фини, закреплена Законом Марони и, как в случае с Ливией, приобрела окончательную форму в виде двустороннего Соглашения о сотрудничестве в 2009 г. Международные организации заявляли о грубейшем нарушении права человека на убежище, гарантированного Женевской конвенцией от 28 июля 1951 г., протоколом от 31 января 1967 г. о статусе беженцев и статьёй 18 Хартии ЕС по правам человека.

Принудительное возвращение мигрантов в Ливию закончилось громким разбирательством в Европейском суде по правам человека, которое получило название «Хирси против Италии», где в феврале 2012 г. Италия была признана виновной и выплатила семьям беженцев крупные компенсации⁹⁵. Эти события побудили Италию смягчить формулировки в тексте соглашения с Ливией, а также учесть полученный опыт при заключении подобного договора с Тунисом в 2011 г. (что, с другой стороны, лишило двусторонние договорённости их главного назначения – противодействия мигрантам).

С 2009 г. Италия начала расширять сеть центров для нелегальных мигрантов и беженцев – Центры приёма и оказания первой помощи (CPSA, 4 центра, из которых самый «знаменитый» на Лампедузе был закрыт в мае 2014 г. после обвинений руководства центра в неприемлемых условиях содержания мигрантов, Центры приёма мигрантов (CDA) и Центры приёма лиц, ищущих убежища в ожидании ответа на ходатайство (CARA). Также были созданы Центры идентификации и депортации (CIE, 13 центров по Италии, в общей сложности на 1900 человек)⁹⁶. Эти центры уже не первый год переполнены (по 3-4 человека на спальное место), неоднократно звучала критика о негуманном обращении персонала с мигрантами и даже о непрозрачных схемах управления центрами. В нынешнем виде этих структур оказалось недостаточно для эффективного уп-

⁹⁵ URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109231#{"itemid":\["001-109231"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109231#{).

⁹⁶ URL: <http://www.poliziadistato.it/articolo/view/220/>

равления иммиграционными потоками в стране, но и усовершенствовать систему МВД Италии пока не запланировало.

Учитывая вышесказанное, именно в таком состоянии Италия оказалась перед лицом событий «арабской весны» – глубокой политической нестабильности в североафриканских и ближневосточных странах, которая спровоцировала серьёзные изменения и в региональной миграционной динамике.

Важно понимать, что «арабская весна», несмотря на распространённые сообщения в СМИ, кардинально не повлияла на характер перемещения мигрантов в сторону Южной Европы. И до «арабской весны», и в самый острый её период, и сейчас основную массу иммигрантов составляют жители Тропической Африки и стран Африканского Рога (Эритреи, Сомали, Судана, Нигера, Нигерии, Мали), а также незначительная доля выходцев из Азии (Бангладеш), вынужденных бежать от нищеты, безработицы и военных действий.

В то же время, нельзя не отметить, что до декабря 2010 г., когда пошёл отсчёт арабским революциям, политическая стабильность режимов Египта и арабских стран Магриба позволяла этим странам служить своего рода «поясом сдерживания» для миграционных потоков в сторону Европы. «Арабская весна» со своими массовыми беспорядками, свержениями режимов и открытыми военными действиями, по сути, лишила Европу этого «пояса безопасности», а также привела, как в случае с Ливией, к значительному ослаблению, если не полному исчезновению контроля со стороны ливийских правоохранительных органов над нелегальными эмигрантами в Средиземноморье (не говоря уже о беспрецедентной свободе действий, которую получили в этой сфере криминальные группировки).

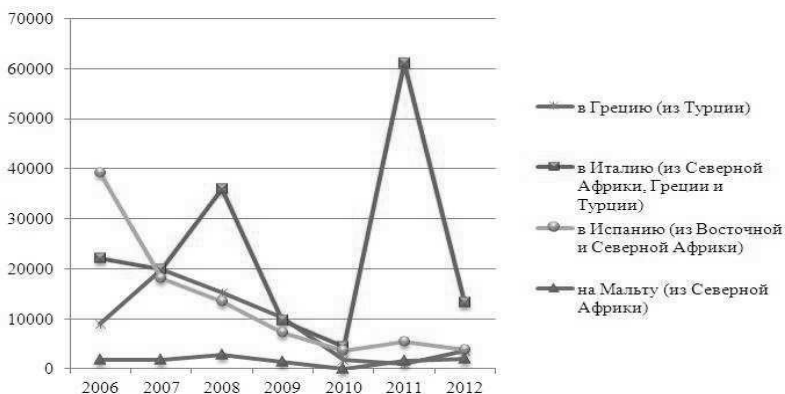
Так, по данным УВКБ ООН, к началу народных восстаний в середине февраля 2011 г. в Ливии проживало более 2,5 млн иммигрантов из Египта, Туниса и стран Тропической Африки. С началом военных действий Ливию покинули 796615 мигрантов, из которых 43% направились в Тунис (345238 чел.), 33% – в Египет (263554 чел.)⁹⁷. И лишь незначительная доля бежен-

⁹⁷ International Organization for Migration – Department of Operations and Emergencies (2012), Humanitarian Response to the Libyan Crisis. February – December

цев направилась морем в Италию – 26 тыс. чел. (3,4% от общего числа) и 1500 чел. – на Мальту. После формирования Национального переходного совета началось возвращение населения на ливийскую землю (по данным УКВБ на 2012 г. в Ливию вернулись 149 тыс. беженцев⁹⁸, а из внутренне перемещённых 550 тыс. вернулись около 490 тыс.)⁹⁹.

Диаграмма ниже показывает данные ООН по пересечению Средиземного моря нелегальными мигрантами в период с 2006 по 2012 гг.: на итальянскую территорию морем из Северной Африки, Греции и Турции добрались 22 тыс. чел. в 2006 г., 20 тыс. чел. в 2007 г., 36 тыс. чел. в 2008 г., 9573 чел. в 2009 г., 4348 чел. в 2010 г., 61 тыс. чел. в 2011 г. (из которых 56 тыс. чел. – из Ливии и Туниса, 5 тыс. чел. – из Греции и Турции) и 13200 чел. в 2012 г.¹⁰⁰.

Численность нелегальных мигрантов (по морю), УКВБ ООН, 2006–2012 гг.

По мере того, как волна беженцев из Ливии и Туниса к началу 2012 г. начала снижаться, на первый план вышли последствия гуманитарной катастрофы в Сирии. По данным ООН, на сегодня 2 млн чел. – этнические сирийцы и сирийские пале-

2011 Report, Geneva CH.

⁹⁸ UNHCR Fundraising Reports (2012). UNCR Global Report 2011 – Lybia. URL: <http://www.unhcr.org>.

⁹⁹ UNHCR Global Appeal 2013. Update – Middle East and North Africa (MENA). Summary. URL: <http://www.unhcr.org>.

¹⁰⁰ URL: <http://www.unhcr.org/pages/4a1d406060.html>.

стинцы – бежали из Сирии, многие из которых нашли временный приют в Египте и Ливии, но, гонимые безработицей, очень скоро устремились в Европу¹⁰¹.

По разрозненным сведениям из интервью приплывших в Европу мигрантов, место на лодке из Египта или Ливии в Италию продаётся сегодня преступными группировками за \$2500, нередко заранее подделываются документы, или же на итальянской земле беженцев ожидает кто-то из знакомых, оказывая возможную поддержку, и даже «делясь» собственными документами.

При этом важно понимать, что для большинства мигрантов (и африканских, и сирийских) Италия не является желаемым пунктом назначения. Те, кому удаётся выскользнуть из рук итальянской полиции, не дождавшись идентификации, направляются во Францию (как правило, франкоговорящие иммигранты), но в основной массе – на север Европы – в Швецию, Норвегию, Германию, где процесс получения политического убежища исторически отлажен, где беженцам легче найти работу и получить социальную помощь.

Не останавливает мигрантов и тот факт, что по т.н. «дублинской системе» Евросоюза, ходатайство о предоставлении убежища гражданин третьей страны должен подавать в том государстве-члене ЕС, чью границу он пересёк первым (очевидно, что Италия, Греция, Испания, принимающие на себя первый удар, оказываются в самом невыгодном положении). Нелегалы подают прошение в северных странах, получают отказы, выжидают, подают снова и нередко тогда уже получают согласие со стороны властей. Эти методы передаются из уст в уста, и тот же путь ежедневно повторяют новые и новые африканцы, азиаты и выходцы из арабских стран в поисках лучшей жизни в Европе.

Сегодня для Европейского союза проблема контроля над иммиграцией, прежде всего, нелегальной, становится одним из обязательных условий движения вперёд. Так, в 2012 г. 330 тыс. беженцев подали в странах ЕС ходатайства о предоставлении убежища, что на 10% больше, нежели в 2011 г. Наибольшее количество ходатайств (70%) были поданы в пяти странах ЕС:

¹⁰¹ URL: <http://www.unhcr.org/pages/4a02db416.html>.

Германии, Великобритании, Франции, Швеции и Бельгии (не в Италии)¹⁰².

Неотложность решения этих вопросов постоянно подчёркивает итальянское руководство на европейских и других международных форумах. На Саммите ЕС 25 октября 2013 г. глава греческого правительства А. Самарас призвал европейские страны разделить ответственность по борьбе с потоками нелегальных иммигрантов, которые «подрывают стабильность юга континента и создают угрозу дестабилизации всей Европы»¹⁰³. Выработка новой миграционной политики ЕС была отложена на 2014 г., а ввиду предстоящего во втором полугодии 2014 г. председательства Италии в Совете ЕС, можно с уверенностью сказать, что теме будет отведено беспрецедентное внимание.

Сегодня ЕС предстоит самым серьёзным образом оценить эффективность и результативность существующих методов и инструментов – это «Фронтекс»¹⁰⁴, «Евросур»¹⁰⁵, «Евродак»¹⁰⁶.

Также предстоит принять решения относительно крупнейшей межведомственной операции Италии по спасению жизней в Средиземном море «Маре Нострум», которую с октября 2013 г. (после трагедии, унесшей 366 жизней) проводят МВД, ВМФ, ВВС, Финансовая гвардия и береговая охрана Италии. 43 тыс. жизней сирийцев, эритрейцев, сомалийцев, египтян, нигерийцев и представителей других стран региона были спасены в рамках «Маре Нострум» с начала 2014 г.¹⁰⁷ (цифра практически совпадает с данными спасённых за весь 2013 г., что свидетельствует о двукратном росте миграционных потоков).

Однако не все ратуют за продолжение программы: против

¹⁰² URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/695489>.

¹⁰³ URL: <http://itar-tass.com/arhiv/711289>.

¹⁰⁴ Европейское агентство по приграничному патрулированию, существует с 2005 г. со штаб-квартирой в Варшаве, отвечает за координацию совместных операций стран ЕС на внешних границах Евросоюза.

¹⁰⁵ Система наблюдения за морскими и сухопутными границами ЕС, существует с декабря 2013 г., осуществляет обмен информацией, полученной с помощью спутников, вертолетов, беспилотников между погранслужбами ЕС.

¹⁰⁶ Биометрическая база данных на нелегальных мигрантов Евросоюза, Швейцарии, Норвегии и Исландии, которая с 2015 г. станет неотъемлемой частью Шенгенской визовой системы ЕС.

¹⁰⁷ URL: <http://news.panorama.it/cronaca/immigrati-clandestini-lampedusa>

продления «Маре Нострум» в апреле 2014 г. выступала Лига Севера, заявляя, что «итальянские граждане ежедневно платят по €300 тыс., в конечном итоге способствуя лишь увеличению потока мигрантов и, соответственно, наживе криминала»¹⁰⁸.

Согласно данным министерства по делам интеграции Италии, в 2012 г. в стране законно находились 5186 тыс. иностранцев, из которых основная часть – 50,3% – происходила из европейских государств (румыны на первом месте – около 1 млн чел., затем марокканцы – 513 тыс. чел., албанцы – 498 тыс. чел., китайцы – 305 тыс. чел., украинцы – 225 тыс. чел.), затем жители Африки (22,2%), Азии (19,4%), Америки (8%) и Океании (0,1%)¹⁰⁹.

Когда же речь идёт о нелегальных мигрантах, определение их точной численности в любой стране представляет собой задачу крайней сложности, оно невозможно по определению. Численность нелегалов с наибольшей степенью достоверности может быть определена лишь путём совмещения данных от различных организаций – от правоохранительных до гуманитарных. Данные по Италии крайне разнятся – от 300 до 500 тыс. чел. По другим источникам, незаконная иммиграция в Италии гораздо многочисленнее. Однако важно и то, что большую часть нелегалов составляют не иммигранты из Африки, Азии или арабских стран, о которых столь много говорится в СМИ в свете «арабской весны» и войны в Сирии, а приехавшие в Италию законным образом по визе и сознательно оставшиеся сверх положенного срока люди. Такого рода иммигранты выжидают до объявления очередной легализации со стороны властей, чтобы остаться в стране уже на законных основаниях. Их подавляющее большинство.

И всё же, проблема мигрантов, прибывающих из стран Южного Средиземноморья, остаётся, и она, несомненно, станет одной из ключевых в период итальянского председательства в Совете ЕС.

Итальянские политики, такие как министр внутренних дел

¹⁰⁸ URL: http://www.ansa.it/sito/notizie/politica/2014/04/21/lega-nord-sospendere-mare-nostrum_fce41330-7c9c-4349-89a3-f506d761aaff.html.

¹⁰⁹ URL: http://www.integrazione.gov.it/media/26321/scheda_dossier_2013.pdf.

А. Альфано, так и премьер-министр М. Ренци призвали Европу срочно предпринять меры по защите общих южных границ, учитывая «готовящихся отправиться морем в Европу из Ливии мигрантов численностью от 300 до 600 тыс. чел.»¹¹⁰.

Какие выходы может предложить Европе Италия в этой сложной ситуации? Какие изменения могут быть внесены во внутреннее законодательство Италии для получения мигрантами вида на жительство, гражданства и их скорейшей полноценной интеграции? Какой механизм может позволить распределять мигрантов, прибывающих в Италию, по другим государствам ЕС, и позволят ли «братья по Союзу» сделать это? Сможет ли Европейское бюро поддержки в сфере убежища, созданное в 2010 г., разработать эффективную Общеввропейскую систему убежища?

Подписывать ли соглашения о реадмиссии со странами-источниками нелегальной миграции и высылать рискующих жизнью в море обратно на родину? Бросить ли силы на сотрудничество в правоохранительной сфере с Ливией, Египтом, Тунисом и другими странами, побережье которых стало форпостом для организованной преступности, отправляющей переполненные лодки в Европу? Или же решать долгосрочную, но чрезвычайно важную задачу по нормализации политической, экономической и социальной ситуации в Эритрее, Сомали и других африканских странах? Может провести глубокий анализ потребностей различных сфер европейской экономики и определить, где именно может понадобиться помощь мигрантов, упорядочив их потоки?

Каждый из этих вопросов содержит ответ – «да». Каждая из этих задач в той или иной мере может способствовать нормализации миграционной ситуации в Италии и в Европе, но в какой мере – предстоит решать Италии в её полугодие у руля Европейского союза, одним из главных достижений которого когда-то стало свободное передвижение людей, бросающее сегодня вызов самому ЕС.

¹¹⁰ URL: http://www.ansa.it/sito/notizie/cronaca/2014/04/09/-immigrazione-alfano-4.000-soccorsi-in-ultime-48-ore-_1b92cb55-0eae-4e7c-8c57-8e3a7fe666ad.html.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ «ИТАЛЬЯНСКОГО ПОЛУГОДИЯ» В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Согласно действующим в ЕС правилам, с 1 июля 2014 г. к Италии в порядке ротации перешли функции страны-председателя Европейского совета. «Итальянское полугодие» окрашено ожиданием перемен. В то же время для ЕС открывается переходный период, связанный с обновлением Европарламента (по итогам выборов 22-25 мая 2014 г.), сменой руководства и состава Европейской комиссии. На переходном периоде неизбежно отразится рост протестных настроений и евроскептицизма, развившихся за годы экономического кризиса, из которого Европа только начинает выходить. Для самой Италии наступил во многом ключевой период структурных реформ, начатых правительством М. Ренци.

Координационные функции в ЕС на этапе наметившихся перемен перешли к стране, которая, будучи в нём одной из ведущих, типологически представляет его южную периферию, остающуюся средоточием всё ещё не преодоленного европейского долгового кризиса, который в своем апогее (осень 2011 – лето 2012 гг.) поставил под вопрос само существование единой валюты и зоны евро как хозяйственного комплекса.

Развитие кризиса в Южной Европе было неразрывно связано с неолиберальным экономическим курсом, которому еврозона следовала с момента своего основания. Под его воздействием сформировались торговый и финансовый дисбалансы между структурно сильным центром и структурно слабой периферией этого валютно обособленного экономического объединения. При наступлении глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. они вызвали устойчивое внутреннее размежевание, с присущим ему кумулятивным эффектом. Возможность возвращения южной периферии на траекторию роста ограничена, что

* Авилова Агнесса Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник Сектора экономики европейских стран ИМЭМО РАН, доцент кафедры мировой экономики НИУ-ВШЭ.

задерживает послекризисное восстановление европейской экономики в целом.

Одна из главных задач, стоящих перед Евросоюзом на данном этапе, – объективная необходимость переосмыслить ситуацию под углом зрения коррекции экономического курса, чтобы укрепить основы европейского инвестиционного процесса. Будучи страной, глубоко заинтересованной в такой коррекции, Италия в роли координатора политики ЕС на полгода получила возможность продвинуть своё понимание европейских проблем и предложить свои приоритеты в их решении.

Данные официальной статистики за 2009–2013 гг. показывают, что европейская экономика ещё не вышла из кризиса. Худшее для неё, по-видимому, позади, но последствия пережитого спада устойчивы и требуют активных действий по их преодолению. По данным Евростата, в ЕС продолжается рост безработицы, достигающей 11% активного населения и особенно высокой среди молодёжи. Растёт совокупный государственный долг, приближающийся к 90% совокупного ВВП стран-членов. Динамика производства постепенно улучшается, но пока представляет собой только замедление спада: ВВП эволюционировал от минус 4,5% в 2009 г. до нулевого роста в 2013 г., и лишь в 2014 г. ожидается рост на 1,4%. Что касается Италии, здесь не имеют работы более 40% молодёжи, причём контингент т.н. NEET (молодёжи до 25 лет, которая не работает и не учится) насчитывает, по разным оценкам, от 1,5 до 2 млн чел. Государственный долг Италии достиг 133% ВВП, национальное производство в 2013 г. сократилось на 1,8%.

Статистика показывает также, что в ЕС идёт дивергенция уровней благосостояния в странах центра и периферии. Об этом говорит разнонаправленная динамика потребления на душу населения в частном секторе, относящаяся, с одной стороны, к Евросоюзу в целом (ЕС-28), его наиболее развитым странам (ЕС-15, Еврозона-18), а с другой – к странам Южной Европы. В Южной Европе докризисный уровень душевого потребления в частном секторе был близок к среднему показателю Европейского союза (точнее, ЕС-15). Как можно убедиться из приводимой ниже таблицы, за годы кризиса он сокращался, в то время

как соответствующий показатель ЕС-28, изначально более низкий, чем у южно-европейских стран (за счёт недавно присоединившихся стран Центральной и Восточной Европы), в тот же период повышался. Дивергенция происходит, таким образом, в виде размежевания по линии «Север – Юг», и одним из ярких её проявлений служит утечка с Юга человеческого капитала, столь необходимого для его экономической и социальной модернизации. Из Италии, где кумулятивный спад промышленного производства после 2000 г. составил 25% (против роста на 36% в остальной части мира), за последние пять лет выехало около 100 тыс. трудовых эмигрантов, в т.ч. много молодёжи с университетским образованием¹¹¹.

Таблица

Потребление в частном секторе экономики, на душу населения
(ЕС-15 = 100)

Годы	ЕС-28	ЕС-15	Еврозона	Италия	Испания	Португалия	Греция
2007	57,0	56,9	91,9	93,0	80,4	62,2	82,8
2013	86,1	100,0	94,5	90,8	75,4	56,1	67,1

Источник: Евростат.

Всё это ставит в повестку дня вопрос о том, «какая Европа» достанется будущим поколениям. Сохранится ли в обозримой перспективе та социальная модель, которая служила стимулом на предыдущих этапах европейского строительства? Какова будет её модификация в современных условиях?

Эта проблематика легла в основу программы мер «итальянского полугодия» в ЕС, приоритеты которой изложил 9 мая премьер-министр М. Ренци¹¹². Основные направления европейской политики на эти полгода, предлагаемые Италией, выглядели следующим образом.

Во главу угла должно быть положено *содействие экономическому росту и занятости*, что в понимании итальянского правительства означает корректировку жёсткой бюджетной экономики, которую нынешнее руководство ЕС по-прежнему считает главным средством выхода из рецессии и долгового кризиса.

¹¹¹ Il Sole 24 Ore. 05.06.2014.

¹¹² URL: <http://www.rivistaeuropae.eu/politica/renzi-priorita-semester-presidenza-italiana>.

Речь может идти о реформе «Пакта стабильности», действующего в ЕС – пересмотре функций контроля и управления ресурсами. Продолжение жёсткого неолиберального курса, угнетая инвестиции и потребительский спрос в проблемных странах ЕС, замораживает восстановление их экономики. По мнению М. Ренци, следует усовершенствовать подсчёт бюджетного дефицита (ныне объекта коллективных санкций в случае превышения определённого норматива), а именно – исключить из него государственные инвестиции производительного характера. Наряду с этим, в ЕС необходимо активизировать промышленную политику, которой большинство европейских стран в последние годы пренебрегало, отдавая приоритет развитию сферы услуг и выводя в развивающиеся страны всё большую часть своих производственных мощностей. В рамках промышленной политики предлагается, в частности, разработать программу поддержки европейского малого и среднего бизнеса, включая стимулирование процесса инноваций. Большая гибкость в использовании европейских фондов на цели экономического роста, создание новых рабочих мест должны стать одной из задач экономической политики. Финансовые и налоговые вопросы должны занять в ней видное место: предлагается реформа НДС, налога на энергоресурсы и на финансовые сделки, а также развитие сотрудничества между европейскими налоговыми службами для борьбы с нарушениями законодательства.

В качестве приоритета для ЕС в период своего председательства Италия рассматривает и *социальную интеграцию* в рамках широкого комплекса задач, включая многие вопросы экономической политики и европейского интеграционного законодательства. Их развёрнутый перечень содержится в программном документе Министерства иностранных дел, подготовленном к началу «итальянского полугодия». Аспект особого внимания – проблема иммиграции, и в частности, управление потоками мигрантов в рамках ЕС. Будучи транзитной страной на пути усилившегося притока в Европу переселенцев из стран Африки и Ближнего Востока, Италия несёт серьёзные материальные издержки по их приёму и временному устройству. В этой связи она призывает к разработке солидарной политики Евросоюза,

направленной на более равномерное распределение усилий и затрат. Проблема иммиграции досталась Италии в наследство от Греции – предыдущего председателя Европейского совета, которая в силу своего географического положения столкнулась с аналогичными трудностями.

Третьим пунктом в перечне итальянских приоритетов на полугодие председательства Италии в ЕС М. Ренци назвал *«упрочение образа Европы как Европы ценностей, открытой остальному миру»*. Выдвигая эту цель, он выступает как продолжатель традиций своей страны, которая в числе других играла первостепенную роль в развитии европейского интеграционного процесса. В период председательства в ЕС Италия, по мнению М. Ренци, должна приложить усилия к успешному завершению (или продвижению) переговоров о создании зоны свободной торговли с США¹¹³, а также к подписанию соглашений с другими ведущими державами неевропейского мира – Китаем, Индией, Японией. Объектом особого внимания для ЕС должно остаться Средиземноморье.

Предложенный М. Ренци набор приоритетов убеждает в том, что в настоящий момент Италия ставит во главу угла перенесение акцента европейской политики на её социальное измерение. В упоминавшемся выше документе Министерства иностранных дел особо подчёркивалось, что «социальная устойчивость ЕС не менее важна, чем экономическая и финансовая устойчивость». Италия выступает, таким образом, как оппонент технократического курса, проводимого руководством ЕС/еврозоны, которое однозначно и, безусловно, отдаёт предпочтение бюджетно-финансовому регулированию, принося в жертву социальные интересы значительной части европейского населения, особенно в проблемных странах.

Идеи, выдвинутые М. Ренци, могут найти в Европе широкий отклик, встретив понимание в социальных слоях, озабоченных проблемой занятости, и среди массы мелкого предпринимательства, испытывающего в условиях бюджетной экономии

¹¹³ Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИР), с которым Италия связывает стратегию привлечения иностранного капитала в свою экономику. Il Sole 24 Ore. 30.04.2014.

почти непрерывный «кредитный голод». Однако вопрос о том, насколько велики возможности Италии реально влиять на принимаемые в Европейском союзе решения по вопросам экономической и социальной политики, открыт. Возникло множество факторов неопределённости. Рост национальных эгоизмов, евроскептицизм, популистские настроения, усиление радикальных антиевропейских течений препятствуют развитию европейской интеграции в том направлении, за которое выступает М. Ренци. Европеизм в его нынешнем виде подвергся значительной дискредитации за годы кризиса. С другой стороны, за приоритет экономического роста и занятости, особенно трудоустройства молодёжи, выступают сейчас многие ведущие деятели Евросоюза, а некоторые из них не возражают и против пересмотра нынешних методов бюджетной политики. Заметное содействие идее смягчения экономического курса Еврозоны в противовес неолиберальному лобби и в рамках своих полномочий оказывает и Европейский центральный банк во главе с М. Драги.

Надо сказать, что личность М. Ренци, амбициозного, самого молодого в Европе главы правительства, порождает определённые надежды у партнёров Италии по ЕС. Возглавив кабинет в феврале 2014 г., он предпринял энергичную атаку на плохо поддающиеся реформированию структуры и институты своей страны, объявив программу перестройки на нескольких ключевых направлениях – рынок труда, избирательное законодательство, модернизация госаппарата, снижение налогов. График реформ в целом выдерживается. Политические перемены в Италии повышают её престиж за рубежом: «Сильная Европа нуждается в сильной Италии», – подчеркнул на недавнем итало-германском форуме министр иностранных дел ФРГ В. Штайнмайер¹¹⁴. Со своей стороны, М. Ренци говорит о ключевой глобальной роли, которую призван играть Европейский союз: «Более сильная и сплочённая Европа – единственное средство решения проблем нашего времени»¹¹⁵.

Очевидно, что итальянский лидер непосредственно связывает европейскую политику своего правительства с решением

¹¹⁴ II Sole 24 Ore. 09.05.2014.

¹¹⁵ Ibid. 10.05.2014.

внутриполитических задач. Лезвие может оказаться обоюдоострым: как успехи, так и неудачи будут общими для Италии и ЕС в период её председательства.

*К.М. Табаринцева-Романова**

«ITALSIMPATIA» КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО- ИТАЛЬЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Одной из основных тенденций развития современного международного сообщества является смена и выработка новых концептов и детерминант для описания действительности, наполненной феноменами и явлениями симбиотического характера: происходящие метаморфозы неразделимы на данном этапе с прошлыми константами, но уже не встраиваются в парадигму принятой терминологии. Таким «новообразованием» стала культурная дипломатия. Анализируя доклады и статьи, посвящённые ей, можно сделать следующие выводы: культурная дипломатия неразрывно связана с «мягкой силой», она объединяет всевозможных акторов внешней политики – от государственных до отдельных семейных предприятий, занимающихся международной деятельностью (феномен ярко иллюстрирует «размывание» терминологии); и, наконец, это тот перспективный вектор развития международной политики, который сменит в дальнейшем традиционную дипломатию (в силу возможностей) и приведёт государства к мирному сосуществованию. Таким объединяющим и гармонизирующим международные отношения фактором, по мнению специалистов, является культура. С этого момента, когда вводится концепт «культура», возникают дискуссии и разногласия. Прежде всего, что именно понимать под термином? Понятие «культура» трактуется очень широко, и это, по мнению итальянских культурологов, влечёт некую эфемерность толкования самого концепта «культурная

* Табаринцева-Романова Ксения Михайловна, к.фил.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

дипломатия», её структуры: так появляются такие элементы, как «искусство – дипломатический акт»¹¹⁶.

Спорными моментами при детерминации культурной дипломатии становятся:

✓ «возраст» феномена: в данном вопросе исследователи расходятся во мнениях: ряд учёных полагает, что культурная дипломатия – это относительно молодое явление, возникшее в начале XX в.¹¹⁷; с другой точки зрения, оно существует с момента расцвета культуры, т.е. с эпохи Возрождения или же непосредственно с зарождения великих цивилизаций;

✓ вопрос о том, насколько культурная дипломатия может быть «мирным» инструментом регулирования международных отношений, если всё чаще встаёт вопрос о необходимости специального международного подразделения для охраны памятников культурного достояния?

Таким образом, культурная дипломатия – некий инструмент для сближения народов, а культура становится определяющим вектором развития. Она нацелена на взаимный обмен идеями, информацией, ценностями, традициями. Как говорил сенатор США У. Фулбрайт: люди, которые понимают наш образ жизни, представляют собой более надёжное обеспечение безопасности, чем новая субмарина. Культурная дипломатия неразрывно связана с образом, имиджем, репутацией той или иной страны. Она не решает сиюминутные задачи, а создаёт некую «оболочку» положительных образов вокруг государства. Государства, имеющие долгую историю сотрудничества на основе близости и интереса культур, охотнее выступают в поддержку друг друга на мировой арене.

История итало-российских отношений стала тому примером. Образ Италии всегда притягивал нас, как магнит: русского человека необъяснимым образом влекло и манило, и продолжает манить всё итальянское: стиль, дизайн, кухня, природа.

¹¹⁶ La diplomazia culturale. Forza del dialogo, potere della cultura. Le opportunità per l'Italia. Roma, 2013. P. 203.

¹¹⁷ См. подробнее: Шишкин Д.П., Журавлёва Н.Н. Основные подходы к определению культурной составляющей внешнего имиджа государства. URL: <http://pravo33.wordpress.com/2010/02/14/д-п-шишкин-н-н-журавлёва-основны-е-подх>.

Атмосфера Италии притягивала наших писателей, поэтов, художников, музыкантов. Как указывает Е.В. Василенко, «важным фактором привлекательности бренда Италии является его эмоциональный капитал: способность воздействовать на иррациональном уровне, оставить след в памяти, вызвать яркие эмоции и сильные чувства»¹¹⁸.

Действительно, говоря об Италии, нам трудно вычленишь то «почему», ради которого мы стремимся ко всему итальянскому. Это бердяевское «чувство» Италии – эмоциональная и культурная составляющая образа – впитывается нами на подсознательном уровне и воспитывается бессознательно с детства: на уроках литературы и музыки мы узнаём, что наши классики творили свои знаменитые произведения в Италии или под впечатлением от неё; на уроках истории – нам ставят в пример великих римских полководцев, в оперных театрах мы слушаем оперы на итальянском языке; эпоха песен Челентано и *Ricchi e Poveri* повлияла на несколько поколений нашего общества. Эта малая череда примеров демонстрирует, что итальянская культура воздействует на нас, прежде всего, на эмоциональном уровне, минуя логику и точные науки. Даже в научном дискурсе мы описываем Италию, используя слово «симпатия»¹¹⁹. Во многом наше «культурное» развитие и образование выстраивается на итальянских образах. Естественно, что, повзрослев, мы стремимся увидеть сами «те самые великие итальянские места», так впечатлившие наших соотечественников, «перенять» привычки и обычаи итальянцев, чтобы быть «лучше, образованнее, в моде или тренде». Надо обратить внимание, что на формирование любви к Италии со школьной скамьи сами итальянцы до последнего времени не прилагали особых усилий: это был самовоспроизводимый продукт итальянской культурной экспансии. Только в последние годы стал подниматься вопрос о развитии итало-российского сотрудничества на уровне школ (ПРИЯ).

Термин «*italsimpatia*»¹²⁰ ввёл Марио Джиро, помощник сек-

¹¹⁸ Василенко Е.В. Мягкая сила имиджевой политики Италии. Мир и политика. 2013. № 10. С. 222.

¹¹⁹ См.: Зонова Т.В. Россия и Италия: история дипломатических отношений. М., МГИМО (У) МИД РФ, 1999.

¹²⁰ La diplomazia culturale. P. 70-71; Audizione del Sottosegretario Giro sulla pro-

ретаря Министерства иностранных дел Италии. Он предлагает использовать термин как отправную точку итальянской культурной дипломатии для формирования эмпатии, чтобы преодолеть конфликты идентичности и столкновения цивилизаций. Он пишет, что развитие «*italsimpatia*» влечёт за и экономическую выгоду для итальянского государства: так после года культуры Италия-Россия спрос на итальянские визы со стороны российских граждан вырос на 40%. Открываются итальянские центры языка и культуры, где работают преподаватели – носители языка, которые, в свою очередь, проводят занятия на лингвострановедческом материале. Занимательный факт – основная цель изучающих итальянский язык в таких центрах – туризм, личная симпатия к Италии и желание выйти замуж «в Италию». Феномен «русских невест» интересен сам по себе: образ итальянского мужчины привлекателен для русского сознания, что объясняется такими элементами культурной дипломатии, как кино, реклама, мода. Образ ухоженного, галантного, страстного ценителя вина и живописи транслируется на всех уровнях визуальной системы подачи информации.

Культурная дипломатия обращена к «душе» страны. Культурные межгосударственные отношения развиваются органически и практически независимо от правительств: правительство не может полностью контролировать образ государства, производимый на международном уровне. В культурную дипломатию вовлечены все слои населения: молодёжь, различные коллективы, СМИ, творческие персоналии – каждый художник становится «культурным посланцем» своей страны.

Вполне естественно и очевидно, что целевая аудитория такой дипломатии – молодёжь. В последнее время итальянское правительство реализует проекты, направленные на расширение студенческих программ, на сотрудничество со школами, даже детскими садами (например, в Екатеринбурге был организован обмен делегациями сотрудников специализированных детских садов и детских домов). Возвращаясь со стажировок, сту-

mozione della cultura e della lingua italiana. URL: http://www.esteri.it/MAE/IT/Sala_Stampa/ArchivioNotizie/Audizioni/2013/12/20140213_Giropromozione cultura.htm.

денты мечтают о том, чтобы поехать в Италию снова, перенимают итальянский образ жизни, отсюда в городах увеличивается спрос на итальянские кафе, продукты питания, одежду и мебель, всё чаще организуются разговорные клубы, музыкальные и творческие вечера, различные выставки. Повзрослев, дети воплощают свои детские мечты, открывая совместный бизнес или покупая недвижимость в Италии. Мягкая итальянская экспансия происходит как следствие культурной дипломатии. Этот пример ещё раз подчёркивает, что культурная дипломатия не приносит сиюминутных результатов, а нацелена на долгосрочные процессы и приносит реальные плоды, зачастую, спустя десятилетия.

Концепт «*italsimpatia*» неразрывен с таким эффективным элементом итальянской культурной дипломатии, как «*italianità*» – комплекс ассоциативных понятий, возникающих при упоминании об Италии¹²¹:

- ✓ сенсорные – искусство, культура, мода, автомобили;
- ✓ эмоциональные – отдых, прекрасная погода, вкусная еда, красота, дружба;
- ✓ рациональные – язык, история.

Эти характеристики имплицитно реализуются в семантике концептов: симпатия, дружба, удовольствие, развлечения. Образ «*italianità*», согласно представленному исследованию, сочетает одновременно образ продукта и культурологические, природные или антропологические единицы, например: Феррари, Венеция, Версаче, Сикстинская капелла.

Интересно само по себе явление «*italianità*». Толковый словарь даёт следующее определение: комплекс исторических и культурных характеристик, которые определяют обычаи и психологию итальянцев; чувство принадлежности к Италии. Понятие широко используется при описании итальянского характера (как собирательное), а также в аутентичных учебниках итальянского языка для того, чтобы сформировать представления о самой стране. В любом случае использование концепта «*italianità*» предполагает некую целостность образа, суммарность черт характера, один язык, один набор атрибутов, присущих итальянцам.

¹²¹ Che cosa si intende nel mondo per italianità // URL: <http://www.ilsole24ore.com/art/cultura/2012-03-10/cosa-intende-mondo-italianita-131435.shtml>.

янской культуре. Однако, как показывает практика, сами итальянцы не «рекламируют» нам всю Италию, а, наоборот, каждый регион предлагает свои продукты, культуру, обычаи в противовес итальянскому государству и остальным регионам. Так, например, на туристических выставках, в отличие от стендов Франции и Германии, нет единого стенда, несущего концепцию «*bell'Italia*», а в разных уголках экспоцентра представлены различные регионы Италии, предлагающие, скажем так, своё видение национальной итальянской идеи. Такое предположение подтверждают различные рассуждения итальянских блогеров об этом термине¹²²: общим является непонимание самого концепта и его необходимости, поскольку Италия – «молодое» государство, и в нём ещё не сформировалось объединяющее национальное самосознание. Так, для иностранцев Италия – это пицца, спагетти, мороженое, кофе, но это всё заимствованные вещи¹²³.

В данном случае мы опять встречаемся с понятием «симпатия», т.е., анализируя механизмы реализации культурной дипломатии и учитывая специфику её элементов, можно сделать вывод, что развитие итало-российских отношений строится осознанно или подсознательно на акцентировании внимания и формировании понятия «симпатия, дружба». Усиление этой тенденции ярко прослеживается на развитии отношений между Италией и Свердловской областью. Не вдаваясь в детали, можно отметить следующую «дорожную карту» сотрудничества: первыми «пришли» представители индустрии моды и красоты – это очевидно, т.к. Италия – эталон стиля, затем появилась энергетика, производство в целом (итальянские технологии и оборудование); и на данном этапе можно выделить набирающую мощь новую ветку развития – туризм, культура (возрастающее сотрудничество с театрами, музеями) и образование.

Ещё более тесные отношения выстраиваются благодаря механизму городов-побратимов. У Екатеринбурга среди побратимов есть два итальянских города¹²⁴, аналогичные отношения

¹²² URL: <http://www.riflessioni.it/forum/cultura-e-societa/11345-litalianita.html>.

¹²³ Ontologia dell'italianità. URL: <http://incomameglio.blogspot.com/2010/06/ontologia-dellitalianita.html>.

¹²⁴ Генуя и Ферентино – *Прим. ред.*

есть у десятков российских городов, что позволяет развивать российско-итальянские отношения не «вообще», а целенаправленно. Именно такие «братские» отношения способствуют сотрудничеству в муниципальной сфере и партнёрству не на уровне рядовых граждан, а на уровне муниципальных и региональных властей, т.е., отчасти, даже на политическом уровне. Неизбежно крепнут экономические связи, что ещё теснее «привязывает» итальянцев и россиян друг к другу, делает их более «симпатичными» друг другу.

В целом, говоря о культурной дипломатии в отношениях между Россией и Италией, стоит признать этот механизм весьма успешным. Даже если обратиться к актуальной ситуации, можно легко заметить, что при политическом «похолодании» после отставки Берлускони, имевшего дружеские отношения с Владимиром Путиным, на уровне культурных отношений и личностном восприятии смена премьер-министра не отразилась – россияне продолжают относиться к Италии как к позитивному бренду.

*В.Е. Язькова**

КАТОЛИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ: В ПОИСКАХ ХАРИЗМЫ

Принято считать, что в качестве фактора мировой политики религия выступает преимущественно в двух ипостасях: как совокупность институтов и как система убеждений, включающая мировоззрение, культ, личный опыт переживания сверхъестественного и т.д.¹²⁵. Это побуждает исследователей проводить грань между «фактором католической церкви» (т.е. фактором взаимодействия институциональных структур) и «католическим фактором», который часто реализуется вне церкви и имеет глобальный характер, т.к. как проявляется в виде надцерковных

* Язькова Вероника Евгеньевна, к.и.н., старший научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН.

¹²⁵ Подробнее см.: Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций». URL: www.socionauki.ru/journal/articles/129831.

связей между различными социальными группами, христианскими ассоциациями и общественными движениями. Рассмотрим некоторые аспекты роли «католического фактора» в жизни современной Италии.

Собственно, религиозная жизнь страны по-прежнему остаётся *католической*. Согласно 46-му отчёту общественного мнения CENSIS за 2012 г., католиками считают себя 63,8% итальянцев (католическая газета «Аввенире» приводит другую цифру – 78% совершеннолетнего населения Италии¹²⁶). В 2006 г., согласно докладу Эуриспес, этот показатель был выше – 87,8%, хотя «практикующими» католиками назвали себя лишь 36,8% итальянцев¹²⁷. Что касается религиозных меньшинств, то они, по данным Каритас, составляют небольшую часть населения (8,2% от общей численности резидентов, оцениваемого примерно в 61 млн чел.): в Италии проживают свыше 1 млн 482 тыс. православных христиан, главным образом, мигрантов из Румынии и Молдовы, 1 млн 651 тыс. мусульман, 131 тыс. индуистов, 97 тыс. буддистов и др. Среди граждан Италии 435 тыс. исповедуют протестантизм, 36 тыс. – иудаизм¹²⁸. Невзирая на свой статус меньшинств, представители *некатолических* ветвей христианства и других религий участвуют в таких инициативах Ватикана, как совместные Молитвы о мире или марши памяти – в акциях, которые способствуют развитию межнационального и межрелигиозного диалога.

Смена власти в Ватикане и приход нового понтифика – аргентинского иезуита Хорхе Марио Бергольо, принявшего имя Франциск I, – потребовали, согласно традициям, подтверждения гарантий взаимной свободы и принципов взаимодействия между Ватиканом и Итальянским государством. Это произошло во время встречи президента Джорджо Наполитано с Папой Франциском в Квиринальском дворце 14 ноября 2013 г.

«Государство и церковь, – заявил Дж. Наполитано, обращаясь к Франциску I, – приложили огромные усилия, чтобы при-

¹²⁶ Lenzi E. Italia, un Paese religioso con tante contraddizioni. URL: <http://www.avvenire.it/Chiesa/Pagine/italia-paese-religioso.aspx>.

¹²⁷ Italia, quasi l'88% si proclama cattolico. URL: http://www.corriere.it/Primo_Piano/Cronache/2006/01_Gennaio/17/cattolici.shtml.

¹²⁸ URL: http://www.cesnur.org/religioni_italia/introduzione_01.htm.

знать взаимную независимость – свободу государства и светского начала, с одной стороны, и свободу и суверенность церкви, с другой, – принципы, которые позволяют обоим институтам сотрудничать «на благо человека и государства». В современном мире, подчеркнул президент, когда сплошь и рядом упускают из виду человеческий фактор, когда молодёжь не может найти работу, а старики обречены на одиночество, роль церкви возрастает как никогда. Освобождённая от претензий на светскую власть, церковь призвана бороться с язвами современной цивилизации на поприще образовательной работы и солидарности с бедными. Поэтому президент призвал священнослужителей не замыкаться в рамках собственного института, но, напротив, взаимодействовать с различными светскими и религиозными движениями, гражданскими ассоциациями, деятелями культуры и др.¹²⁹

Франциск I, в свою очередь, подчеркнул особую значимость Латеранских соглашений 1929 г., заложивших законодательные основы для «безмятежного развития отношений между церковью и государством в Италии», для совместного служения человеческой личности во имя общественного блага при условии разделения ролей и сфер деятельности. В сегодняшнем мире возможностей для такого взаимодействия, для проявления солидарности и милосердия предостаточно. Необходимо смягчить последствия экономического кризиса, возродить в людях надежду¹³⁰.

Судя по многочисленным заголовкам в итальянской печати, от нового папы ждали и ждут решительных действий. «Папа против кризиса Церкви», «От коррупции к новой Церкви: букварь Бергольо», «Папа, который изменит Церковь», «Парадокс Папы Франциска. Кризис и будущее церкви» – и это только некоторые названия.

Религиоведы указывают на «дипломатический стиль» ново-

¹²⁹ Intervento del Presidente Napolitano in occasione della visita ufficiale di Sua Santità Francesco. 14.11.2013. URL: <http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Discorso&key=2776>.

¹³⁰ Intervento del Santo Padre Francesco in occasione della visita ufficiale al Presidente della Repubblica Giorgio Napolitano. URL: <http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Discorso&key=2778>.

го понтифика, ломку стереотипов, нацеленность на молодёжь, программу «бедной церкви для бедных», возрождение пророческой миссии церкви¹³¹. В проекте преобразований ватиканской «Большой восьмёрки» – Совета восьми кардиналов, в задачи которых входит помогать понтифику в управлении церковью, – реформа Синода, Госсекретариата и дикастерий, ряд финансовых преобразований, положение о разведённых, которые повторно вступили в брак, борьба с педофилией и др.

Размышляя о евангелизации современного общества, гарантиях социальной справедливости, кардинал из Гондураса, архиепископ Тегусигалпы Оскар Родригес Марадьяга, которого многие сегодня считают вторым человеком в Ватикане, заявляет, что важнейшие принципы такой справедливости – поддержание человеческой жизни, уважение и свобода. В числе наиболее серьёзных проблем современного общества кардинал указал, среди прочих агностицизм, этический релятивизм, абсолютизацию понятия свободы; разделение морального закона и права; демократию, сведённую, главным образом, к процедурным нормам; популизм; принижение общественной функции семьи, юридическое признание гомосексуальных браков. Преодоление же этих проблем, по мнению кардинала Марадьяги, может произойти посредством утверждения этического фактора, диалога с новыми культурными «ареопагами», вовлечения *Christifidelis laici*, то есть Верных во Христе мирян, в систему апостольского служения¹³².

Молодёжные организации и ассоциации мирян Италии с воодушевлением ответили на призыв Папы. Свидетельством тому – популярность воскресных молитв «Ангелус» на площади Святого Петра, неизменный успех понтифика у молодёжи. «После известия об отречении Бенедикта XVI, – пишет девушка по

¹³¹ Paglialonga R. Vi spiego perché Francesco è il papa della speranza. Parla Riccardi. Formiche. 09.11.2013. URL: <http://www.formiche.net/2013/11/09/vi-spiego-perche-francesco-il-papa-della-speranza-parla-riccardi>; Millepagine: Intervista ad Andrea Riccardi sul libro «La sorpresa di papa Francesco». URL: <http://www.riccardiandrea.it/2013/11/millepagine-intervista-ad-andrea.html>; Andrea Riccardi a Frosinone per presentare il suo libro su Papa Francesco. Ciociaria Notizie. 28. 11.2013. URL: <http://ciociarianotizie.it/popup/?url=http://frosinone.Laprovinciaquotidiano.it/andrea-riccardi-frosinone-presentare-il-libro-papa-francesco>.

¹³² L'uomo non è una cifra. L'Osservatore romano. 23 novembre 2013. P. 6.

имени Симона в чате апостолата мирян «Католическое действие», – я растерялась: как жить, когда никто больше не поддерживает тебя, не защищает?.. Но тут же вспыхнула надежда, я поверила, что будет поворот... И вот выходит папа Франциск... Взгляд мягкий, немного неуверенный... Его «добрый вечер» сразу же поселил в моём сердце мир и надежду... Я полюбила его... ВАУ! ПАПА, МОЙ ПАПА, НАШ ПАПА... ПАПА ФРАНЦИСК!»¹³³.

Апостолат мирян являет собой многоликую мозаику. Наиболее крупные ассоциации, действующие на сегодняшний день в Италии, – «Католическое действие», «Причастие и освобождение», Неокатекуменальный Путь, Францисканская молодёжь Италии и Аджеши, Община Святого Эгидия, Фоколяры. Большинство из них возникло на волне 1968 г.; почти все они имеют свои печатные издания и филиалы не только в Италии, но и за рубежом.

«Католическое действие» (утв. Папой Пием IX в 1868 г.), одна из самых известных в Италии массовых католических ассоциаций мирян в национальном масштабе, в период после Второго Ватиканского собора отказалось от политической ангажированности и сделало выбор в пользу религии, сосредоточившись, главным образом, на воспитательной, образовательной и миссионерской работе в приходах в тесном взаимодействии со священниками и епископами. Цель организации – жить в миру, совершенствуясь в вере, возвещать Евангелие, укреплять и развивать христианскую общину.

Международные проекты борьбы против СПИДа в Африке «DREAM», против туберкулёза в Гвинее Биссау, проект «Смертной казни – Нет!» поставили Общину Святого Эгидия¹³⁴ (основана Андреа Риккарди в 1968 г. из группы студентов и старшеклассников; в 1986 г. организация признана ассоциацией мирян понтификального права) в ряд влиятельных гуманитарных организаций. Молитва, литургия, служение, – утверждают волон-

¹³³ URL: <http://www2.azionecattolica.it/francesco-saremo-te>.

¹³⁴ Об Общине Святого Эгидия см.: Красиков А.А. Между двумя Римами. Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе. М., Весь мир, 2012. С. 81; Batlogg A.R. Sant'Egidio: profilo di una comunità cristiana. La Civiltà cattolica. Roma, 2011. Vol. IV. Quaderno 3874. P. 369-385.

тёры Общины, – дают силы для дел милосердия и миротворчества. Благодаря т.н. «молчаливой дипломатии» в здании храма св. Эгидия был подписан мирный договор, который положил конец гражданской войне в Мозамбике в 1992 г. и принёс Общине всемирную известность. Её отделения сегодня открыты более чем в 70 странах на четырёх континентах и насчитывают приблизительно 50 тыс. членов. Большое внимание уделяется межрелигиозному диалогу и Всемирным Дням молитвы о мире с представителями различных религий, начиная с первой Молитвы в Ассизи в 1986 г., созванной Папой Иоанном Павлом II.

Символическим событием в жизни Общины стала трагическая смерть 71-летней бездомной женщины Модесты Валенти на вокзале Термини в Риме: прибывшая «скорая» отказала ей в помощи из-за того, что она была грязной и не имела документов. Потрясённые происшествием, члены «Святого Эгидия» создали т.н. «Виртуальную улицу» имени М. Валенти, регистрация на которой фактически уравнивает бездомных в правах с остальными гражданами. Встреча с бедными, – считают волонтеры, – кем бы они ни были – бездомными, мигрантами, цыганами, заключёнными, инвалидами, умственно отсталыми, брошенными детьми, престарелыми – это встреча с самим Христом.

Помимо «Католического действия» и Общины Святого Эгидия, воспитанием в вере занимаются движение Неокатехуменальный Путь, основанное в Испании в 1964 г. в ответ на секуляризацию общества, и собственно молодёжные организации, среди которых наиболее заметны братство «Францисканская молодёжь Италии» (ФМИ) и ассоциация «Аджеш»¹³⁵.

Схожие задачи ставит перед своими членами церковное Братство «Причастие и Освобождение», основанное в Италии в 1954 г. священником, теологом Луиджи Джуссани (1922–2005 гг.). Братство действует почти в 80 странах мира и в 1980 г. бы-

¹³⁵ «Францисканская молодёжь Италии» (ФМИ) объединяет молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, которые избрали для себя путь христианской жизни в миру по примеру Франциска Ассизского. «Аджеш» (основана в 1974 г., насчитывает более 177 тыс. членов) появилась в результате слияния Ассоциации католических скаутов Италии с её женским аналогом. Цели ассоциации – прививать подопечным незыблемые ценности христианства.

ло признано Иоанном Павлом II как светская ассоциация понтификального права.

Название организации происходит из убеждения, что акт веры, пережитый в *причастии*, закладывает основу истинного *освобождения* человека. Дон Джуссани утверждал, что вера не противоречит разуму: «Доказать, что вера отвечает требованиям жизни и, следовательно... что вера рациональна и превосходит рацию, означает доказать, что вера отвечает истинным фундаментальным требованиям человеческого сердца»¹³⁶. Делая упор на разум, Джуссани поощрял в своих последователях критический подход ко всему – к традиции, к доминирующей культуре, к собственным желаниям ради выявления подлинного устремления, а именно – сознательного, *разумного* присоединения к христианству посредством реального опыта¹³⁷. Необходимые условия для этого – участие в литургии, молитва, воспитание, опыт деятельного служения в различных областях: в политике, в культуре, миссионерстве. Причём «деятельная жизнь» ни в коем случае не должна замещать жизнь молитвенную, поскольку отсутствие или ослабление созерцательного, мистического компонента, в конечном счёте, ослабляет Евангельскую мотивацию.

Братство придаёт большое значение *харизме*, которая понимается как особый вид служений, даров или талантов (дар мудрости, знания, веры, чудотворения, пророчеств и др.), данных Святым Духом человеку с тем, чтобы он положил начало опыту практического проживания веры на благо церкви и человечества, что можно кратко выразить следующим образом: Бог спасает человека через человека.

Тема харизмы отчётливо звучит ещё в одной ассоциации мирян – в движении Фоколяров (название происходит от итал. *focalare* – домашний очаг; президент – Мария Воче). У истоков движения стоит женщина, уроженка Тренто, Сильвия Любич (1920–2008 гг.), принявшая имя Кьяры в честь св. Клары Ассизской. Идея создать сообщество возникла у Кьяры, тогда 23-летней учительницы, как результат мистического опыта. Однажды,

¹³⁶ Giussani L. Il rischio educativo. Milano, 2005. P. 20-21.

¹³⁷ Джуссани Л. У истоков христианского притязания. Путь. Кн. 2. М., 2010. С. 6.

пойдя за молоком, в нескольких километрах от города, девушка услышала зовущий её Божественный глас и решила всецело подарить себя Христу. 7 декабря 1943 г. священник-капуцин осуществил её посвящение. Эту дату принято считать днём основания движения Фоколяров. Тогда же, в разгар Второй мировой войны, Кьяра и её подруги—единомышленницы оставили дома, чтобы, по примеру раннехристианских общин, жить одной семьёй, помогать обездоленным, делиться с ними пищей, дровами или одеждой. Образовался первый «очаг». Примеру девушек вскоре последовала группа юношей. К 1945 г. движение насчитывало уже 500 членов. Растущая популярность организации и благословение епископа воодушевили Кьяру, которая и подумать не могла, что её мистический опыт (как тут не вспомнить *опыт* Л. Джуссани!) найдут отклик в сердцах сотен, тысяч, а теперь уже нескольких миллионов сторонников по всему миру. Молодёжь не завоюешь теоретическими разговорами, им нужно живое свидетельство, – любила повторять Любич.

Движение было официально признано Иоанном XIII в 1962 г. под именем «Дело Марии». Сегодня Фоколяры – люди различных возрастов, убеждений и профессий, одинокие, принёсшие обет целомудрия, или связанные узами брака.

Многих поразил духовный подвиг фоколяринки Кьяры Бадано – уроженки Пьемонта, умершей от рака в возрасте 18 лет в 1990 г. Перенеся две операции, прикованная к постели девушка продолжала сотрудничать с Фоколярами, мастерила поделки для благотворительных продаж, передала все свои сбережения в пользу миссионерства в Бенине. «Я не хочу *говорить* об Иисусе, я хочу свидетельствовать о Нём собственной жизнью», – говорила она, проходя свой крестный путь. Кьяра отказалась от морфия, чтобы сохранить ясность сознания, поддержать родителей, друзей и всех тех, кому она ещё могла помочь. В 2008 г. Бенедикт XVI признал героические добродетели Кьяры Бадано, и в 2010 г. Конгрегация по канонизации святых причислила её к лику блаженных.

История Кьяры потрясла многих в Италии и за её пределами. «Святость возможна», «Святость доступна всем» – подобные заголовки в прессе и интернет-изданиях можно увидеть не

только в связи с беатификацией Кьяры, но и с другими примерами духовного подвижничества мирян, в т.ч. семейных пар.

И, тем не менее, несмотря на популярность движений мирян и успехи межрелигиозного диалога, статистика упрямо констатирует рост критического отношения к католической церкви в Италии. 52,3% чувствуют церковь «далёкой» и 44,4% – излишне «суровой»¹³⁸. Что же касается института посвящённой жизни, то ситуация ещё печальнее. Как отмечает профессор факультета статистики университета Падуи Итало Де Сандре в журнале «Кредере Оджи», 67% молодых людей и 75% девушек не склонны считать, что монашествующие «делают полезные вещи, которые не смог бы сделать кто-либо другой». Принимая из соображений практической пользы «деятельные» ордена, которые заняты в системе милосердия и образования (Братья и Сёстры Милосердия, салезианцы, каноссианцы, Общество Регина Пачис и др.), молодёжь и «молодые» взрослые скептически относятся к «созерцательным» орденам (созерцательные направления бенедиктинского ордена, кармелиты, цистерцианцы, картезианцы, Созерцательные Братья Иисуса, Вечные почитательницы Святых Тайн и др.), полагая, что затворникам лучше находиться среди людей¹³⁹. Наконец, многие задаются вопросом: зачем вообще вступать в институт посвящённой жизни, когда духовного развития и даже святости (достаточно вспомнить пример Кьяры Бадано!) можно достичь в миру?

По мнению ряда итальянских исследователей¹⁴⁰, причины подобного дистанцирования общества, прежде всего, молодёжи от институтов посвящённой жизни кроются в процессах глобализации, триумфе интернета и перенасыщении информацией, расширении киберпространства, развитии цифровых технологий. Институты, которые традиционно влияли на социализа-

¹³⁸ Motin D. Donne e chiesa verso nuove immagini. URL: <http://www.orsolinescm.it/pagina.asp?quale=699>.

¹³⁹ De Sandre I. Vita religiosa: carisma, utilità, trasparenza. Credere oggi. URL: http://www.credereoggi.it/upload/2007/articolo157_51.asp.

¹⁴⁰ Motin D. Vita consacrata e culture. URL: <http://www.orsolinescm.it/pagina.asp?quale=364>; Cozza R. Nella società dell'informazione. Come parlare ai giovani di Vita Consacrata. «Testimoni», 7/2010. P. 9-11 (URL: http://www.vocazioni.net/in dex.php?option=com_content&id=1501:come-parlare-di-vita-consacrata-ai-giova ni-di-oggi&Itemid=128).

цию человека (семья, школа, церковь), перестали быть отправной точкой. Молодёжная культура сделалась автономной. Само понимание молодости трактуется иначе, чем раньше, – отмечает на страницах католического журнала «Тестimoni» Рино Коцца, член конгрегации Священники Святого Сердца Иисуса. Молодость – уже не момент перехода к зрелости, но идеальное состояние, которое характеризуется собственными ценностями, предмет инвестирования, самоощущение, а не биологический возраст. Если монашествующие принадлежат к культуре, ориентированной на некую конечную точку в будущем, молодёжная массовая культура превозносит настоящее: не важно, что будет когда-нибудь, важно то, что *здесь и сейчас*. Религиозные догмы перекочёвывают из разряда аксиом в разряд «мнений», имеющих такое же право на существование, как и все остальные, что, в свою очередь, ведёт к релятивизму, плюрализму, равенству мировоззрений. Религиозная культура опирается на богатую историческую, философскую, гуманистическую традицию, а современная молодёжная массовая культура делает ставку на технологический прогресс. Религиозная жизнь предполагает постоянство выбора и имеет чёткую концепцию греха, а современная массовая культура выступает за множественность путей, мобильность и страшится ограничения своей свободы. В числе прочих факторов, препятствующих плодотворному общению монашествующих с молодёжью, Р. Коцца указывает следующие: 1) возрастной разрыв, обусловленный естественным старением и недостаточным восполнением членов института посвящённой жизни; 2) заикленность клириков на прошлом и традициях; 3) привлечение в религиозные институты светского персонала и, как следствие, отведение монахам роли менеджеров; 4) недостаточная информированность общества о харизме посвящённой жизни¹⁴¹. В результате в коллективном сознании доминирует стереотипное восприятие монашества, когда образ монаха ассоциируется с монахом-францисканцем или Матерью Терезой из Калькутты. Между тем, многие итальянцы хотели бы видеть в клириках живых людей, а не исполнителей той или иной религиозной функции, желали бы познакомиться не столь-

¹⁴¹ Cozza R. Op. cit.

ко с витриной, сколько с «закулисьем» посвящённой жизни.

В сложившейся ситуации, – заявляют церковные иерархи, – важно услышать друг друга. От церкви и религиозных институтов ждут сегодня не осуждения, а понимания, внимания к нуждам современного человека, примера бескорыстия и любви. Тем более что, вопреки прогнозам, секулярность Запада не привела итальянцев к полному отказу от религии и духовности – как религиозной, так и нерелигиозной. Напротив, 80% итальянцев верует в какую-либо форму высшей власти, в жизнь после смерти или уделяет время молитве или медитации¹⁴². Интерес к магическим культам, эзотерике, теософии, религиям Азии, языческим, неошаманским культам, йоге и психотерапии подчас приводит к такому состоянию духовного выбора, который можно охарактеризовать как «верю, но не принадлежу»: речь идёт о людях, которые стремятся к духовности, но не принимают регулярного участия в деятельности религиозной конфессии. Заметное место в картине религиозного плюрализма занимает учение Нью Эйдж, которое представляет собой довольно аморфную систему взглядов или даже состояния души, исповедует релятивизм и реинкарнацию, отказывается от христианского понимания Бога в пользу космической энергии, пересматривает понятие греха, сакрализует «Я–бытие» человека.

Позиция церкви однозначна: она выступает против подобных учений. Но что она может противопоставить практикам Нью Эйдж? В состоянии ли она помочь человеку справиться с тревогой, депрессией, фрустрацией – неперенными атрибутами глобализма как идейно-мировоззренческой системы, которая нивелирует индивидуальность, переводит общение из категории межличностного в категорию безличного, дистанционного, виртуального, диктует потребительское отношение к миру?

Можно сказать, что Церковь в Италии находится в напряжённом поиске. В 2006 г. в Италии имел большой успех фильм немецкого режиссёра Филипа Грёнинга «Великая тишина». Ф. Грёнинг 19 лет ждал разрешения снять картину о жизни картезианского монастыря, предписывающего братии, помимо аскезы и строгого уединения, обет молчания. 162 минуты тишины,

¹⁴² URL: http://www.cesnur.org/religioni_italia/introduzione_01.htm.

прерываемые разве что единичными репликами, григорианским пением, ударами колокола или шумом дождя, – этот фильм о буднях затерянной в Альпах обители Гран Шартрез вызвал у итальянских критиков противоречивые чувства: одни назвали его «ультрарадикальным выбором», другие – уникальной картиной созерцательной жизни, освобождением от страха, противостоянием от ложных ценностей нашего времени.

В современном грохочущем мире человеку необходима тишина. Не отсутствие звуков, не молчание, лишённое мысли, – как подчёркивалось в обращении Католического Действия к Папе Бенедикту XVI 27 февраля 2013 г., – а «наполненная, плодотворная» тишина¹⁴³. Сегодня в Италии ряд бенедиктинских, кармелитских, кларисских, цистерцианских монастырей оказывает гостеприимство клирикам и мирянам, желающим обрести в кельях покой, тишину, уединение или же сосредоточиться на духовных упражнениях. Психотерапевтическая помощь в монастырях, религиозный «туризм», поиск харизмы и святости в миру, духовный подвиг, – все эти меры преследуют одну цель – противостоять секуляризации во имя политкорректности или сиюминутной конъюнктуры, религиозному релятивизму и идеологии глобализма в религии, которая сегодня вызывает наибольшее беспокойство католической церкви и католических ассоциаций Италии.

*С.Е. Князева**

«ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА» ПАЛЬМИРО ТОЛЬЯТТИ: ПЕРВЫЙ МАНИФЕСТ ЕВРОКОММУНИЗМА

21 августа 2014 г. исполняется полвека со дня смерти Пальмиро Тольятти, который в 1940–1950-е гг. XX в. был лидером самой массовой и влиятельной коммунистической партии несоциалистического мира. Тяжёлый недуг поразил руководителя

¹⁴³ Il saluto dell'AC a Papa Benedetto XVI, mercoledì 27 febbraio 2013. URL: <http://www2.azionecattolica.it/la-chiesa-e-viva-il-signore-guida-la-sua-barca>.

* Князева Светлана Евгеньевна, к.и.н., доцент кафедры зарубежного религиоведения и внешней политики РГГУ.

Итальянской коммунистической партии (ИКП) внезапно, на отдыхе в Советском Союзе, а неотвратимо наступившая вслед за ним смерть посеяла известные сомнения относительно её причин среди итальянской общественности, в международном сообществе коммунистов.

11 августа 1964 г. Пальмиро Тольятти приехал в Москву с супругой Леонильде Йотти. Скорее всего, в тот момент его решение было спонтанным: он не известил никого о намерении как можно скорее встретиться с советским лидером.

Уже в течение нескольких лет функционеры ИКП не могли встретиться с Первым секретарём ЦК КПСС, хотя приезжали на отдых в Советский Союз и неизменно получали ценные подарки¹⁴⁴.

Повидавшись с заведующим Международным отделом ЦК Б.Н. Пономарёвым и выяснив, что в данный момент Хрущёв находится в поездке по стране, Тольятти стал настаивать на встрече с Н.С. Хрущёвым, которой безуспешно добивался не впервые, поскольку в последние месяцы тот очевидно избегал контактов с итальянскими товарищами¹⁴⁵. Предприняв очередную попытку встретиться с советским лидером, Тольятти отправился на отдых в Ялту, исполнив, таким образом, ритуал, которому следовали руководители компартий, неукоснительно выполнявшие указания из Москвы.

Лидер итальянских коммунистов был серьёзно озабочен тем, что с начала 1960-х гг., наряду с противостоянием сверхдержав, хотя и несколько изменившим свой вектор, до предела обострились отношения двух самых крупных социалистических стран – СССР и КНР – и, соответственно, двух «братских» партий. В подоплёке назревавшего конфликта уже просматривались не столько идеологические разногласия, сколько геополитические

¹⁴⁴ Заместитель заведующего отделом ЦК КПСС, в начале 1960-х гг. назначенный старшим по приёму итальянской партийной делегации, преподнес её членам золотые часы, но они заявили: «Опять золотые часы. А нам хотелось поговорить с товарищем Хрущёвым».

¹⁴⁵ Среди лиц, встречавших Тольятти, не было фотокорреспондента, что снизило уровень его визита до рядового приглашения на отдых. Для человека, бывшего одним из руководителей Коммунистического интернационала ещё в тот период, когда Хрущёв находился на посту секретаря обкома, это было равнозначно оскорблению.

интересы Китая, активно включившегося в борьбу за мировое лидерство¹⁴⁶. Однако на уровне коммунистического движения само упоминание об этом было, конечно, недопустимым. Обострение геополитического и идеологического конфликта приводило к жёсткой конфронтации, выливавшейся во взаимные обвинения и навешивание всевозможных ярлыков¹⁴⁷, причём не только двух крупнейших коммунистических партий. Возникшие противоречия обострили полемику между КПСС и ИКП, и в перспективе между ними неизбежно должен был произойти разрыв.

13 августа, находясь в санатории в Крыму, итальянский лидер написал свою Памятную Записку и отправился в международный пионерский лагерь «Артек», намереваясь по возвращении завершить работу над редактированием документа. По свидетельствам очевидцев он выглядел вполне здоровым. Однако во время встречи с советскими и итальянскими пионерами, отдохнувшими тогда в «Артеке», Тольятти внезапно почувствовал себя плохо – произошло кровоизлияние в мозг. Всю следующую неделю предпринимались судорожные попытки спасти его, лучшие медики провели сложнейшую нейрохирургическую операцию¹⁴⁸. Но 21 августа Пальмиро Тольятти ушёл из жизни, не приходя в сознание¹⁴⁹.

И лишь после кончины лидера итальянских коммунистов в Ялту немедленно прибыл Н.С. Хрущёв в сопровождении А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного и Л.И. Брежнева. О Памятной Записке в те дни не упоминалось, но после избрания Луиджи Лонго новым лидером итальянских коммунистов Хрущёву стало известно о существовании документа, написанного в тот день, когда Тольятти так внезапно заболел, и ставшего политическим

¹⁴⁶ Боффа Дж. Столкновение с Китаем. URL: http://scepisis.net/library/id_3230.html.

¹⁴⁷ Руководство КПК обвиняло советских лидеров в «обуржуазивании» и «ревизионизме», а те упрекали «китайских товарищей» в «догматизме» и «сектантстве».

¹⁴⁸ Из Италии при содействии премьер-министра страны А. Моро прилетел известный хирург Ч. Фругони. Операция была проведена 20 августа, с участием крупного советского хирурга проф. А. Арутюнова. L'Unità. 20 agosto 1964, P. 1; Ibid. 21 agosto 1964, P. 1.

¹⁴⁹ Ibid. 22 agosto. 1964. P. 1; Бокка Дж. Пальмиро Тольятти. М. 1977. С. 566.

завещанием итальянского коммуниста Старой Гвардии. В сентябре «неудобная» для КПСС Памятная Записка была напечатана в органах ИКП – журнале *La Rinascita* (4 сентября) и газете *L'Unità* (5 сентября), а 10 сентября – опубликована в «Правде» без каких-либо купюр.

Нелицеприятный текст был обнаружен в главном официальном органе партии и правительства по решению Н.С. Хрущёва (возможно, единоличному), видимо, в первую очередь, с целью опровергнуть возможные слухи о некоторых обстоятельствах, сопровождавших этот не вполне объяснимый уход из жизни¹⁵⁰.

На протяжении последних лет Тольятти был удручён не только серьёзными осложнениями, к которым привело геополитическое противостояние сверхдержав в период Карибского кризиса 1962 г., а затем фактически начавшаяся война во Вьетнаме. Его весьма беспокоила ситуация, сложившаяся на тот момент в Италии¹⁵¹, что, по его оценке, должно было неизбежно повлечь смещение политической оси в стране вправо, а также глубокие разногласия внутри международного и итальянского коммунистического движения. Итогом анализа, проведённого лидером Итальянской компартии, как раз и стала Памятная Записка – политическое завещание Тольятти и первый манифест еврокоммунизма на родине этого явления.

В наши дни интерес к «Памятной Записке» подогревается таким значимым явлением времен холодной войны, как еврокоммунизм¹⁵², а также тем, что коммунистический лидер впер-

¹⁵⁰ Месяцем ранее, 11 июля 1964 г., по пути в СССР, куда направлялся на отдых, умер лидер другой крупной компартии Западной Европы – Морис Торез.

¹⁵¹ Среди факторов риска – вероятность государственного переворота; предстоявшая процедура избрания нового президента страны в связи с тяжёлым заболеванием президента А. Сеньи (ХДП) (07.08.1964 г.). Следствием стало усиление позиций социал-демократов и социалистов – конкурентов Тольятти в борьбе за левый электорат.

¹⁵² Проблема еврокоммунизма не исследовалась ни в советский период из-за её крайней идеологической заострённости, ни в постсоветский: создавалось впечатление, будто тема утратила актуальность. Однако последние тенденции в левом спектре Италии и единой Европы подтверждают как раз обратное. В российской литературе об этом см., например: Кара-Мурза С.Г. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. М. 2001; Попов Л. Воспоминания о еврокоммуниз-

вые проанализировал механизмы компромисса и *juste milieu*¹⁵³ как надёжного средства преодоления геополитических конфликтов, разгоравшихся в результате вторжения в зону чьих-либо привилегированных интересов.

Спустя 10 лет после смерти П. Тольятти Итальянская компартия стала второй (в ряде областей Италии – первой) по численности и электорату, массовой партией, влиятельной силой в стране, лидером в коммунистическом движении. Руководство ИКП сначала осторожно, в корректных формах, затем открыто противопоставило себя КПСС и СССР и во многом в силу этого укрепило влияние в европейском левом движении¹⁵⁴.

Стратегию еврокоммунизма выдвинул преемник и последователь Тольятти Энрико Берлингуэр¹⁵⁵ в середине 70-х гг. XX в., прежде всего, в качестве левой европейской, а отнюдь не только левой национальной альтернативы, и европейского третьего пути. В условиях нового витка конфронтации сверхдержав и усиления блокового противостояния во второй половине 1970-х гг., после того, как уже был запущен Хельсинкский процесс, стали очевидными факты несоблюдения в Советском Союзе и странах Восточной Европы условий «третьей корзины Хельсинки»¹⁵⁶. Архитекторы еврокоммунистической доктрины, постоянно подвергавшие критике факты ущемления прав чело-

ме. М., 2008; Мокшин С. Ялтинская Записка Тольятти: взгляд из прошлого. URL: http://www.rau.su/observer/N09_94/9_20.htm; Белов Ю. «Правда» про вирус еврокоммунизма. Правда. 28 августа 2012. С. 1 (URL: http://kprf.ru/party_live/110668.html).

¹⁵³ «Золотая середина» – политика компромисса; метод озвучили доктринёры П. Руайе-Коллар и Ф. Гизо в середине XIX в. Широко использовался крупнейшими политиками (К.Б. Кавуром, У. Черчиллем и др.).

¹⁵⁴ Berlinguer E. La «questione comunista» 1969–1975. A cura di A.Tatò. V. 1, 2. Roma: Ed. Riuniti, 1975. V. 2. P. 406; Napolitano G. Intervista sul PCI. Roma – Bari. 1976. P. 128-131; Ball G.W. Communism in Italy. The Atlantic Community Quarterly. 1976. N 2. P. 178-186; Negri A. Proletari e Stato. Per una discussione su autonomia operaia e compromesso storico. Milano: Feltrinelli. 1976. P. 51; A. Pozzolini. Che cosa ha veramente detto Togliatti. Roma: Ubaldini, 1970. P. 23.

¹⁵⁵ Известно, что П. Тольятти видел своим преемником именно Э. Берлингуэра, а вовсе не Л. Лонго.

¹⁵⁶ «Третья корзина» Хельсинки предусматривала сотрудничество государств в гуманитарной сфере и, прежде всего, в области прав человека, что было зафиксировано в заключительном Акте по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки (СБСЕ) от 12 августа 1975 г.

века, искажения моральных норм в государственной политике стран социалистического содружества и обращая внимание, помимо прочего, на необходимость соблюдения морально-этических принципов в политической культуре, находили всё новых сторонников в Европе, в т.ч., за «железным занавесом». Восточноевропейские и советские инакомыслящие с самого начала обращались к преимуществам еврокоммунистической доктрины и всё чаще ориентировались именно на неё в своей теоретической и практической деятельности. Таким образом, популярность еврокоммунистических партий – Итальянской, возглавляемой Э. Берлингуэром, а позднее и Испанской, под руководством С. Каррильо, – значительно возросла. Однако формальная исключённость ИКП из политической жизни, диктуемая реалиями холодной войны с 1947 г. и известным давлением со стороны США, привела к росту нестабильности в Италии¹⁵⁷.

Сегодня еврокоммунизм ушёл в прошлое, оставшись в исторической памяти европейцев непримиримым врагом коммунистических режимов и одной из тех сил, которые в 70-х – 80-х гг. XX в. подорвали авторитет КПСС и СССР и нанесли удар «из-за угла» советскому коммунизму, разрушив «железный занавес». В наши дни еврокоммунистические партии слились с европейской социал-демократией¹⁵⁸, полностью преодолели коммунистическую риторику¹⁵⁹ и усилили левую составляющую маятника власти в ряде европейских стран – в Италии, Испании, Франции. В XXI в. влияние левых сил в европейских государствах периодически возрастает, образуя всё более значительный сегмент в их партийно-политической системе и в структурах Европейского союза, и, как показали последние выборы в Европарламент (25 мая 2014 г.) значительная часть избирателей отдаёт им устойчивое предпочтение.

На посту президента Итальянской республики находится с мая 2006 г. Джорджо Наполитано – бывший член руководства ИКП и ближайший соратник П. Тольятти и Э. Берлингуэра. В

¹⁵⁷ С 1944 по 1984 гг. в Италии сменилось 44 правительства.

¹⁵⁸ Президент Итальянской республики Джорджо Наполитано посвятил этому книгу с красноречивым названием: «От ИКП – к европейским социалистам».

¹⁵⁹ Определение «коммунистический» снято и из названия партии – Демократическая партия Италии.

1970-е гг. он занимался созданием массовой партии за счёт привлечения в её ряды новых членов из разных социальных групп, организационной деятельностью и посвятил этим проблемам ряд монографий¹⁶⁰. Глава кабинета министров – Маттео Ренци – один из лидеров Демократической партии, ставшей прямой наследницей ИКП¹⁶¹.

Политическое завещание Тольятти содержало анализ ключевых моментов назревавшего, по его оценкам, кризиса коммунистического движения в мировом масштабе, противоречий внутри социалистической системы, зависевших, не в последнюю очередь, от диктата СССР в отношениях с «братскими партиями», от искажений в строительстве социализма.

Главный вопрос, на который Тольятти делал упор, – острый конфликт между КПСС и Компартией Китайской Народной Республики¹⁶². Оценивая политику КПК в отношении «братских компартий» как «ошибочную», «сектантскую», «раскольническую»¹⁶³, он проанализировал особенности «крестьянской революции» в этой «экономически отсталой великой державе» (курсив мой – С.К.).

Выдвинутый лидером ИКП план постепенного преодоления советско-китайского конфликта состоял в следующем. Во-первых, он считал необходимым «не прекращать полемику против принципиальных... позиций китайцев», во-вторых, следует вести её «без словесных крайностей и без осуждений общего характера, т.е. на конкретные темы, объективным и убедительным образом и всегда проявляя уважение к противнику». По его мы-

¹⁶⁰ Napolitano G. I comunisti nella battaglia delle idee. Roma: Ed. Riuniti, 1975; Idem. Intervista sul PCI; Idem. Dal PCI al socialismo europeo. Un'autobiografia politica. Roma – Bari: Laterza, 2005 и др.

¹⁶¹ В 1991 г., после года раскола, была создана Демократическая партия левых сил (PDS). В 2006 г, после расколов и слияний, она получила название «Демократическая партия».

¹⁶² См.: Ещё раз о разногласиях товарища Тольятти с нами. К некоторым важнейшим вопросам ленинизма в нашу эпоху. Пекин: Изд-во лит-ры на иностр. яз. 1963. С. 25-57, 186. (Ред. статья журнала Хунци, 1963. № 3-4.); Macaluso E. Comunisti e riformisti. Mulano: Serie Bianca. 2014. P. 70-71.

¹⁶³ Памятная записка. Правда. 10 сентября 1964. С. 3; Il Promemoria. L'Unità. 5 sett. 1964. P. 1; Partito comunista italiano. Conferenza nazionale, 5. Napoli. 1964; Atti e risoluzioni. Il dibattito dei comunisti sui problemi di organizzazione del partito. Roma: Ed. Riuniti, 1964. P. 10, 154.

сли, «без тщательно подготовленного коллективного обсуждения невозможно прийти к правильным формулировкам задач... противопоставить им сплочённый фронт... и поставить перед ... китайскими товарищами вопрос о поисках путей и конкретной формы сотрудничества»¹⁶⁴.

Тольятти был в корне не согласен с требованием Хрущёва о немедленном проведении нового международного совещания коммунистических и рабочих партий¹⁶⁵, поскольку в ходе такой встречи раздражённый неслышанным до тех пор «непослушанием китайских товарищей» советский лидер неизбежно торжественно отлучил бы Китайскую компартию как «догматиков» и «раскольников». Итогом Совещания неизбежно стал бы разрыв отношений двух крупнейших и находящихся у власти компартий, а вслед за ним – и раскол в коммунистическом движении. Вместо этого, следовало бы, по его мысли, направить усилия на борьбу против «разнузданной кампании, развёрнутой руководством Китая и Албании против Советского Союза, её руководителей», на сотрудничество стран с различными социальными системами, основанное «на согласии, исключаящем ядерную войну»¹⁶⁶, на отказ от силовых приёмов, военного превосходства и ядерного устрашения.

П. Тольятти был партийцем коминтерновской закалки, который вёл политическую игру в стиле нового Государя по Макиавелли¹⁶⁷ и в традициях *juste milieu*, Перфекционистом¹⁶⁸. В 1930–40-х гг. он стал ближайшим соратником и даже «правой рукой» Сталина в Коминтерне, а после Второй мировой войны создателем «новой» массовой партии в несоциалистической стране¹⁶⁹.

¹⁶⁴ Памятная Записка. С. 3; II Promemoria. P. 1.

¹⁶⁵ Международные Совещания были проведены в Москве в 1957 и 1960 гг.

¹⁶⁶ Памятная Записка. С. 3; II Promemoria. P. 1, 3.

¹⁶⁷ О макиавеллизме Тольятти в Италии написано много. Соратники по партии именовали его «двуликим Янусом». См.: Il diritto al lavoro per legge L'illusione che fa male agli italiani. Corriere della sera. 18 apr. 2012. P. 28; Macaluso E. Op. cit. P. 28-35; Pons S. La rivoluzione globale. Storia del comunismo internazionale 1917–1991. Torino: Einaudi, 2012. P. 257.

¹⁶⁸ Не случайно партийной кличкой П. Тольятти стало Il Migliore – Лучший. См.: Spriano P. Il Compagno Ercoli: Togliatti segretario dell'Internazionale. Roma: Ed. Riuniti, 1981. P. 56, 190; Franchi P. Giorgio Napolitano. La traversata da Botteghe Oscure al quirinale. Milano: Rizzoli, 2013. P. 12-15.

¹⁶⁹ Ряд исследователей (В. Заславский, Э.А. Россси, А. Ньюкки) не без основа-

Было очевидно: нельзя строить социализм по одному жёстко контролируемому из единого центра лекалу. Нужно «уметь поворачивать со схемами и искать новые пути»¹⁷⁰.

Вся жизнь Пальмиро Тольятти была положена на алтарь служения коммунистической идеологии в марксистско-ленинской чеканке, несмотря на усиливавшиеся сомнения в её непогрешимости в последние годы и месяцы его жизни¹⁷¹. Несгибаемый Двудликий Янус с партийным именем «Лучший», «Великий бюрократ Третьего Интернационала», считавший себя учеником Сталина (по крайней мере, до XX съезда), стал всего лишь лидером оппозиционной партии и главой парламентской фракции в своей стране. Он использовал опыт Коминтерна для поэтапной инфильтрации во власть, применяя изощрённую хитрость и упрямство¹⁷², а о власти он мечтал – хотел попасть «в комнату с кнопками»¹⁷³. Показательно, что его ближайший соратник Антонио Грамши ещё в начале их совместной борьбы

ний полагают, что после возвращения в Италию П. Тольятти был далеко не так самостоятелен в создании своей «новой» партии, как себя изображал. На самом деле знаменитый «Поворот в Салерно» стал реализацией на практике согласованного и утверждённого Сталиным плана создания партии коммунистов, хотя и массовой и влиятельной, но фактически осуществляющей директивы Москвы в стране, которая находилась за пределами геополитического влияния СССР. В феврале 2014 г. полемика между сторонниками и противниками этой идеи была возобновлена. См., например: Gnocchi A. L'ideona del «Corriere»: rivalutare Togliatti. *Il Giornale*. 2014. 17 febr. P. 1, 23; Piccolo F. La Lettura. *Il Corriere della sera*. 16 febr. Inserto culturale. P. 27-35.

¹⁷⁰ Тольятти П. Избранные статьи и речи. М., Политиздат, 1965. Т. 1. С. 290, 378, 817; Т. 2. С. 83, 106, 821; Togliatti P. *Il Partito*. Roma: Ed. Riuniti, 1964. P. 27; Idem. *Adeguare l'organizzazione del PCI ai problemi e compiti attuali*. Roma, 1965. P. 15, 22-25; Natta A. Togliatti e il «Partito nuovo». Roma: Ed. Riuniti, 1974. P. 12-15.

¹⁷¹ Не случайной была реакция Тольятти на разоблачения XX съезда: «Никита! Что ты делаешь?! Зачем порочишь Великого коммуниста?». В последующие годы он ведёт себя иначе. Это его пусть относительно умеренное, но осуждение ввода войск ОВД в Будапешт. Это Памятная Записка. См.: Spriano P. *Il Compagno Ercoli: Togliatti segretario dell'Internazionale*. P. 27-30, 191; Idem. *Storia del Partito comunista italiano*. Torino: Einaudi, 1970. V. 1. P. 233; Macaluso E. *Op. cit.* P. 42-44.

¹⁷² Boffa G. *Le ultime drammatiche ore di lotta con la morte*. 18 dicembre 2013. P. 18; Bartoli D. *Un disegno fallito*. *L'Unità*, 18 dic. 2013. P. 18 (URL: <http://www.lastoriasiamonoi.rai.it/biografie/palmino-togliatti/16/default.aspx>).

¹⁷³ Выражение Пьетро Ненни, лидера социалистов и конкурента Тольятти, означает участие в правительстве.

оценил его как амбициозного и идущего напролом политика¹⁷⁴.

Вероятно, именно стремясь войти во властные структуры Италии, Лучший прилагал титанические усилия, чтобы преодолеть раскол в мировом коммунистическом и рабочем движении замалчивая события, реально происходившие в СССР после XX съезда¹⁷⁵. Не выносить сор из избы – эта поговорка могла бы стать символическим выражением значимых акций лидера итальянских коммунистов. В последний период своей жизни он преисполнился убеждением, что коммунистическая идея в её обновлённом, приукрашенном варианте может оказаться силой, способной привлечь к его партии (и к нему лично!) симпатии итальянских трудящихся, а прямым результатом стал бы численный рост электората ИКП. Влияние коммунистического движения в мировом масштабе стало бы альтернативой блоковому противостоянию ядерных сверхдержав, обозначив европейский «третий путь» и приведя к смягчению конфликта СССР и США. Наконец, появилась бы возможность урегулировать геополитический конфликт двух социалистических стран, где, по его мнению, однажды произошли «великие революции»¹⁷⁶.

Автор «Записки» настаивал на стремлении к компромиссу в борьбе против «самых реакционных группировок империализма, крупных монополий, ... антидемократических и авторитарных тенденций в экономике и политике» США и западноевропейских стран¹⁷⁷. Однако компромисс – это слово он часто заменял словом «единство» – нужно достигать через «многообразие позиций, а не создавать снова централизованную организацию коммунистов»¹⁷⁸.

Европейский «третий путь», многообразие позиций, плюрализм взглядов и оценок, терпимость, политика компромисса, *juste milieu*, отсутствие признанного Центра коммунистическо-

¹⁷⁴ Цит. по: Franchi P. Op. cit. P. 82.

¹⁷⁵ Bocca G. Storia della Repubblica italiana. Milano: Rizz. Editore, 1982. P. 118-119; Franchi P. Op. cit. P. 86, 101-102; Macaluso E. Op. cit. P. 72.

¹⁷⁶ Памятная Записка; II Promemoria.

¹⁷⁷ Памятная Записка; II Promemoria. Сегодня многие из этих явлений остаются реальностью, проявляясь в тенденциях к усложнению глобализации.

¹⁷⁸ Ibid.; Togliatti P. L'ultimo discorso di Togliatti alla camera dei deputati. Adosto 1964. Roma: Ed. Riuniti, 1964. P. 15-17.

го и рабочего движения, чьи директивы непререкаемы – «сухой остаток», на который стали опираться его наследники – адепты еврокоммунизма.

«Записка» проникнута недоумением в связи с откатом от решений XX съезда. Амбициозный коммунистический лидер внезапно осмелился поучать руководство КПСС: нужно проанализировать условия развития советского общества, «чтобы извлечь урок для всех»¹⁷⁹.

Объяснение причин культа личности лишь «персональными пороками» Сталина Тольятти считал совершенно недостаточным, более того, – неубедительным, заостряя внимание на усилившемся «скептицизме, с которым даже близкие к нам круги воспринимают сообщения о новых экономических и политических успехах»¹⁸⁰ в странах социализма. По его мнению, нужно возвратиться к истокам сталинского режима и тщательно изучить их, чтобы не допустить возрождения сталинизма в любом виде. Тольятти впервые не только неожиданно открыто осудил сталинский режим, но ещё и выступил против нерешительности Хрущёва, к которому он, по свидетельству работавших с ним людей, испытывал недоверие и глубокую личную неприязнь¹⁸¹.

Конечно, его позицию в СССР оценили как «ревизионизм», и, следует подчеркнуть, именно этот ярлык руководство СССР и КПСС стало неизменно навешивать в 1970-е гг. на еврокоммунистические партии. Между тем, позицию Тольятти объяснить легко: поскольку не были проанализированы глубинные причины сталинизма, то часть вины за его преступления ложилась и на коминтерновца сталинской гвардии. Безусловно, трудно до конца понять, какими соображениями руководствовался лидер ИКП, какие мотивы – амбициозность, честолюбие, задетое самолюбие – двигали им в те несколько часов, когда он лихорадочно, хотя весьма последовательно и логично пытался изложить свои соображения в своей Памятной Записке. Однако вдумчивый анализ данного документа, в т.ч., характерного для

¹⁷⁹ Тольятти П. Избранные статьи и речи. Т. 2. С. 642, 643.

¹⁸⁰ Памятная записка; II Promemoria.

¹⁸¹ Napolitano G. Dal PCI al socialismo europeo. Un'autobiografia politica. Roma – Bari: Laterza, 2005. P. 99.

него политического дискурса, свидетельствует о том, что в нём уже просматриваются основные положения будущей доктрины еврокоммунизма.

Культ личности Сталина, более четверти века довлевший над ведущей компартией мира, до сих пор оказывал, по мнению Тольятти, негативное воздействие на «братские партии». Документы международных совещаний компартий 1957 и 1960 гг. рапортовали о небывалых достижениях СССР и стран социализма. На деле же замалчивались становившиеся всё более очевидными искажения в ленинской теории и практике социалистического строительства, господствовал командный тон Кремля в отношениях с «братскими» компартиями, получавшими прямые инструкции из Москвы. В случае неповиновения партий, получавших дотации от СССР, происходило вмешательство во внутренние дела суверенных стран¹⁸². Во время венгерских событий 1956 г. ОВД совершила вооружённую интервенцию на территорию независимого государства, ликвидировав легитимное венгерское правительство¹⁸³. Лидер итальянских коммунистов не выразил открыто осуждение этой агрессии и одобрил казнь Имре Надя в Москве в июне 1958 г.¹⁸⁴ Вскоре после кончины Тольятти, конца «хрущёвской оттепели» и в связи с постоянно менявшейся расстановкой сил в Европе и мире, вмешательство Кремля во внутренние дела суверенных социалистических государств приобрело более изощрённую форму: была выдвинута брежневская доктрина – «ограниченного суверенитета».

Двадцать лет спустя, на январском, 1982 г., Пленуме Итальянской компартии архитектор еврокоммунизма Энрико Берлингуэр произнёс речь, ставшую уже ярким манифестом еврокоммунизма. С раздражением и негодованием восприняло брежневское руководство КПСС центральную мысль его доклада на

¹⁸² Вскоре после венгерских событий 1956 г. П. Тольятти фактически отклонил получение для партии дотаций из Москвы (после 1957 г).

¹⁸³ Napolitano G. Dal PCI al socialismo europeo. Un'autobiografia politica. Roma – Bari: Laterza, 2005. P. 91-92.

¹⁸⁴ Тольятти поддержал казнь при условии, что она (или хотя бы сообщение о ней) состоится после парламентских выборов в Италии, иначе это могло негативно повлиять на электорат ИКП. См.: Napolitano G. Dal PCI al socialismo europeo. Un'autobiografia politica. Roma – Bari: Laterza, 2005. P. 110.

Пленуме – о том, что «побудительный импульс Октябрьской революции 1917 г., в результате которой была открыта новая эпоха развития социализма, теперь полностью исчерпал себя»¹⁸⁵. В развитие этой мысли, ставшей стержнем мировоззрения еврокоммунистов, лидер ИКП фактически сдал в архив ленинское учение о социалистической революции, построении социалистического общества, концепцию социалистической демократии, похоронил идею о возможности развития плановой социалистической экономики, о преимуществах и неограниченных возможностях творческого развития социализма в области политики, культуры, идеологии и морали, и заявил, что итогом развития социализма за 70 лет его существования стали чётко обозначившиеся тенденции к жёсткому авторитаризму и даже к деградации данной общественно-политической системы¹⁸⁶. Таким образом, была написана последняя страница в книге, авторы которой поставили целью критику реального социализма, и книга была закрыта, а первые страницы в этой книге создал лидер старой итальянской гвардии – Пальмиро Тольятти.

Уход из жизни лидера итальянских коммунистов потряс Рим, поверг в траур всю Италию¹⁸⁷. Председатель Совета министров Альдо Моро принял решение отправить самолёт в СССР для скорбной церемонии. Похоронная процессия собрала только в Риме около полутора миллионов человек¹⁸⁸, и далеко не все они были коммунистами. Порыв свидетельствовал о большом уважении итальянцев к Лучшему из лучших – пусть и из числа сталинских соколов, равно как о том, что едва ли в Италии ка-

¹⁸⁵ Berlinguer E. La Relazione di Berlinguer. Ruolo e iniziative del PCI per una nuova fase della lotta per il socialismo in Italia e in Europa. L'Unità. 12 gen. 1982. P. 1, 8.

¹⁸⁶ Ibid. P. 8.

¹⁸⁷ Спустя полвека после траурной церемонии похорон Il Corriere della sera (буржуазная газета, ориентированная на средний класс Италии) посвятила этим событиям несколько весьма значительных по объёму приложений, где были приведены подробные материалы о численности итальянцев (и не только), сопровождавших по улицам и площадям Рима гроб с телом Тольятти, фотографии. Воспоминания современников этого события, их суждения и проч. см.: Il Corriere della sera. 16 febr. 2014. Insetto culturale.

¹⁸⁸ L'Unità, 26 agosto 1964; Ibid., 16 febr. 2014; Il Corriere della sera. 16 febr. 2014. Insetto culturale.

кие-либо силы могли действительно желать его устранения в сложившейся ситуации: определяющим вектором была, как уже говорилось, формальная исключённость ИКП из власти – условие, диктуемое холодной войной.

Два месяца спустя и через месяц после публикации «Памятной Записки» состоялся Октябрьский Пленум ЦК КПСС, отправивший Н.С. Хрущёва на пенсию «по состоянию здоровья». Первый секретарь ЦК, уклонявшийся от контактов с непредсказуемым итальянским лидером, судя по всему, не желал обострять отношения с уважаемым в Италии и во всём мире лидером такой массовой партии за «железным занавесом»: при иных, более благоприятных условиях, Н.С. Хрущёв мог бы воспользоваться его поддержкой и влиянием на европейские левые силы. Однако энергичный и относительно молодой новый Генеральный секретарь ЦК КПСС, строивший планы возвращения к командной манере отношений с братскими компартиями на основе доктрины «ограниченного суверенитета» и забвения решений XX съезда, а также стоявшие за ними политические и социальные группы не были заинтересованы в дальнейшем росте влияния компартии¹⁸⁹, тем более такой неуправляемой и влиятельной.

По этой причине отдельные детали смерти Пальмиро Тольятти окружены завесой молчания и представляются не вполне ясными и сегодня.

*Н.Г. Терехова**

ЮБИЛЕЙ ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗНАМЕНИТОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СДЕЛКИ С КОНЦЕРНОМ ФИАТ

На карте России есть одно итальянское имя, историю появления которого принято связывать со знаменательным для со-

¹⁸⁹ Практически отсутствуют работы, в которых говорилось бы о не совсем естественной смерти Тольятти. См., например: URL: <http://hronograf.narod.ru/12/64gk.htm>. Итальянские исследователи не поднимали эту тему, и прямых свидетельств в пользу данной версии найти пока не удалось.

* Терехова Наталья Геннадиевна, ст. преподаватель кафедры иностранных языков НИУ-ВШЭ, соискатель НИУ-ВШЭ.

трудничества двух стран событием – заключённым в 1966 г. контрактом между концерном ФИАТ и советским правительством на строительство автомобильного завода в городе Тольятти. Российско-итальянские экономические отношения за прошедшие полвека окрепли, развились и в настоящее время отличаются особой интенсивностью и динамичностью. Размышляя о причинах этого успеха, нельзя не отдать должное значительному вкладу, внесённому в их формирование туринским предприятием.

Договор на проектирование и строительство автогиганта на берегах Волги стал на тот момент крупнейшей разовой сделкой за всю историю мировой внешней торговли, получил меткое название «контракт века». Стоимость его оценивалось в \$642 млн, из которых \$247 млн предназначались для закупок в Италии и около \$55 млн – в США, Франции, Великобритании, Бельгии, Швейцарии и Германии, впоследствии суммы выросли, и на закупки в США пришлось уже \$50 млн. В истории СССР не было строек такого масштаба. Новое предприятие было призвано решить проблему отставания массового советского автомобилестроения, стать локомотивом распространения в стране современных технологий и новых, более эффективных подходов к организации производства. Этому проекту посвящено немало работ, но некоторые аспекты ещё нуждаются в уточнении.

Почему был выбран именно итальянский партнёр? Какова роль Итальянской коммунистической партии и её лидера Пальмиро Тольятти в заключении знаменитой сделки? Кто в действительности стоял у истоков этого исторического контракта, был его инициатором? Почему американцы, зоной влияния которых после Второй мировой войны считалась Италия, допустили заключение столь дорогостоящей сделки, пробившей значительную брешь в «железном занавесе»? Почему руководство СССР решило приобщить советских людей к «буржуазным» ценностям, вовлечь их в круговорот потребления?

Начнём с показательных цифр: известно, что в 1961 г. во Франции, Германии и Великобритании насчитывался в среднем один автомобиль на 10 человек, а в Италии один – на 25 человек. Это явное отставание, и оно было накоплено почти за сто-

летие. История автомобилестроения и в Италии, и в России начиналась позже, чем в странах-лидерах, и практически одновременно. Первый русский автомобиль был создан в 1896 г., спустя три года с разрешения Императора Николая II было организовано «Акционерное общество Фрезе и К^о». В том же году в Турине было основано акционерное общество ФИАТ с 50 работниками. На тот момент в Италии один автомобиль приходился на 6200 жителей, и предложение превышало спрос. Несмотря на неблагоприятную конъюнктуру, в 1906 г. руководитель и крупнейший акционер предприятия Дж. Аньелли едет в Америку набираться опыта и посещает заводы Форда. Вернувшись в Турин, в 1909 г. он начинает общую рационализацию структуры и производственных процессов по «модели Форда». В том же году в пригороде Нью-Йорка организуется «Фиат Мотор Компани», которая стала первым зарубежным компонентом туринского предприятия. В 1914 г. на ФИАТ работают уже 4,5 тыс. рабочих и служащих. К окончанию Первой мировой войны предприятие окрепло, т.к. руководство дальновидно расширило ассортимент выпускаемой продукции. Воспользовавшись отменой пошлин на импортную сталь, администрация завода организовала производство грузовиков, самолётов и некоторых видов вооружений, при этом определённые обстоятельства политического характера позволили ФИАТ стать монопольным поставщиком итальянской армии. В начале 1920-х гг. по иронии судьбы именно на ФИАТ основатели Итальянской коммунистической партии Антонио Грамши и Пальмиро Тольятти организуют забастовки, добиваясь совместными с профсоюзами действиями увеличения заработной платы рабочих.

В конце 1915 г. на ФИАТ поступил заказ из России на 6 тыс. грузовиков и запчасти к ним. Затем начались переговоры о проектировании завода ФИАТ в России, их можно назвать первым кирпичиком в фундаменте будущих грандиозных проектов. В феврале 1917 г. в России произошла революция, в августе представители нового русского правительства приехали к Аньелли и подтвердили эти заказы, однако фатальные события осени того же года привели к свёртыванию работ и консервированию проекта.

Между тем на Западе происходила революция другого рода: набирала силу идея массового народного автомобиля, воплощаемая американской компанией «Форд», пропагандировалась идея личного транспортного средства, доступного не только богатым гражданам, но и людям со средним достатком. Советская же экономика имела планово-распределительный характер, приоритеты для отдельных отраслей и предприятий устанавливала Коммунистическая партия и правительство. Это своеобразие неизбежно отражалось на производстве, а также на строго регулируемом сбыте того небольшого количества автомобилей, производство которого уже осуществлялось на Московском и Горьковском заводах. Исходя из задач индустриального развития, в 1931 г. Россия закупила на \$1 млн шарикоподшипников у итальянской фирмы РИВ, которая наполовину принадлежала ФИАТ. В эти же годы советское руководство начало строительство крупного шарикоподшипникового производства в Москве. Таким образом, история сотрудничества туринского автозавода с дореволюционной, а затем и с советской Россией насчитывала несколько интересных и плодотворных эпизодов.

Тем временем в 1936 г. ФИАТ выпустил модель «Тополино» по цене 8900 лир: при этом итальянский рабочий получал 400 лир в месяц.

Советская автомобильная промышленность к началу 1940-х гг. не смогла укрепиться. После Второй мировой войны в результате огромных потерь и колоссальных разрушений ситуация с автомобилестроением в СССР выглядела особенно удручающей. Считается, что в Советском Союзе власть начала придавать особое значение развитию автомобильной промышленности, ориентированной не только на государственные заказы, но и на частные потребности граждан, в середине 1960-х гг. Однако архивные, документальные источники позволяют сместить хронологические рамки на несколько лет назад.

Через год после смерти Сталина, ещё до знаменитого секретного доклада Хрущёва, в отделе машиностроения ЦК КПСС был впервые организован автомобильный сектор. С 1954 г. проводились регулярные целевые заседания, на которых уделялось пристальное внимание «устранению недостатков в издании ли-

тературы по зарубежной технике». Для этих целей были организованы «спецбиблиотеки», а также изданы своевременные переводы новинок технической литературы, выпускались Постановления «О разработке и внедрении нового автомобиля «Волга», «О перспективах развития Уральского автомобильного завода, автозаводов в Петропавловске, Иркутске, Фрунзе и Ярославле», «О внедрении новой техники и об учреждении Государственного научно-технического Комитета». Обращает на себя внимание такой документ, как Постановление 1958 г. «О мерах по дальнейшему развитию автомобильной промышленности и о целесообразности производства микролитражных автомобилей типа ФИАТ». В связи с этим у ФИАТ была куплена лицензия. Есть сведения, что был произведён прототип знаменитой 600-й модели ФИАТ, но в силу ряда причин массовое производство в тот период не было налажено. Однако в 1960 г. в СССР появилась модель легкового автомобиля ЗАЗ-965 («Запорожец») весом около 650 кг и кузовом, очень похожим на ФИАТ-600.

Немаловажным представляется и тот факт, что советский стенд на всемирной выставке в Брюсселе «Экспо-58», представлявший ГАЗ-52, Волга, Чайка, ЗИЛ-11 и Москвич-402 получил Гран-При. Осенью 1956 г. с конвейера сошли вполне самобытные по дизайну и техническим параметрам три первые серийные машины «Волга», а в течение 1957–1958 гг. их было выпущено 1100 штук.

Таким образом, мы не можем согласиться с американскими историком Льюсом Зигельбаумом в том, что первым шагом в развитии советского автомобилестроения следует считать созданное в 1965 г. соответствующее Министерство, по инициативе которого якобы и была заключена знаменитая сделка между советским правительством и ФИАТ¹⁹⁰. Руководство страны возлагало надежды на оригинальные местные разработки отечественных инженеров-конструкторов. Специалисты рассказывают, что с приходом к власти Н.С. Хрущёва все бронированные иностранные машины исчезли. Для встречи почетных гостей использовали ЗИЛ-111В с открытым верхом, именно на этой ма-

¹⁹⁰ Зигельбаум Л. Автомобиль для товарищей. Биография советского автомобиля. М., РОССПЭН, 2011. С. 149.

шине ехал в апреле 1961 г. первый космонавт Юрий Гагарин в Кремль.

Десталинизация, начатая Н.С. Хрущёвым, принесла первые ощутимые результаты в развитии советского автомобилестроения. Е.Т. Гайдар писал о том, что именно в этот период власть утратила тотальный контроль над личной жизнью человека благодаря таким мерам, как массовое жилищное строительство («хрущёвки»), выделение в личное пользование садовых участков. Большую роль сыграли также либерализация трудового законодательства, снятие запрета на аборт, проведение в Москве в 1957 г. Международного фестиваля молодёжи и студентов. Нельзя не упомянуть и такие значительные социальные реформы, как увеличение пенсий и ликвидацию «крепостной зависимости крестьян, которым начали выдавать паспорта и разрешили передвигаться по стране»¹⁹¹. «Путь от коммунного уклада жизни до жизни, хотя и советской, но отделённой от государства был пройден за десятилетие. После обретения значительной частью населения отдельной квартиры, появилась территория свободной мысли – кухня. Садовый участок оторвал среднего человека от организуемой государством общинной занятости»¹⁹². Следует учесть, что зачастую выделяемые в пользование садовые участки находились на значительном расстоянии от мест постоянного проживания граждан, и регулярные поездки были сопряжены с трудностями. Со временем становилось очевидным, что их устранению могли бы способствовать личные транспортные средства.

Техническое отставание Хрущёв воспринимал как прямую угрозу суверенитету и геополитическим интересам страны. Технический прогресс, Научно-техническая революция представляли собой области, в которых СССР старался обогнать Запад и США, где в начале 1960-х гг. одна машина приходилась на 2,7 жителя, а в СССР одна – на 238. Разрыв решено было преодолеть. После запуска первого спутника и полёта Гагарина в космос казалось, что любые задачи советской промышленности по

¹⁹¹ Таубман У. Хрущёв. М., Молодая гвардия, 2008. С. 5.

¹⁹² Гайдар Е.Т. Гибель империи: Уроки для современной России. М., РОС-СПЭН, 2007. С. 132.

плечу.

Важным представляется вопрос о выборе иностранного партнёра для реализации проекта. Почему СССР не обратился за технологиями к братским странам народной демократии? Почему не реализовали автомобильный «мегапроект» силами социалистического лагеря, в рамках сотрудничества стран-членов Совета экономической взаимопомощи, который был создан в 1949 г.? Исследователи советской концепции этой организации пришли к выводу, что декларации о братстве и взаимопомощи, замешанные на мечтах о скорой победе коммунизма, не помешали разработке выверенной бизнес-стратегии, нацеленной на сотрудничество с западными странами. Линия экономического прагматизма возобладала, хотя и вступила при этом в противоречие с партийными идеологическими установками. В 1950–1960 гг. не на словах, а на деле началась смена приоритетов, от жёсткой идеологии переходили к практическому подходу, в фокусе внимания руководства и приложения коллективных усилий оказались материальные интересы, а не идеализированная «взаимопомощь братских народов».

Страна переходила к этапу мирного сосуществования с западными оппонентами, и Н.С. Хрущёв активно выезжал за рубеж. Так, в 1960 г. он посетил во Франции завод «Рено», осмотрел производство явно не из праздного любопытства. Позднее он вспоминал: «Предприятие нам понравилось, оно выпускало хорошие автомобили, но не так-то легко установить сотрудничество, имея разные экономические системы». Спустя всего два года его мнение изменилось, и повлияла на его позицию беспрецедентная выставка «Достижений итальянской промышленности», организованная легендарным предпринимателем Пьеро Саворетти в 1962 г. В ней приняли участие около 60 итальянских фирм и предприятий. За несколько лет до этого Саворетти стал представителем ФИАТ в Москве. Он прибыл в Москву, преодолевая различные трудности, окружным путём через Швейцарию, практически тайно. С 1954 г. он постоянно информировал Турин о проектах, программах Госплана, а также министерства внешней торговли СССР относительно обменов с Западом. Но ни о какой самостоятельной стратегии упомянутых ве-

домств речь идти не могла, т.к. все решения относительно генеральных, значительных, а зачастую, и менее значительных вопросах экономического развития принимались в ЦК КПСС.

Встречные шаги были сделаны и с итальянской стороны: сразу после окончания Второй мировой войны ФИАТ в лице своего руководителя Витторио Валетты начал пристально следить за советским рынком, «но только с началом процесса десталинизации приоткрылись возможности за «железным занавесом»¹⁹³.

Необходимо отметить значительный вклад этого талантливое управленца, энергичного руководителя в развитие сотрудничества ФИАТ с Советским Союзом, а сам он называл строительство ВАЗ «моей лебединой песней». Валлетта пришёл на ФИАТ в 1920 г., был в течение многих лет заместителем Аньелли, а в тяжёлом 1943 г. был назначен генеральным директором. Во время войны сотрудничал с антифашистами, а затем и с секретными службами союзников, хотя немцы требовали от него поставок продукции.

По окончании Второй мировой войны начался новый этап развития туринского предприятия. В 1946 г. Валетта получил кредит в \$10 млн от Bank of America. В 1947 г. по просьбе итальянского правительства именно он отправился в США за кредитами на покупку товаров первой необходимости для населения Италии. В феврале 1948 г. был подписан 10-летний договор о дружбе и торговле между Италией и США, а в марте того же года вступил в силу «План Маршалла», по которому 12% от всех сумм, предназначенных Италии, поступали непосредственно ФИАТ. Результаты не заставили себя ждать: в 1949 г. ФИАТ стал производить уже 75 тыс. единиц в год.

Итак, какое отношение имели итальянские коммунисты к «контракту века» и к основанию города Тольятти? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо вернуться в 30-е гг. XVIII в., когда была заложена крепость Ставрополь-на-Волге. 50 лет назад этому старинному городку присвоили имя Пальмиро Тольятти. Лидер итальянских коммунистов никогда там не бывал, выбор населённого пункта для переименования представляется

¹⁹³ Castronovo V. Con la Russia la storia è a tutto gas. Il Sole 24 ore. 14.01.2011.

достаточно случайным. Он скоропостижно скончался в Крыму в августе 1964 г. Тем злополучным летом товарищ Тольятти приехал в Советский Союз для встречи с руководством КПСС, но отношения между компартиями к тому моменту были чрезвычайно напряжёнными: для КПСС его идеи о «полицентричности коммунистического движения» и об «итальянском пути к социализму» были неприемлемыми. Не могли ему простить и публичной критики в свой адрес: лидер крупнейшей на Западе коммунистической партии в одном из интервью позволил себе смелые высказывания о «деградации» Советского союза. И так, встреча в Москве не состоялась, гостю было предложено съездить на курорт, где у него на жаре случился инсульт. Врачи боролись за жизнь итальянского коммуниста несколько дней, но Хрущёв не приехал его навестить. Он появился лишь на траурной церемонии. Свидетели рассказывают, что Никита Сергеевич серьёзно переживал, сожалел, что столь печальное событие произошло на его «территории».

На настоящий момент не известны какие-либо документы о том, что Пальмиро Тольятти имел отношение к проекту строительства автозавода ФИАТ в Советском Союзе, кроме эпизода в опубликованных в 2001 г. воспоминаниях разведчика Леонида Колосова, работавшего в те годы под прикрытием должности «специального корреспондента газеты «Известия» в Риме. «Тольятти одним из первых понял, что коммунизм в том виде, в котором он существовал в Советском Союзе, – это утопия. Он понял, что нужен другой путь. Однажды он сказал: «Кстати, почему бы вам не попробовать начать дела с концерном ФИАТ?». Что же, это была первая наводка на возможность поправить автомобильные дела Советского Союза за счёт Италии. Эту информацию я направил в Центр, который, правда, уже не верил Тольятти»¹⁹⁴.

Показателен приведённый В. Кастроново эпизод, касающийся запрета советскими властями распространения газеты итальянских коммунистов «L'Unità» среди рабочих, приехавших на строительство ВАЗ и привыкших регулярно читать её

¹⁹⁴ Колосов Л.С. Собкор КГБ: Записки разведчика и журналиста. М., Центрполиграф, 2001. С. 213.

дома в Италии. Итальянские коммунисты попытались возмутиться, но им объяснили, что лучше отказаться от чтения официального органа ИКП, чем потерять работу на столь важном и престижном объекте.

Итак, на выставке в Сокольниках на стенде ФИАТ Н.С. Хрущёву очень понравился джип, а также набор запчастей, который он захотел сразу же купить, но ещё больше поразил его макет завода по производству 200 единиц в день. Хрущёв охотно сел в ФИАТ, присланный ему из Италии, и объехал весь парк Сокольники, а затем, в присутствии членов Политбюро и министров похвалил частных итальянских предпринимателей, установивших отношения с Советским Союзом, назвал их реалистами, людьми мудрыми и бесстрашными, а затем добавил, что «две системы – капиталистическая и социалистическая должны контактировать, развивать связи, иными словами сосуществовать». Первый секретарь ЦК КПСС сходу позвал бизнесменов на завтрак в Кремль и там объявил: «Хочу встретиться с президентом ФИАТ, с господином Валлеттой».

Можно сказать, что стараниями итальянцев в восприятии Хрущёвым западного бизнеса в 1962 г. произошёл важный сдвиг, и именно тогда у советского руководства возникло особое доверие к итальянским партнёрам. Подтверждают это и протокольные записи личных встреч двух руководителей, сохранившиеся в архивах ФИАТ и опубликованные В. Кастроново. Как ни странно, собеседники разделяли мнения по разным международным и политическим вопросам, Хрущёв тепло отозвался о Кеннеди и яростно критиковал Сталина, который «ни черта не понимал ни в экономике, ни в промышленности, ни в энергетике, а тем более в сельском хозяйстве». На следующий день руководитель ФИАТ был принят А.Н. Косыгиным и «вопреки ожиданиям наткнулся на твёрдый орешек, прежде всего ему пришлось выслушать безапелляционную отповедь в адрес Общего рынка, аргументы Валлетты были оставлены без внимания, затем А.Н. Косыгин заявил, что не верит, будто американцы работают на разрядку напряжённости. Валлетта вздохнул с облегчением, когда они оставили столь скользкую политическую тему и занялись вопросами экономики».

Эти сведения позволяют нам опровергнуть бытующее мнение о том, что развитию автомобилестроения в СССР способствовала хозяйственная реформа А.Н. Косыгина, что Н.С. Хрущёв был враждебен моторизации населения. В западной историографии под влиянием Пьеро Саворетти (близко дружившего с зятем Косыгина, занимавшего должность заместителя руководителя Государственного комитета по науке и технике) инициатором заключения знаменитой сделки считают Алексея Николаевича, но решение о ней принял Хрущёв раньше, в начале 1964 г. За несколько месяцев до отставки именно Никита Сергеевич подтвердил руководству ФИАТ намерение советской стороны заключить договор на строительство завода по выпуску легковых автомобилей, а не тракторов, как об этом велись в течение года предварительные переговоры.

В связи с последовавшим осенью 1964 г. отстранением Н.С. Хрущёва от власти становятся очевидными причины формирования этого устойчивого мифа, который развенчивает в т.ч. и свидетельство В.Н. Сушкова, бывшего в те годы заместителем министра внешней торговли СССР: «В мае 1962 г. после визита в Москву Аньелли и Валлетты нам было поручено начать переговоры о сотрудничестве по строительству в СССР автомобильного завода-гиганта»¹⁹⁵.

Другое важное Постановление, имеющее отношение к проекту с ФИАТ, – «О проектировании, строительстве и реконструкции автомобильных заводов, о поставках автомобилей на экспорт». Документ выявляет намерение руководства страны выйти на международный автомобильный рынок и занять на нём свою нишу, несмотря на то, что в 1965 г. на всех автозаводах СССР было выпущено всего 200 тыс. легковых автомобилей, тогда как только один «Фольксваген» выпускал до 1 млн машин в год, а ФИАТ – 1,2 млн в год. Е.Т. Гайдар обратил внимание на ускользнувшее от большинства наблюдателей «радикальное изменение отношений между СССР и миром, которое произошло в 1960–1970 гг. В это время экономика Советского Союза, формально остававшаяся закрытой, на деле оказалась глубоко ин-

¹⁹⁵ Журавлёв С.В. Автоваз между прошлым и будущим: История Волжского автомобильного завода, 1966–2005. М., РАГС, 2006. С. 45.

тегрированной в систему международной торговли, стала зависеть от конъюнктуры мировых рынков»¹⁹⁶. Это подтверждают данные о большом количестве поставщиков будущего завода. Значительную роль в этом процессе сыграла знаменитая сделка с итальянским предприятием, не входившим в «большую тройку» мировых производителей автомобилей, но проводившим с самых первых лет своей деятельности активную стратегию интернационализации. На основе собранных материалов можно сделать некоторые предварительные выводы о предпосылках заключения контракта, в частности о том, что роль, отведённая Италии в послевоенной конфигурации блоков политиками, постепенно и настойчиво подвергалась коррекции со стороны промышленных и предпринимательских кругов. Подтверждением этому могут служить слова руководителя ФИАТ Витторио Валлетты, сказанные в 1945 г. Обращаясь к советскому послу в Риме, он заявил, что для его страны «установление адекватных экономических отношений с СССР станет важным противовесом внедрению английского и американского капитала в итальянскую экономику»¹⁹⁷. В Москве об этой его позиции не забывали, впрочем, исследователям истории ФИАТ хорошо известно, насколько виртуозно руководство туринской корпорации лавировало между администрацией США, советским руководством и требованиями собственных рабочих.

Туринское предприятие активно создавало свои производственные площадки за рубежом: в 1934 г. – «Симка Индастриез» во Франции, в 1946 г. – «Конкорд» в Аргентине, в 1949 г. – «СИАТ» в Испании. Не был ФИАТ новичком и в Восточной Европе: в 1954 г. был подписан контракт на производство модели «Кампаньола» в Югославии, в 1965 г. – в Польше.

В конце 1960 г. был подписан договор между ЭНИ и советским правительством на поставку в Италию крупной партии нефти, равной 20% от общей национальной потребности по цене, ниже той, которую выставляли крупнейшие западные компании. Сразу после этого для ФИАТ представилась возможность заключить интересную сделку. Она касалась поставки фирмой

¹⁹⁶ Гайдар Е.Т. *Op. cit.* С. 197.

¹⁹⁷ Castronovo V. *Con la Russia la storia è a tutto gas.*

«Ансальдо» шести 50-тысячных мотоцистерн.

2 августа 1961 г. премьер-министр Италии Аминторе Фанфани и президент Антонио Сеньи прибыли в Москву с официальным визитом. До 1960 г. было непросто преодолеть политические и бюрократические ограничения, препятствовавшие осуществлению каких-либо договорённостей по обмену продукцией, считавшейся по тем или иным причинам стратегической и подвергавшейся по этой причине эмбарго. Американская пресса обвинила итальянское правительство в том, что подписание «нефтяного» контракта с СССР ослабило её отношения с западными державами. Однако итальянская сторона осторожно, кропотливо и настойчиво, в русле выработанной руководством страны политики «неоатлантизма», продолжала свою линию на сближение, и годом полноценного появления ФИАТ в Советском Союзе можно считать 1961 г. Стратегических ходов, трудных встреч, переговоров, компромиссов, предварявших сделку по строительству ВАЗ, состоялось значительное количество, и перечислить их в данной статье не представляется возможным.

Вернёмся к городу Тольятти. Спустя два года после появления в топонимике Поволжья имени лидера итальянских коммунистов, встал вопрос о выборе площадки под строительство автогиганта. «Объёмы капитальных вложений в отрасли, какие стройки, в каких регионах и в какие сроки должны быть начаты и выполнены, эти вопросы являлись важнейшими в хозяйственно-политической жизни СССР¹⁹⁸». При решении сложнейшего вопроса о размещении нового объекта автомобильной промышленности необходимо было учесть большое количество факторов, «которые позволили бы с высокой эффективностью, достаточно быстро осуществить строительство и получить высокие экономические результаты при эксплуатации». При выборе площадки для Волжского автомобильного завода рассматривалось 112 вариантов. Было учтено удобное расположение, своеобразный «индустриальный мост» между центральной частью страны и Уралом, дешёвая водная дорога для массовых перевозок грузов и продукции. Таким образом, благодаря выбору города Тольятти был создан своеобразный «треугольник»,

¹⁹⁸ Гайдар Е.Т. *Op. cit.* С. 225.

вершинами которого стали Горький, Набережные Челны и Тольятти, и к концу 70-х гг. XX в. был сформирован основной регион автомобилестроения в Советском Союзе.

И хотя без одобрения Политбюро не обошлось, общепризнано, что Тольяттинский вариант был выбран на основании компьютерного расчёта. Бывший Ставрополь-на-Волге стал крупным центром автомобильной, химической промышленности, а также железнодорожного и речного транспорта без участия итальянских коммунистов, и нет доказательств тому, что итальянские партнёры повлияли на выбор места. В. Кастроново сообщает только, что они были весьма обескуражены известием о том, в городе с каким названием им предстояло строить автозавод¹⁹⁹. Имя одного из руководителей международного рабочего движения весьма смущало владельцев и менеджеров, т.к. они в течение многих лет искореняли коммунистические и социалистические идеи среди своих рабочих, увольняя наиболее активных сторонников и соратников товарища Пальмиро.

20 июля 1966 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о строительстве завода по производству легковых автомобилей в городе Тольятти, в нём итальянский концерн ещё даже не упоминался, хотя накануне в мае предварительный протокол был подписан в Турине между министром автомобильной промышленности А. Тарасовым и В. Валеттой. Во время этой встречи Валлетта предупредил, что им получены все необходимые разрешения госсекретаря и министра внешней торговли США и что он вскоре едет в Вашингтон с тем, чтобы согласовать участие американских поставщиков. Позиция Вашингтона по отношению к строительству завода ВАЗ ещё не достаточно изучена, но сложные отношения между ФИАТ и промышленными, а также политическими кругами США могут быть ключом к пониманию того, что стояло на кону, и свидетельствуют о многочисленности вовлечённых игроков²⁰⁰.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что было бы

¹⁹⁹ Castronovo V. FIAT 1899–1999. Un secolo di storia italiana. Milano: Rizzoli, 1999, 2005. P. 13.

²⁰⁰ Fava V. La FIAT e la AutoVAZ di Togliatti. Alla ricerca del fordismo perduto. URL: <http://www.storicamente.it/07/dosiier/est/fava.htm>.

упрощением назвать «контракт века» классической *двусторонней* сделкой. Исследователям, занимающимся особенностями международных отношений и внешнеэкономического сотрудничества, будет интересна точка зрения итальянских историков, считающих, что «тесная связь ФИАТ с американской администрацией стала определяющим элементом, позволившим realizоваться сотрудничеству между ФИАТ и советским правительством»²⁰¹. Из архивных материалов ФИАТ виден сильный интерес советских партнёров к возобновлению обменов с США, и в некоторых пассажах возникает впечатление, что советская сторона просила подтверждения того, что переговоры с ФИАТ будут способствовать упрощению торгового и технологического обмена для СССР и с Америкой тоже. Известно, что за время 2-летней проработки контракта Валетта четыре раза побывал в Вашингтоне, информируя американскую сторону о ходе переговоров.

Волжский автогигант был пущен в строй в 1970 г. Благодаря реализации проекта СССР вошёл в «автомобильный век», новенькие «Жигули» побежали по дорогам и улицам страны. Был осуществлён массированный трансфер западной технологии, тысяча итальянских рабочих и инженеров участвовала в сооружении завода, 4 тыс. советских специалистов посетили цеха ФИАТ в Турине. Без преувеличения строительство автозавода на берегах Волги может быть названо крупной дипломатической победой, беспрецедентной финансово-экономической и политической операцией, осуществлённой в период «холодной войны».

Заключение этого контракта, совместная работа по его реализации, несомненно, способствовали прорыву к новому качеству жизни советских людей. Полвека назад в городе Тольятти советский автомобиль начал путь превращения из предмета роскоши и атрибута власти в средство независимого, свободного передвижения, дав толчок важному социально-политическому процессу, названному позднее «десоветизацией».

²⁰¹ Fava V. Op. cit.

СССР И «НЕО-АТЛАНТИЧЕСКАЯ» ИТАЛИЯ В 1960-Е ГОДЫ

1960-е годы представляют собой особо интересный период для анализа советско-итальянских отношений второй половины XX в.²⁰² Двусторонние отношения находились под влиянием глубоких изменений мировой политики – окончания сталинизма и начала разрядки международной напряжённости. Противостояние двух полюсов в конце 1950-х гг. подошло к новой фазе, отличавшейся констатацией того факта, что атомный конфликт между блоками может разрушить цивилизацию²⁰³. Соревнование между двумя блоками заключалось теперь в способности привлечь большую часть государств к своей политической и экономической модели, чтобы таким образом определять будущее международных отношений.

Начало улучшения отношений между Соединёнными Штатами и Советским Союзом косвенным образом способствовало заключению Римского Договора и возникновению Европейского экономического сообщества, экономического союза стран Западной Европы, непосредственно граничащей с социалистическим лагерем, что изменило систему торгового обмена на старом континенте²⁰⁴. Новые сценарии международного развития влияли на политическую, экономическую и социальную эволюцию в СССР и в Италии, сближая Москву и Рим немислимым за несколько лет до этого образом.

Недавнее открытие архивных фондов того периода, как в Италии, так и в России, позволило исследовать его с большей

* Салаконе Алессандро, к.и.н., научный сотрудник Университета «Roma Tre» (Италия).

²⁰² Об отношениях Италии и России в XX в. см.: На перекрёстке средиземноморья: «Итальянский сапог перед вызовами XXI века». Под ред. Т.В. Зоновой. М., Весь мир, 2011; Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии. Под ред. Р.А. Говорухо. М., Изд-во РГГУ, 2013.

²⁰³ Zubok V.M. A failed Empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2007.

²⁰⁴ Ballini A., Varsori A. L'Italia e l'Europa. 1947–1979. Vol. 2. Rubbettino, Soveria Mannelli, 2004.

объективностью, чем было возможно ранее²⁰⁵. Из исследования советской документации следует, что дипломатия СССР обращала особое внимание на Италию, исходя из того, что в перспективе (даже преувеличенной) Италия сможет играть близкую к позициям Москвы роль, разрушая монолитность Североатлантического Союза.

В итальянских историографических дискуссиях последних лет преобладает мнение, что конец 1950-х гг. был периодом великих инноваций генеральной линии итальянской внешней политики²⁰⁶. В те годы требовалось более широкое размышление о международной роли Италии и о её внешней политике, а итальянские правительства стремились увеличить вес страны внутри НАТО. Для определения этого направления было разработано выражение «нео-атлантизм», т.е. членство в НАТО, при котором наряду с сотрудничеством с Соединёнными Штатами по защите западного блока Италия оставляла за собой пространство для других действий, таких как диалог с азиатскими и африканскими странами, а также с социалистическим лагерем. Открытие кредита доверия странам, находившимся за «железным занавесом», представляло собой один из основных аспектов «нео-атлантического» направления. За короткое время, начиная с 1958 г., Рим и Москва оказались значительно ближе друг к другу, нежели в прошлом.

Ключевую роль на пути сближения играл Аминторе Фанфани, глава Христианско-демократической партии, который за десятилетие 1958–1968 гг. трижды занимал должность председателя Совета Министров и трижды – министра иностранных дел. Центральное место во взглядах Фанфани занимало стремление к повышению уровня сотрудничества между союзниками, с целью сделать более оперативным и действенным единство стран

²⁰⁵ Salacone A. Le relazioni italo-sovietiche nel decennio 1958–1968. Uno sguardo da Mosca. Storicamente. 2013. Vol. 9. N 5.

²⁰⁶ См.: Romano S. Guida alla politica estera italiana. Milano: Rizzoli, 2002; Romero F., Varsori A. Nazione, interdipendenza, integrazione: le relazioni internazionali dell'Italia (1917–1989). Roma: Carocci, 2005; Martelli E. L'altro atlantismo. Fanfani e la politica estera italiana (1958–1963). Milano: Guerini e associati, 2008; Giovagnoli A., Tosi. L. Amintore Fanfani e la politica estera italiana. Vicenza: Marsilio, 2010.

Запада. В то же время, по мнению Фанфани, каждый член НАТО должен был бы вносить «творческий» вклад в Альянс, поскольку на новом этапе холодной войны недостаточно было противостоять Советскому Союзу только военным путём, необходима была тонкая капиллярная работа по «опустошению изнутри» советской власти с целью её ослабить и утвердить превосходство западной системы. Подобный «антикоммунизм» не разрушительного, но позитивного характера требовал особого динамизма действий Италии на международной арене²⁰⁷.

Из советских документов следует, что руководители страны внимательно следили за развитием итальянской политики, в частности потому, что в сложное и смутное время после XX съезда КПСС они осознали, что лишь посредством сотрудничества с Западом возможен был экономический и социальный подъём страны, находившейся в трудных обстоятельствах²⁰⁸. Принципы мирного сосуществования, которыми вдохновлялись действия советского руководства, благоприятствовали разрядке напряжённости между двумя блоками. Внимание к Италии, стране пограничной между Западом и социалистическим лагерем, было частью этой стратегии. Неудивительно, что Н.С. Хрущёв лично, так и другие советские лидеры, такие как А.А. Громыко и А.Н. Косыгин, проводили политику установления личных отношений с зарубежными политиками.

В десятилетия 1958–1968 гг. можно выделить два периода, хронологические границы которых соответствуют важным событиям политической жизни обеих стран. Первая фаза в Италии соответствует III легислатуре (1958–1963 гг.), а с советской стороны – последним пяти годам правления Хрущёва (снятого с должности в октябре 1964 г.). За эти пять лет были заложены основания двусторонних отношений между Италией и Советским Союзом, как в экономической, так и в политической, культурной и научно-технической областях. Второй период, с конца 1964 по 1968 гг., в СССР характеризовался приходом к вла-

²⁰⁷ Giovagnoli A. L'impegno internazionale di Fanfani. Giovagnoli A., Tosi. L. Op. cit. P. 47.

²⁰⁸ Graziosi A. L'URSS dal trionfo al degrado. Storia dell'Unione Sovietica. 1945–1991. Bologna: Il Mulino, 2008.

сти Брежнева и его соратников, а в Италии – зарождением формулы «органического левого центра». Этот период отличался стабилизацией двусторонних отношений и сотрудничеством, пусть частичным и ограниченным, по основным вопросам международной политики. Со второй половины 1963 г. до конца 1964 г. отмечалось ослабление двусторонних связей по причине целого ряда важных событий в итальянской политике, советском правительстве и на международной арене. Немногим более чем за год в Италии был воплощён проект «органического левого центра», произошёл раскол в Итальянской коммунистической партии (ИКП) и умер Пальмиро Тольятти, неожиданно оставив ИКП без руководства; в СССР Хрущёв был отстранён от власти методами, обеспокоившими международное сообщество, и к власти пришёл Генеральный секретарь Леонид Брежнев; кроме того, сошли со сцены такие ведущие деятели разрядки международной напряжённости, как Дж.Ф. Кеннеди и Папа римский Иоанн XXIII.

Кремлёвская realpolitik

Между 1958 и 1968 гг. советская дипломатия, за исключением некоторых сложных моментов в периоды наиболее острых международных кризисов, вела весьма последовательную политику в отношении Италии, которая не изменилась и с приходом к власти брежневского руководства. В Кремле убедились, что улучшение отношений с Римом, благодаря, прежде всего, укреплению экономических связей, может внести вклад в стабилизацию обстановки на европейском континенте и противостоять возможным тенденциям других западных государств обострять отношения между двумя лагерями. Кроме того, отношения с Италией могли бы быть ценной западной поддержкой в более широкой внешнеполитической деятельности СССР. Двусторонние отношения шли по пути постоянного развития, хотя и были в их истории более светлые и более тёмные периоды.

Отношения между Москвой и Римом укреплялись не только на партийном уровне. ИКП и её связи с КПСС, очевидно, играли решающую роль в определении ориентиров советской политики относительно Италии. Однако было бы ошибочно считать, что интерес Москвы к Италии исходил лишь из существ-

вованья в ней наиболее яркого коммунистического движения. Советские документы свидетельствуют о намерении СССР начать новую фазу двусторонних отношений, которая проходила посредством личных встреч с итальянскими лидерами, поиска точек соприкосновения по некоторым международным вопросам и взаимовыгодного сотрудничества во всех областях. По сути, Москва начала понимать, что для влияния на решения Италии недостаточно было давления на правительство со стороны оппозиционной коммунистической партии. Становилось всё более очевидным: социалистическая партия²⁰⁹ вскоре будет участвовать в левоцентристском проекте, что повлечёт постоянное исключение коммунистов из правительственных кругов.

Кремль счёл уместным завязать политические отношения с Италией, проходящие не только через традиционные каналы коммунистической партии. В данный контекст вписывается инициатива Москвы по установлению прямых отношений с некоторыми лидерами большинства и представителями правительства, регулярных и частых встреч с ними. Знаменательно, что с 1959 по 1968 гг. ежегодно совершался хотя бы один государственный визит представителя итальянского правительства в СССР или советского правительства в Италию. Некоторые из них имели особое значение для двусторонних отношений, такие как визит президента Республики Джованни Гронки в СССР в 1960 г.²¹⁰, президента Совета министров Фанфани в Москву в 1961 г. или министра иностранных дел А.А. Громыко в Италию в 1966 г.

²⁰⁹ Итальянская социалистическая партия (ИСП) после событий в Венгрии в 1956 г. отказалась от предшествующей идеологической связи с СССР и, следовательно, прервала сотрудничество с ИКП, для которой эти связи оставались одной из основ её политики.

²¹⁰ Джованни Гронки был первым президентом Республики Италия, посетившим СССР. В ходе его визита было подписано первое итало-советское культурное соглашение с целью регламентировать на межправительственном уровне культурный обмен во всех областях. О культурном соглашении см.: Bagnato B. *Prove di Ostpolitik. Politica ed economia nella strategia italiana verso l'Unione Sovietica, 1958–1963*. Firenze: Leo S. Olschki 2003. P. 197; Salacone A. *A cinquant'anni dall'accordo culturale tra Italia e URSS*. Benigni V., Salacone A. *Ulica Ševčenko 25, korpus 2. Scritti in onore di Claudia Lasorsa*. Roma: Caissa, 2011. P. 113–123.

С конца 1950-х гг. в кремлёвском руководстве возобладала внешнеполитическая линия по отношению к Италии, которая во многих случаях жертвовала интересами ИКП ради государственных интересов и, как случалось ранее, придерживалась в большей степени расчётов *realpolitik*, нежели идеологических соображений.

Новое равновесие в отношениях с основными итальянскими политическими партиями

Советское руководство с самого начала весьма скептически смотрело на лево-центристский проект, т.е. на сотрудничество в правительстве Христианско-демократической и Социалистической партий. Московские аналитики опасались, что вхождение ИСП в правительство окончательно разрушит единство итальянского рабочего класса, а внешняя политика страны будет жёстко направлена на союзничество с США, которые запросили у социалистов «доказательств верности», прежде чем политически поддержать эксперимент²¹¹. Поэтому начало новых отношений с руководством христианских демократов позволило бы компенсировать пугающий вклад ИСП в деятельность правительства. Если секретарь ИСП Ненни представлялся в Москве не заслуживающим доверия²¹², то Фанфани доверяли.

Из советских источников явствует, что в 1958–1968 гг. существовало определённое сходство взглядов между Римом и Москвой не в одном международном вопросе. Нео-атлантическая политика итальянских правительств и подход части лидеров христианской демократии к определённым вопросам вызывали интерес кремлёвской дипломатии. Позиции представителей большинства, в частности Фанфани, советское правительство ценило. В своих воспоминаниях А.А. Громько пишет: «Из бесед с Фанфани без труда усматривалось то, что готовился к

²¹¹ По вопросу об «американских обязательствах» ИСП см.: Nuti L. Gli Stati Uniti e l'apertura a sinistra. Importanza e imiti della presenza americana in Italia. Roma – Bari: Laterza, 1999.

²¹² Пьетро Ненни, исторический лидер ИСП, пользовался безусловным доверием в СССР и в 1951 г. был даже награждён Сталинской премией мира. После венгерских событий 1956 г. он вернул премию, разорвал политическое сотрудничество с ИКП и сделал антисоветизм одной из основных тем политической пропаганды своей партии.

ним он основательно. Собеседником он был серьёзным. По вопросам принципиального характера Фанфани не отступал от концепций НАТО, которые отстаивал энергично, приводя доводы и расставляя их по степени важности. Ему чужды трафареты, к которым нередко прибегают представители стран НАТО. Он никогда не допускал стандартных высказываний, наподобие того, что, дескать, Советский Союз с его вооружениями представляет собой «угрозу миру». Фанфани вёл переговоры квалифицированно, старался вникнуть в смысл и мотивы позиции Советского Союза, разобраться в существе дела. Он не опускался до того, чем, кстати, грешат многие политики Запада, когда просто цитируют броские заголовки газет... Мы не раз имели возможность убедиться в том, что он обладает обширными знаниями в области политической и общественной жизни страны, хорошо разбирается в вопросах итальянской истории и культуры... Прямота и откровенность при рассмотрении проблем, стремление найти пути к сближению точек зрения – эти свойства всегда вызывают уважение к партнёру, даже если он представляет другой социальный мир»²¹³.

И, когда правление левоцентристов перешло в руки Моро, Фанфани остался основным каналом отношений с СССР. Очевидно, что Хрущёв искал на Западе государства, чьи позиции были бы близки к позициям Советского Союза по вопросам мира, разрядки напряжённости и разоружения. Взгляды Фанфани соответствовали этой цели²¹⁴. И Фанфани стал для советской дипломатии ценнейшим собеседником, возможным посредником в отношениях с американской администрацией, Ватиканом, итальянскими промышленными группами, а также важным источником информации о внутреннем положении в Италии, до-

²¹³ Громько А.А. Памятное. Кн. 2. М., 1990. С. 87-88.

²¹⁴ По вопросам диалога и мира взгляды Фанфани находили поддержку в учении Иоанна XXIII. Кроме того, подобный подход разделял другой выдающийся представитель итальянской социал-демократии, мэр Флоренции Джорджо Ла Пира. О взглядах последнего см.: Зонova Т.В. Концептуальные вопросы Нибура и Ла Пира к вопросам мировой политики. Россия – Италия: этнокультурные ценности в истории. Под ред. М.Г. Талалая. М., 2011. С. 58-67. О Дж. Ла Пира и России см.: Garzaniti M., Tonini L. Giorgio La Pira e la Russia. Firenze: Giunti, 2005.

полнявшим, если не заменявшим, ИКП²¹⁵.

Однако из анализа сближения советских политиков и Фанфани следует также и глубокое непонимание его позиции, обусловившее оценки советской дипломатии. По советским представлениям, Фанфани имел определённую склонность к нейтралитету, и в некоторые моменты мог бы даже поставить под сомнение позицию Италии на международной арене. Между тем, из внешней политики Фанфани, что подтверждается теперь и его личными бумагами, следует, что он был твёрдым сторонником североатлантического выбора Италии и никогда бы не изменил основы международной политики своей страны.

Значительно более извилистыми путями развивались отношения между Москвой и ИСП в это десятилетие²¹⁶. Отношения Кремля с ИСП были напряжёнными после разрыва Ненни с КПСС вследствие венгерских событий 1956 г. Одной из причин, по которой советское руководство было настроено против лево-центристского проекта, стала оценка деятельности социалистической партии, считавшейся настоящим предательством связей между ИСП и КПСС. В советских документах прослеживается глубочайшая враждебность к Ненни, обвинённому в стремлении «социалдемократизировать» ИСП в ущерб традиционным ценностям итальянского социализма. Москва пыталась противостоять Ненни, используя течение левых социалистов под руководством Туллио Веккьетти, однако, в конце концов, не сумела придти к окончательному решению, нужно ли содействовать расколу социалистической партии или пытаться воспрепятствовать ему.

В отношениях СССР и ИКП в 1960-е гг. произошли заметные изменения. Было бы некорректно говорить о «переломе» или о «резком разрыве» ИКП с Москвой, но советские наблюдатели с начала шестидесятых годов XX в. начали отмечать то отдаление, которое со всей очевидностью проявилось после смерти Тольятти в решениях ИКП в последующее десятилетие²¹⁷.

²¹⁵ Bettanin F. Le relazioni fra Italia e Urss nella prima fase della distensione. *Mondo Contemporaneo*. 2009. N 2.

²¹⁶ Любин В.Л. Социалисты в истории Италии. М., Наука, 2007.

²¹⁷ О ИКП в 70-е годы см.: Pons S. *Berlinguer e la fine del comunismo*. Torino:

Знаменательны в этом смысле два события. Во-первых, жаркий спор в Центральном Комитете ИКП в 1961 г. вызвали итоги XXII съезда КПСС, когда Джорджо Амендола заявил, что «необходимо избавиться от этого мнимого единодушия (коммунистических партий), которое препятствует развитию демократии, циркуляции идей и оживлённости дискуссий»²¹⁸. Во-вторых, руководители КПСС Н.В. Подгорный, М.А. Суслов и Б.Н. Пономарёв подвергли жёсткой критике «Ялтинский меморандум» и позиции нового руководства ИКП после смерти Тольятти в беседе с Берлингуэром, Буфалини и Серени в октябре 1964 г. Тогда советские руководители выступили, в т.ч., против предложения Тольятти о «единстве в различиях» внутри международного коммунистического движения и назвали неприемлемым понятие партийной автономии²¹⁹. Таким образом, с 1964 г. между ИКП и КПСС, по словам Буфалини, установились отношения двух партий, которые, хотя и общались, но не могли уже до конца понять друг друга, как случается между людьми, говорящими на разных языках²²⁰. В контексте ослабления связей ИКП с Москвой можно понять попытки Кремля найти разных партнёров, не ограничиваясь коммунистической партией.

Таким образом, итальянская политика осталась по сути непонятой советским руководством, которое не сумело ориентировать политику левых партий в нужном ему направлении и неверно интерпретировало открытость некоторых деятелей христианской демократии как знак возможного поворота в сторону нейтралитета Италии. Однако развитие отношений с некоторыми представителями итальянского политического большинства, такими как Аминторе Фанфани, предоставляло политическую гарантию для интенсификации экономических отношений.

Einaudi, 2006.

²¹⁸ Righi M.L. Il PCI e lo stalinismo. Un dibattito del 1961. Roma: Editori Riuniti, 2007. P. 107-120.

²¹⁹ Подготовительные материалы к беседе с делегацией ИКП (Берлингуэр, Буфалини, Серени) 30-31 октября 1964. РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 308. Л. 166-180; Отчёт членов делегации ИКП. ASFG. Архив РСІ. Фонд Дирекция 1964. Бюбана 28. С. 915-936.

²²⁰ Секретный отчёт о беседе первого секретаря посольства О. Иваницкого во время приёма в посольстве по случаю 47-й годовщины Октябрьской Революции 6 ноября 1964. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 559. Л. 237-239.

Торговый обмен

Исследования Бруны Баньато и Ирины Хормач²²¹ детально показали, что именно торговые связи сыграли решающую роль в «размораживании» застойных советско-итальянских отношений послевоенного периода. В пятидесятые годы XX в. развитию торговых отношений больше всего препятствовали партии итальянского парламентского большинства. Они были озабочены ростом советского влияния в Италии, опасаясь его прямого воздействия на политическое равновесие в стране, а также реакции НАТО на увеличение торгового обмена. Проблемы эти не ставили перед собой итальянские предпринимательские круги, внимательно следившие за изменением международной обстановки и в конце пятидесятых годов увидевшие широкое поле деятельности для торговли в атмосфере разрядки напряжённости. Официальным переломом в экономических отношениях стало подписание в декабре 1957 г. важных долгосрочных торговых протоколов между правительствами двух стран, за которым последовал визит в СССР министра внешней торговли Дель Бо, ставшего первым итальянским министром, посетившим Москву после Второй мировой войны²²².

Переплетение взаимоотношений между итальянскими предпринимательскими кругами и кремлёвским руководством не раз становилось предпосылкой сближения двух стран. Рынок Советского Союза представлялся итальянским предпринимателям богатым возможностями торговой экспансии, обусловленными обширной территорией и спросом населения на товары. А потому открытие торговли с СССР представлялось наиболее логичным выходом для итальянской экономики, укреплявшейся в 1960-е гг. и нуждавшейся в новых рынках для размещения своей продукции и в источниках сырья. В 1960–1963 гг. экспорт СССР в Италию возрос с 92 до 127 млн руб., а из Италии в СССР – с 81 до 121 млн руб.²²³ Торговое сотрудничество с Ита-

²²¹ Хормач И.А. СССР – Италия и блоковое противостояние в Европе. М., ИРИ РАН, 2005.

²²² Визит Дель Бо в СССР дал также возможность закрыть вопрос о военнопленных. Он оставался нерешённым и препятствовал всем торгово-политическим переговорам предшествовавших лет.

²²³ Политический отчёт посольства СССР в Италии за 1963 год, 19 февраля

лией было выгодным и для Кремля, поскольку из Италии Советский Союз мог импортировать современные технологии, которых не хватало его производственной системе.

С годами в структуре советского импорта всё большее место занимал сектор оборудования и приборов. С 1962 по 1963 гг. импорт оборудования из Италии возрос с 33,8 до 59,1% всего его объёма²²⁴. Помимо того, зависимость Италии от советского рынка, по мнению советского руководства, увеличивала возможности Кремля влиять на политические решения правительства. В те годы создалась двойная связь между экономикой двух стран, которой благоприятствовала относительная лёгкость предоставления Италией долгосрочных кредитов Советскому Союзу, в некоторых случаях даже в обход обязательств Общего европейского рынка.

Основными торговыми операциями, начатыми в 1958–1968 гг., были соглашение с ENI по импорту нефти из СССР, подписанное в 1961 г. (и продлённое в последующие годы); соглашение с FIAT по производству автомобилей в г. Тольятти; строительство газопровода ENI для обеспечения Италии метаном советских месторождений, переговоры о котором были начаты в середине шестидесятых годов и завершились в 1969 г. Наряду с этим, было заключено множество торговых соглашений с основными итальянскими предприятиями, такими как Монтекатини, Пирелли, Сниа Вискоза, Оливетти, Шатильон.

Особую роль в развитии двусторонних связей играли отношения между Кремлём и ENI. ENI под руководством Маттеи с конца 1950-х гг. создало интегральную систему по переработке нефтепродуктов, самую передовую в мире с технологической точки зрения. Итальянской государственной компании не хватало только достаточного снабжения сырьём. Здесь не место реконструировать переговоры, приведшие к подписанию двух больших торговых соглашений, но необходимо лишь подчеркнуть, что Москва считала ENI важнейшим собеседником для побуждения Италии к нейтральности в сфере внешней политики. Конечно, это была иллюзия, но она прослеживается в раз-

1964. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 468. Л. 1-192.

²²⁴ Ibid.

личных советских документах того периода. Основным участником переговоров был Энрико Маттеи, умевший льстить кремлёвскому руководству, делая исключительно приятные для Москвы заявления.

Успехи ENI стали возможны благодаря хорошей репутации, которую кампания заработала в СССР. В министерстве внешней торговли Советского Союза мнение о ней было однозначным: поэтому Союзнефтеэкспорт взял на себя обязательство не продавать сырец в Италии другим покупателям в период 1961–1966 гг.²²⁵ Смерть Маттеи при трагических обстоятельствах 27 октября 1962 г. вначале, казалось, лишила Советский Союз одного из основных сторонников сближения Италии и СССР. Уверения нового руководства ENI и различные протоколы о намерениях, которые затем привели к газовому соглашению в 1969 г., подтвердили, что нефтяная компания не отойдёт от ориентиров Маттеи, хотя и уменьшила их креативность и свободу от предрассудков.

Действия ENI в СССР были бы невозможны без политической поддержки руководства Христианско-демократической партии и без посредничества ИКП. В 1969 г., компания ENI заключила соглашение по экспорту в Италию 12 млн т советской нефти-сырца в период с 1960 по 1965 гг., после чего стало очевидным: итальянское правительство полностью поддерживает данную инициативу и убеждённо защищает её.

Нео-атлантизм без нейтралитета

Советская стратегия в отношении Рима достигла многих своих целей, но не главной – нейтралитета Италии во внешней политике. Между Италией и СССР в 1958–1968 гг. установились столь тёплые отношения, что в определённые моменты они вызывали тревогу у её североатлантических партнёров. Итальянские экономические круги, а в некоторые моменты и политические, сумели создать у Москвы впечатление, что они делают всё возможное, чтобы отделить внешнюю политику своей страны от североатлантической, и ищут оригинальные позиции в международных вопросах. Со своей стороны, Москва использо-

²²⁵ Письмо президента Союзнефтеэкспорта в ENI, 20 апреля 1960. Исторический архив ENI. Coll. N. IV. 3. Udc 30. Nua 6AD.

вала стремление Италии к большему престижу на международной арене, чтобы льстить её руководителям и придавать им, по крайней мере, внешне, вес, которого в реальности они не имели.

«Фактор СССР», несомненно, был в Италии одной из самых жарких тем политических дебатов той эпохи. Фанфани был творцом наиболее амбициозной внешней политики левого центра. В его глазах разрядка международной напряжённости представляла Италии возможность играть заметную роль на международной арене, выйти из тени сверхдержав и быть связующим звеном между Востоком и Западом. Уход со сцены левоцентристского правительства совпал и с окончанием его роли как основного действующего лица итальянской политики, и в первую очередь внешней «нео-атлантической».

Можно со всей уверенностью утверждать, что в десятилетие 1958–1968 гг. были заложены основы советско-итальянских отношений и выявились те черты, которые будут отличать двусторонние связи в последующие десятилетия. С уходом левоцентристского правительства, утверждением разрядки международной напряжённости и установлением прямого диалога между Соединёнными Штатами и Советским Союзом в 1970-е гг., амбиции Италии служить мостом между Востоком и Западом постепенно уменьшались. Факторы внутренней и внешней политики после 1968 г. изменились, трансформировались и отношения между Италией и Советским Союзом, которые продолжили в последующие годы развиваться на основе преемственности, в особенности в экономической области. Но перед политикой обеих стран встали иные приоритеты, что изменило и охладило характер двусторонних отношений.

*Д.А. Клименко**

ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ И ИТАЛИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗА СТРАН

«Перекрёстный год», или «Год страны», в последнее время

* Клименко Дарья Александровна, к.фил.н., пресс-секретарь Посольства Италии в России.

стал популярным инструментом продвижения образа страны за рубежом. Так, с 2011 по 2014 гг. были успешно проведены перекрёстные годы культуры Италии, Германии, Нидерландов, Великобритании. В 2015 г. готовятся подобные совместные проекты с Польшей, а в 2016 г. – с Грецией.

Оставаясь по сути своей «годом страны», данное мероприятие от проекта к проекту находит самые разные формулировки в зависимости от акцента: «Год итальянской культуры и итальянского языка в России», «Год Германии в России» (общая формулировка позволила Германии включить в программу многочисленные мероприятия экономического и научного характера), «Год культуры Великобритании в России», «Год российско-голландского сотрудничества» и т.д. Под «годом страны» мы обозначим совокупность мероприятий за определённый период времени (зачастую понятие «год» выходит за календарные рамки), организованных с целью продвижения разных составляющих образа страны в другом государстве, демонстрации национальных достижений в разных областях. Год страны можно назвать в равной степени инструментом как странового PR²²⁶, так и публичной дипломатии («*public diplomacy*»)²²⁷.

Такая формулировка позволяет отнести к «году страны» и такой новый инструмент, как «перекрёстный год туризма». Россия первый опыт «перекрёстного года туризма» получила в 2012–2013 гг. с Китаем, Италия – именно с Россией в 2013–

²²⁶ Поскольку до сих пор не существует устоявшегося определения данной концепции, стоит сказать, что под страновым PR мы понимаем комплекс мер по созданию благоприятного образа (имиджа) государства за рубежом с целью привлечения инвестиций, туристических потоков, и в более широком смысле, улучшения отношений между странами.

²²⁷ Отличие общественной дипломатии от классической дипломатии (представляющей собой традиционный механизм отношений между правительствами) заключается в том, что государство-распространитель получает возможность прямого информационного воздействия на население интересующей его страны. Иначе говоря, общественная дипломатия – это пропаганда, которая стремится создать благоприятный имидж государства за рубежом. В отечественной науке для обозначения общественной дипломатии нередко употребляются такие термины, как «публичная дипломатия», «народная дипломатия», «культурная дипломатия» или «публичная политика» (См.: Цатуриян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии. URL: <http://aeac.ru/?p=1685>).

2014 г. В этом случае к основным целям «года культуры», или «года страны» добавляется увеличение туристического потока в обоих направлениях.

В данном материале будут рассмотрены два перекрестных проекта Италии и России с акцентом на работу итальянской стороны – «Год итальянской культуры и итальянского языка в России» в 2011 г. и проект Посольства Италии в Москве и Национального офиса по туризму Италии (ENIT) – «Год туризма Италии в России».

2011 г., Год Италии в России можно по праву назвать успешным. Об этом, а также о масштабе инициативы говорят следующие цифры: 400 мероприятий в 35 российских городах, 30 музеев, предоставивших экспонаты, 5 тыс. человек, задействованных в организации Года, 40 привлечённых спонсоров. Год способствовал продвижению итальянской культуры в России и укреплению межгосударственных связей между двумя странами, а также оказал немалое влияние и на медиа-образ Италии в России: за 2011 г. в прессе появилось более 3 тыс. публикаций о различных событиях, так или иначе связанных с Годом Италии в России, а также ряд тематических приложений в ведущих изданиях (где полосы посвящались работе итальянских компаний в России, совместным итало-российским проектам, туризму и достижениям Италии в области промышленности, экономики и финансов)²²⁸. Всё это, несомненно, оказало существенное влияние на представления о стране, чей образ в СМИ во многом строится на устойчивых стереотипах массового сознания и становится препятствием на пути развития имиджа страны²²⁹.

Богатая программа Года была подразделена на несколько секций: изобразительное искусство, кино, фотография, опера, театр, балет, музыка, литература, духовное²³⁰. В неё вошли мно-

²²⁸ См. также: Маслова Е.А. Некоторые сюжеты Года Италии в России. Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1. С. 58-60.

²²⁹ Груша А.В., Клименко Д.А. Италия в российских СМИ: опыт сравнительного анализа. Медиаальманах. 2008. № 2.

²³⁰ В эту категорию вошли такие события, как презентация русскоязычного издания книги Карло Кардия «Европейская религиозная и культурная идентичность: вопрос о распятии», предварительный показ экспоната выставки «Под сенью креста. Западноевропейские кресты и распятия VIII–XIX вв.» и

гочисленные выставки классического и современного искусства, концерты симфонической музыки, балеты, литературные мероприятия, в частности участие Италии в книжной ярмарке в качестве почётного гостя, вечера поэзии, кинематографические и театральные фестивали и многое другое. Программа затронула самые различные направления искусства, но почти исключила то, что относится к культуре опосредованно, или же то, что должно быть обозначено отдельной категорией, например, кухня или мода. Мода появилась лишь в одном мероприятии (выставка пальто «Coats! Max Mara, 60 лет итальянской моды»), которое в большей степени имело историко-культурный характер.

Используя терминологию, предложенную политологом Э.А. Галумовым²³¹, можно сказать, что большинство событий из программы пришлось на цивилизационно-культурный элемент образа страны: самые разные события культурного плана были призваны углубить представления россиян не только о богатейшем культурном наследии Италии, но и о состоянии её современного искусства. Действительно, с одной стороны, целью Года Италии в России было показать шедевры, которые никогда не выставлялись не только в России, но даже никогда не покидали границы Италии (за год в России увидели работы таких мастеров, как Рафаэль, Бернини, Боттичелли, Лотто, Беллини, Караваджо и др.), что делало выставки уникальными по своей сути. С обратной стороны, целью Года было продемонстрировать другое искусство Италии, то искусство, которое в сознании большинства не ассоциируется с Апеннинским полуостровом. Это не искусство Возрождения, не кино неореализма, не опера «La Scala», благодаря которым, Италия воспринимается как пространство, в котором, по словам исследователя О.С. Крюковой «сосуществуют общие смыслы мировой культуры»²³².

сама выставка, выставка «Тайна рождения. Сцены и вертепы в традиции XVIII в. в Неаполе», выставка «Во Христе», которая предполагала обмен шедеврами между Третьяковской галереей, где были выставлены работы Джотто, и музеями Флоренции, где в Баптистерии были выставлены работы Андрея Рублёва.

²³¹ Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М., Известия, 2003.

²³² Крюкова О.С. Архетипический образ Италии в русской литературе XIX в.:

Это, например, выставка работ ярких представителей направления «Арте Повера» (Джованни Ансельмо, Яннис Кунеллис, Микеланджело Пистолетто и другие), других итальянских художников (Агостино Боналуми), ставших классиками современного искусства XX в., новое кино Италии (кинофестивали «Из Венеции в Москву», «NICE»), современные фотографии и т.п. Нужно сказать, что многие из культурных событий затрагивают сразу несколько элементов образа страны.

Ко всему прочему, в Год культуры российской публике предлагалось по-новому взглянуть на известные шедевры мирового искусства. Для этого было решено, что некоторые из уникальных работ итальянских мастеров, перед тем как отправиться в тот или иной музей, будут выставлены на несколько дней в Посольстве и показаны лишь избранной публике. Задача состояла в том, чтобы провести своеобразную параллель между итальянским искусством прошлого и современным российским искусством. Некий элемент эпатажа от такого сравнения должен был не только привлечь внимание журналистов, но и создать определённый образ Италии в умах той самой культурной элиты, которая в дальнейшем смогла бы распространять его в обществе. Гостями этих мероприятий были известные театральные деятели, писатели, искусствоведы, архитекторы, художники, режиссеры, актеры, галеристы, директора аукционных домов, сотрудники музеев и многие другие. Прообразом таких встреч можно назвать интеллектуальные вечера, или беседы в английском клубе. Мероприятия в новом формате должны были быть приурочены к приезду очередного шедевра в особняк Берга (здание Посольства Италии в Москве) и занять место между официальной пресс-конференцией и вечерним приёмом, организованным в честь спонсора. Таким форматом стал «Кофе с художником» (или «Кофе с...»). Всего мероприятий такого рода было проведено пять в соответствии с шедеврами пяти известных итальянских мастеров Возрождения и Барокко, «посетивших» особняк Берга в течение 2011 г. Ими стали «Кофе с Рафаэлем», «Кофе с Бернини», «Кофе с Лотто», «Кофе с Беллини» и

дис. ... докт. филологич. наук: 10.01.01. Крюкова О.С. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филолог. фак-т. М., 2007. С. 4.

завершающий «Кофе с Караваджо».

Возвращаясь к классификации Э.А. Галумова и программе Года культуры, к политико-географическому элементу образа Италии можно было бы отнести приезд ряда высокопоставленных итальянских чиновников по случаю открытия важных выставок (министра культуры, министра образования Итальянской Республики). К социально-ментальной составляющей можно отнести события духовно-религиозного плана, например презентацию книги Карло Кардиа «Европейская религиозная и культурная идентичность: вопрос о распятии», в которой речь идёт о нашумевшем деле Лаутси, когда Италия отсудила в Страсбургском суде своё право размещать распятия в школьных классах. В презентации книги приняли участие представители Российской православной церкви, поскольку РПЦ оказала поддержку Римской католической церкви в этом непростом вопросе.

Совместный символ Года Италии в России и Года России в Италии (сердце, которое сочетает цвета российского и итальянского флага) был широко распространён на различных печатных, электронных и видео материалах, став важной составляющей национально-ценностного образа Италии в России в 2011 г.

Производственно-экономический образ Италии, несмотря на акцент Года на языке и культуре, также обогатился: так, в Посольстве прошло мероприятие под названием «Ремесло как искусство», на котором была представлена продукция бренда «Made in Italy» высокого класса. В Сочи прошёл круглый стол «Италия – Россия: стратегия, диалоги, инвестиции». В Москве прошли презентации памятных монет, специально отчеканенных по случаю Года монетными дворами России и Италии, и памятных почтовых марок, выпущенных Почтой России и Poste Italiane. «Производственно-экономический образ» Италии был особенно широко представлен проектом, который прошёл уже в 2012 г. и не был перекрёстным. Речь идёт о проекте «Exhibitally – итальянские достижения сегодня», четыре месяца тематических выставок и связанных с ними мероприятий, которые были призваны показать важнейшие направления итальянской экономики – энергетика, технологии, мода и дизайн.

Природно-ресурсная составляющая образа страны была в

меньшей степени раскрыта в Год культуры, что компенсируется проектом «Год туризма Италии и России». Главная его цель, помимо общего увеличения туристического потока – познакомить россиян с малоизвестной «нетуристической» Италией, Италией вдали от крупных городов, с местами, занесёнными в списки наследия ЮНЕСКО (таких мест 49), с малыми городами искусств (т.н. «борги»), тематическими маршрутами, многочисленными объектами, имеющими особое историческое и культурное значение. Приведём всего несколько говорящих за себя цифр: на территории Италии располагаются больше 100 городов искусств, 95 тыс. соборов, 40 тыс. замков и крепостей, более 4 тыс. садов, 30 тыс. памятников городской и усадебной архитектуры, 5600 музеев и археологических парков. Цель года туризма – ещё и рассказать о «внесезонном туризме» в Италии (демонстрация того, что Италия может быть интересна туристам круглый год), а также о разных видах туризма: пляжный, горный, культурный, оздоровительный, спортивный, эногастрономический, паломничество. Для обозначения столь широкого туристического разнообразия итальянцы используют труднопереводимое на русский язык слово «multisensoriale». А слоган новой рекламной кампании ЭНИТ в этом году звучит как «Una vacanza su misura per te» (букв. «Отдых, сшитый на заказ»).

Два главных проекта года, помимо традиционных кинофестивалей и различных культурных инициатив Посольства и Института итальянской культуры в Москве – это фотовыставки. Одна из них посвящена 49 местам всемирного наследия ЮНЕСКО в Италии, другая – «борги». Эти фотовыставки «путешествуют» по России в течение Года, знакомя жителей разных регионов с малоизвестными красивыми уголками Италии.

Говоря об основном инструментарии Года культуры, в первую очередь стоит сказать о событийной составляющей, о различных мероприятиях и богатейшей программе этой инициативы с обеих сторон. В год туризма российская сторона продолжает придерживаться традиционного «событийного» ключа, проводя ряд крупных выставок и концертов в Италии, тогда как с итальянской стороны Год туризма можно по праву обозначить как «мультимедийный проект», благодаря специальному сай-

ту²³³, который был представлен в декабре 2013 г. как первый официальный портал об Италии на русском языке. Сайт представляет собой двуязычный (итальянский и русский) портал. Его основные разделы: «Регионы» – подробный рассказ о каждом из 20 регионов Италии: интерактивная карта, практическая информация, топ-10 самых знаковых городов, интересные туристические пакеты (созданные в сотрудничестве с туроператорами), рассказ об истории, культуре, природе, эногастрономическом разнообразии региона, спорте и оздоровительном отдыхе; «Маршруты» – предложения совершить путешествие по Италии по одному или нескольким тематическим маршрутам, например, связанными с жизнью и творчеством итальянских мастеров – Тициана, Верди, Лотто, Палладио, Феллини и др. Здесь же представлены разделы, посвящённые важным проектам в рамках Года туризма и продолжающим его: «Всемирная выставка Экспо», которая пройдёт в Милане в 2015 г., «Календарь событий в Италии», «Сборник рекомендаций «Русским здесь рады, или итальянское гостеприимство по-русски», сборник рекомендаций для работников гостиничного сектора Италии, принимающих гостей из России.

Пока сайт сосредоточен на туризме ввиду специфики Года, однако по его окончании портал планируется расширить и обогатить его структуру новыми разделами, раскрывающими разные аспекты образа Италии. Впрочем, туристическая составляющая всё-таки останется доминирующей, поскольку, как отмечает Посол Италии Чезаре Мария Рагальини, «год туризма Италии в России должен быть не проходящим событием, а постоянным».

Другим важным инструментом Года культуры и Года туризма стала визовая политика Италии. Италия давно придерживается политики упрощения процедур выдачи въездных виз российским гражданам, что позволило за пять лет – с 2008 по 2012 гг. – удвоить количество виз, выдаваемых консульскими учреждениями Италии в РФ. Доля виз россиянам составляет третью часть виз, оформляемых всеми консульствами Италии за рубежом. Упрощения заключаются в выдаче бесплатных виз журна-

²³³ URL: <http://www.italiagodturisma.com>.

листам, участникам избранных мероприятий года, а в этом году – и работникам туристической сферы, а также рост многократных долгосрочных виз от полугода до пяти лет, сокращение самого срока выдачи визы до 48 часов и т.д. Цель Италии – дать понять, что не стоит расценивать визу как препятствие для поездки. Собственно, по некоторым датам выдачи виз можно судить о результатах перекрестных проектов. На конец 2013 г. было выдано 770 тыс. виз, что на 22% больше, чем в 2012 г. По данным Центрального банка Италии (на сентябрь 2013 г.): туристический поток из России возрос на 10%, притом, что за предыдущий период 2009–2012 гг. рост составил 128%.

Год страны, будь то год культуры или туризма, действительно, представляет мощный инструмент для продвижения образа одной страны в другой конкретно взятой стране. Многообразие инструментов Года диктуется потребностями того или иного сектора экономики и сферы культуры. Пример Италии показывает, что в России делался акцент на продвижение туристических, культурных и в меньшей степени инвестиционных возможностей. Последние представляют более сложное и узкое поле для работы, но не могут идти вразрез с первыми двумя, тесно с ними связанными, поскольку речь идёт о создании общего положительного информационного поля вокруг страны, в котором будут органично сосуществовать все элементы её образа.

*В.П. Любин**

ПАРАБОЛА СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ, 1994–2014: 20 ЛЕТ ФЕНОМЕНА ИТАЛЬЯНСКОЙ ЖИЗНИ

«Мне тоже было лучше, невзирая на то, что страной правил Берлускони»²³⁴. Этот крик души среднего итальянца, написавшего комментарий 14 мая 2014 г. к статье в «Коррьере делла сера» о первом дне пребывания Берлускони на своей новой работе по оказанию помощи бедным престарелым, страдающим

* Любин Валерий Петрович, д.и.н., ведущий научный сотрудник Сектора истории зарубежных стран ИНИОН РАН.

²³⁴ Corriere della sera. 14.05.2014.

болезнью Альцгеймера, в Доме престарелых близ Милана. Ещё один крик другой души в комментариях к воспроизведённым фотографиям и тексту журнала «Ки» о первом рабочем дне бывшего трижды премьер-министра Италии С. Берлускони «Это же полное враньё!.. Берлуска сделал вид, что пришёл с ними пообщаться и помочь этим беднякам!!! Какая гадость!!!»²³⁵. Если бы мне довелось написать в этом ряду комментариев к той же статье из журнала «Ки», воспроизведённой в «Коррьере», я бы, наверное, ограничился одной ёмкой латинской фразой «Sic transit gloria mundi», которую наверное можно было бы вынести и в подзаголовок этой статьи.

Почему всесильный ранее премьер-министр Италии, наиболее известный политик страны в последнее двадцатилетие и к тому же, по общему признанию, богатейший человек среди итальянцев в свои 78 лет оказался на месте тех, кто честно выполняет свою работу за €800 в месяц, наверное, хорошо известно.

Постараемся сделать первые выводы о том, чем собственно была и остаётся для Италии, итальянцев и их соседей и современников по Европе и по миру, подходящая к концу «эпоха» или «эра Берлускони», или, как выражаются в основном на презрительно-порицательном к самому герою языке его противники – «берлусконизма».

На первой странице той же «Коррьере» за 13 мая 2014 г. помещена взрывная информация о заговоре против Берлускони, когда союзники по ЕС Меркель и Саркози на встрече G20 в Каннах в 2010 г. пытались заставить его покинуть пост премьер-министра. Сам Берлускони утверждает, что ему предлагалось вмешательство знаменитой «Тройки», т.е. Еврокомиссии, ЕЦБ и МВФ, в итальянские дела, что он категорически отверг, говоря своим партнёрам, что Италия в состоянии сама справиться с экономическими проблемами и трудностями. И в том случае, если бы он согласился с названными лидерами и поступил так, как хотели они, то, как он тогда считал и до сих пор считает, Италию неминуемо бы ждала судьба нынешней Греции. Информация о заговоре лидеров ЕС против Берлускони летом 2010 г. появилась в книге мемуаров бывшего всемогущего американ-

²³⁵ Corriere della sera. 14.05.2014.

ского министра экономики, секретаря казначейства США Тимоти Гайтнера, упомянувшего, что он сам сказал президенту Обаме, что американцы не хотят, чтобы на их руках оказалась «кровь Берлускони». Сам Берлускони хвалит за это Обаму, противопоставляя его европейским политикам.

Это лишь один из эпизодов длительной информационной войны, которую ведут Берлускони и его партия «Вперёд, Италия!», или того, что от неё осталось. После раскола из неё вышла группа под руководством его бывшего соратника, а ныне противника и бывшего самого молодого в истории Италии министра юстиции в правительстве Берлускони Анджелино Альфано, создавшего партию «Новый правый центр». Кстати, лидер парламентской фракции нынешней берлускониевской партии под названием «Полюс свобод» Ренато Брунетта тут же 13 мая 2014 г. на основе этой информации заявил о необходимости парламентского расследования заговора с целью свержения правительства Берлускони в 2011 г. с помощью вмешательства извне и при поддержке враждебных партии политических сил в самой Италии, включая президента Джорджо Наполитано²³⁶.

Что же принесла Италии «эра Берлускони»? По итальянской традиции её можно так назвать, поставив в один ряд в не столь длинной 153-летней национальной истории после объединения с «эрой Джолитти» или «эрой Муссолини», хотя на деле все эти три феномена трудно сопоставимы и сравнимы.

«По времени пребывания у власти Берлускони обходят лишь Бенито Муссолини и Джованни Джолитти. В 2014 г., по версии журнала «Forbes», Сильвио Берлускони (с состоянием в \$9 млрд) находится на 118 месте в рейтинге самых богатых людей мира». Так коротко и ясно указано в статье о Берлускони в русскоязычной Википедии.

Вспомним, какой была страна двадцать лет назад, какую страну получил неожиданно вырвавшийся на политическую сцену Италии бывший суперуспешный предприниматель. Его крёстным отцом в тесно переплетённом итальянском мире бизнеса и политики стал лидер сошедшей со сцены партии ИСП со столетним политическим стажем Беттино Кракси. Страна, начи-

²³⁶ Corriere della sera. 13.05.2014.

ная с 1992 г., переживала затянувшийся политический кризис, крах прежней партийной системы. Растерянный итальянский обыватель не понимал, куда идёт его страна. И тут вдруг повеяло свежим ветром из того угла правоцентристской части политического спектра, в которой извечно с 1948 г. преобладающими позициями обладала ХДП. Но она неожиданно вместе со столетней ИСП исчезла со сцены в ходе антикоррупционной операции итальянских судей и прокуроров под названием «Чистые руки». Возникший вакуум и заполнила вполне удачно, судя по электоральным результатам, возглавленная Берлускони партия «Вперёд, Италия!».

Несколько слов о самом Берлускони и его необычном приходе в политику²³⁷.

Этапы карьеры самого богатого человека Италии сводились тогда к следующему. Родился в Милане в 1936 г., окончил Миланский университет, в 1963 г. создал свою первую частную компанию, в 1980 г. – свой первый общеитальянский коммерческий телеканал, который впоследствии помог спасти от закрытия Кракси, бывший премьер-министром в 1983–1987 гг. В 1986 г. купил прозябавший тогда футбольный клуб «Милан» и вывел его в чемпионы страны. В начале 1994 г. создал партию, названную по кличу футбольных болельщиков «Вперёд, Италия!» (Forza, Italia!), выиграл вместе с ней и разношёрстной правой коалицией парламентские выборы, занял в том же году, правда, на короткое время, пост председателя Совета министров Италии. За партию тогда отдали свои голоса 21% итальянских избирателей, и она заняла первое место (по свежим социологическим данным эти же 20% готовы поддержать партию и сегодня). В 2001 г. Берлускони повторил свой успех на выборах и занимал пост премьер-министра до 2006 г. После короткого перерыва в 2006–2008 гг., когда правительство возглавлял его извечный противник Романо Проди, Берлускони удалось свергнуть его кабинет, добиться победы на досрочных выборах 2008 г. и оставаться премьером до ноября 2011 г.

Подводя итоги своего исследования о Берлускони и «бер-

²³⁷ Подробнее см.: Любин В.П. Берлускони и «Вперёд, Италия!». Современная Италия. Под ред. В.П. Любина. М., ИНИОН РАН, 2004. С. 96-111.

лусконизме» видный публицист Джорджо Бокка в книге «Маленький Цезарь», отметил, что феномен Берлускони – признак всеобщей политической деградации, охватившей не только Италию, но и все западные демократии. Берлускони – симптом всемирного заболевания, которое заключается, прежде всего, в абсолютном господстве денег над политикой и в безудержном неолиберализме, подчёркивал Бокка.

Откровенное признание о том, зачем была создана партия, с помощью которой Берлускони надеялся победить и победил впервые на выборах 1994 г., прозвучало из уст его преданных соратников по бизнесу, в т.ч. находящегося сейчас под следствием за причастность к делам мафии, М. Делль Утри, а также Ф. Конфалоньери: «Когда Сильвио решил выйти на поле боя, альтернативой для нас было угодить в тюрьму в качестве воров и мафиози». Таким образом, партию создал Берлускони, чтобы получить иммунитет политика, потенциально побеждающего на выборах и тем самым спасающегося от судебного преследования. Чем много раз и пользовался Берлускони, против которого в годы его правления суды вели многочисленные процессы, последний из которых и закончился конкретным приговором и присуждением к работам по помощи персоналу в доме престарелых. Берлускони возмущался этим приговором, повторяя, что он несправедлив в отношении такого заслуженного человека, почему-то указывая в качестве своей главной заслуги успешное проведение под его руководством нескольких встреч саммита мировых лидеров G20.

Если брать аспект внешней политики, то на приоритетном направлении – политика в рамках ЕС, по мнению известного итальянского философа госпожи Иды Мальи, Берлускони отдал независимость государства Италия в руки чиновников Евросоюза при молчаливом согласии большинства нации. Правящие круги никогда не обращались к статье 11 итальянской Конституции, позволяющей решать спорные внешнеполитические вопросы путём референдума²³⁸. Если вспомнить о политике правительств Берлускони в отношении России, то нельзя не признать, что она стремилась быть дружественной. То же и в отно-

²³⁸ Magli I. Dopo l'Occidente. Milano, 2012. P. 49-50.

шении задающих тон в западном блоке США, с которыми он стремился всячески поддерживать традиционные партнёрские связи, сглаживать противоречия, не допуская острых конфликтов. В этом отношении можно сказать, что развитие политических и экономических связей с давними западными партнёрами шло как бы по инерции, продолжая линию итальянских коалиционных правительств под руководством ХДП.

Что касается экономических итогов, то итальянский историк Андреа Ди Микеле (вскользь заметивший, что европейские левые ещё в 1970-е гг. поменяли портреты Маркса на портреты Дарендорфа и Боббио), касаясь результатов «эры Берлускони», отмечал, что в экономическом смысле Италия в 1990-е и 2000-е гг. оказалась отстающей по темпам развития страной и значительно потеряла свою конкурентоспособность, впала в настоящую стагнацию²³⁹. Собственно именно из-за экономических неурядиц, резко углубившихся в результате начавшегося в 2008 г. мирового кризиса. Собственно из-за них лидеру правоцентристского правящего блока и пришлось в конце 2011 г. покинуть пост премьер-министра, в чём сыграли немаловажную роль руководители ведущих стран ЕС, у которых Берлускони вызывал раздражение. Они указывали на то, что инерционная политика Берлускони в сфере экономики и отсутствие необходимых реформ ведут страну в пропасть, и она рискует повторить судьбу Греции.

Пришедшее на смену технократическое правительство Марио Монти встретили западноевропейские лидеры «на ура». В прессе стран ЕС стали звучать похвалы его намерениям провести необходимые социальные и экономические реформы даже ценой затягивания поясов и ущемления интересов многих слоёв населения, в т.ч. и самых обездоленных, – пенсионеров или семей с недостаточными для поддержания нормального по западным меркам жизненного уровня доходами. Хотя до своей отставки правительство Монти так и не сумело довести начатое до конца и продолжать ту же линию на экономию средств и социальных бюджетных расходов. Новые левоцентристские пра-

²³⁹ Di Michele A. *Storia dell'Italia repubblicana (1948–2008)*. Milano, 2008. P. 416-433.

вительства, прежнее – Энрико Летта и нынешнее – Маттео Ренци, вынуждены продолжать ту же линию на экономию расходов, предписываемую жёсткими установками брюссельской бюрократии. Это всё, несмотря на предвыборные – накануне очередных выборов в Европейский парламент 25 мая 2014 г. – обещания Ренци снизить налоговое бремя и сделать «небольшие подарки» в виде некоторого, где на €80, а где, возможно, и побольше, снижения в будущем налогов, уплачиваемых статистически средним итальянцем. Тут надо бы заметить, что правительствам Берлускони удавалось проявить бóльшую жизнестойчивость и оставаться у власти несравненно дольше, чем краткосрочным в сравнении с этим кабинетам Монти и Летта, и, кто знает, возможно, и нынешнему кабинету самого молодого в истории Италии премьер-министра Ренци.

Примечательны некоторые оценки «эпохи Берлускони» отечественными авторами. Например, о Берлускони как всевластном хозяине итальянского медийного пространства и «берлусконизме» как угрозе итальянской демократии рассуждал такой глубокий знаток итальянской жизни, как И.Б. Левин.

Процитируем один абзац из работы И.Б. Левина «Берлусконизм как угроза демократии», написанной по свежим следам очередной победы на выборах партии Берлускони в 2008 г. и в связи с этим всеобщего уныния левых сил, не видевших для себя перспективы. «Нет ни одной работы о Берлускони (количество книг о нём приближается к двум сотням, счёт статей – на тысячи), в которой обходилась бы стороной тема его «медийного всемогущества». Богатейшему человеку Италии принадлежат три общенациональных телевизионных канала (более половины зрительской аудитории и рекламных доходов) и фактически подконтрольны три канала государственной корпорации РАИ (в общей сложности, по данным антимонопольного ведомства, 82,25% «информационного пространства»); ведущая национальная кинокомпания, крупнейшее рекламное агентство (с собственным социологическим институтом), огромное издательство (29% книжного рынка и 38% журнально-газетного)²⁴⁰; три газеты и около дюжины журналов), а также доли в капитале (и ры-

²⁴⁰ La Stampa. 24.10.2008.

чаги влияния) во множестве других, медийных и финансовых, предприятий. То, что этот человек одновременно возглавляет правящую партию и исполнительную власть, вызывает у западных партнёров Италии реакцию, варьирующуюся от желчной критики до благодушного недоумения: бывает же такая национальная экзотика!»²⁴¹. Комментарии излишни.

Вспоминается обложка журнала «Шпигель» тех лет, на которой был представлен карикатурно изображённый Берлускони с надписью наподобие «Всемогущий король». Но чем больше карикатур на политического деятеля в европейской прессе, тем выше его популярность. Многие государственные и политические деятели давно поняли и, несмотря на резкое неприятие, как когда-то у де Голля, такой пропагандистской формы воздействия на массы, вынуждены были, как и он, принять советы экспертов быть терпимыми, учитывая выгоду для самих себя. Сам Берлускони, судя по его резкой полемике в Европарламенте с немецким политиком господином Мартином Шульцем, не приемлет критических выпадов в свой адрес. В пылу полемики Берлускони заявил ему, что из Шульца получился бы неплохой надсмотрщик в концлагере. Не лучшим было его отношение и к другим ведущим немецким политикам.

После этого выпада взаимоотношения итальянского «мира политики» (как принято называть в Италии то, что в других странах называют «политический класс»), и немецкого «мира политики» были надолго испорчены. Тогдашний канцлер Герхард Шрёдер, оскорблённый высказыванием в адрес своего товарища по партии СДПГ, отказался проводить свой запланированный отпуск в Италии.

Возвращаясь к современности, напомним, что данные по безработице, особо тревожны в отношении итальянской молодёжи, вынужденной в последние годы всё больше эмигрировать в поисках заработка. Так это было в давние времена 1950–1960-х гг., когда итальянские гастарбайтеры массово заполняли улицы крупных городов более развитых стран Европы. Безработица среди молодёжи – это тоже результат бездарной эко-

²⁴¹ Donadio R. Italy's Crisis Has Premier Riding High. New York Times. 21 October 2008.

номической политики 1990–2000-х гг., за которую несут ответственность Сильвио Берлускони и его партнёры по правоцентристским правительственным коалициям. Они по сути дела «проспали» необходимые для модернизации итальянской экономики и итальянского общества реформы.

Нелепо было бы винить одного Берлускони в результатах, к которым привела политическая и экономическая линия последних лет и даже десятилетий, которой придерживались всё больше теряющие свой авторитет избранные на высшие посты руководители Европейского союза. Не забудем, что Италия, одна из шести стран-основательниц ЕС в 1957 г., всегда стремилась играть в нём важную роль и должна была придерживаться общей линии в политике, экономике и финансово-валютных делах.

Следует напомнить, что само по себе введение общеевропейской валюты и создание таким образом финансового союза при отсутствии действенного политического союза и такого же действенного политического руководства, по мнению многих видных специалистов, является нонсенсом. Соответственно, «финансовое» объединение без политического не могло не привести к глубокому кризису «еврозоны», провалам, особо ощутимым в более слабых, экономически и социально, южных и восточноевропейских странах ЕС. Италия – не исключение. Не случайно в ней, как и в других странах ЕС, всё чаще звучат призывы об отказе от евро и возврате к национальной валюте, в данном случае к итальянской лире, а доля «евроскептиков» растёт.

Набравшие силу в итальянском обществе при Берлускони гедонистические тенденции («бунга-бунга» стало именем нарицательным этого феномена не только в Италии, но и далеко за её пределами) создавали определенный имидж «берлускониевской Италии», о которой в европейском обществе говорили с «понимающей улыбкой». Всё больше распространялось мнение, что пока северные нации большой семьи ЕС самоотверженно трудятся, руководствуясь протестантской этикой, южане (имелись в виду и итальянцы) под руководством таких политиков, как Берлускони, предаются утехам и разврату. Благодаря подобным жизненным установкам и привычкам, их экономики катятся в пропасть, грозя увлечь за собой и северных соседей.

Всё это вызывает не только экономическую и социальную, но и ментальную разбалансированность в ЕС, состоящего теперь из 28 сильно различающихся между собой стран. Они «объединены» в т.ч. и общей многострадальной европейской историей, но подходы зачастую остаются во многих странах по инерции традиционными и обусловлены национальной историей и привычками повседневной жизни, что делает их чуждыми друг другу, несмотря на формальные обязательства соблюдать диктуемые брюссельскими властями условия сожителства в ЕС.

Следовало бы добавить, что за «берлускониевское 20-летие» произошли заметные изменения в политической культуре страны. Выявилась ревизионистская линия правоцентристов на реабилитацию эпохи фашизма и его достижений.

Возвращаясь к главной теме, нельзя не упомянуть о том, что подведение итогов пребывания Берлускони и его соратников по правому центру у власти только начинается. Некоторые из выводов, которые касаются оценок экономической, внешне- и внутривполитической деятельности, а также совершенного правоцентристами при Берлускони поворота в общественном сознании относительно таких доминант итальянской жизни, как фашизм и антифашизм, уже обсуждаются.

Однако обстоятельные оценки «берлусконианского периода» и деятельности самого Берлускони ещё предстоит выработать в ходе будущих научных исследований.

**В 2013–2014 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

287. Что Россия ждёт от Европейского союза? Под ред. Н.Б.Кондратьевой. ДИЕ РАН № 287, М., 2013 г.
288. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I. Под ред. А.И.Бажана, К.Н. Гусева и др. ДИЕ РАН № 288, М., 2013 г.
289. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть II. Под ред. А.И.Бажана, К.Н. Гусева и др. ДИЕ РАН № 288, М., 2013 г.
290. Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН № 290, М., 2013 г.
291. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 291, М., 2013 г.
292. Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 292, М., 2013 г.
293. Е.В.Ананьева. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». ДИЕ РАН № 293, М., 2013 г.
294. Германия. 2012. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 294, М., 2013 г.
295. Германия. 2012. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 295, М., 2013 г.
296. Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. Под ред. Н.П.Шмелёва и др. ДИЕ РАН, № 296, М., 2013 г.
297. Ю.И.Рубинский. Ценностные ориентиры Европы. ДИЕ РАН, № 297, М., 2013 г.
298. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть I. ДИЕ РАН, № 298, М., 2013 г.
299. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть II. ДИЕ РАН, № 299, М., 2013 г.
301. Восточное партнёрство до и после Вильнюса. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 301, М., 2014 г.
302. Европейская культура: вызовы современности. Под ред. Е.В. Водопьяновой. ДИЕ РАН, № 302, М., 2014 г.
303. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 303, М., 2014 г.
304. Германия. 2013. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 304, М., 2014 г.
305. Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? Под ред. В.Л. Верникова. ДИЕ РАН, № 305, М., 2014 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2013–2014

287. What does Russia expect from the European Union? Ed. by N.B.Kondratyeva. Reports of the IE RAS, № 287, M., 2013.
288. Global imbalances and world economy crises. Part I. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev and others. Reports of the IE RAS, № 288, M., 2013.
289. Global imbalances and world economic crisis. Part II. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev and others. Reports of the IE RAS, № 289, M., 2013.
290. South-Eastern Europe: between the past and the future. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 290, M., 2013.
291. Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 291, M., 2013.
292. Wider Europe in the Global World: New Challenges – New Solutions. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 292, M., 2013.
293. E.V.Ananieva. From New Labour to Progressive Conservatism. Reports of the IE RAS, № 293, M., 2013.
294. Germany. 2012. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 294, M., 2013.
295. Germany. 2012. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 295, M., 2013.
296. Global risks in the XXI century: limits of regulation. Ed. by N.P.Shmelev and others. Reports of the IE RAS, № 296, M., 2013.
297. Yu.I.Rubinski. Main trends of the European values. Reports of the IE RAS, № 297, M., 2013.
298. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. I. Reports of the IE RAS, № 298, M., 2013.
299. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. II. Reports of the IE RAS, № 299, M., 2013.
301. Eastern Partnership before and after Vilnius. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 301, M., 2014.
302. The European culture: the challenges of modernity. Ed. by E.V. Vodopyanova. Reports of the IE RAS, № 302, M., 2014.
303. Eurointegration: impact on economic development of Central and Eastern Europe. Ed. by A.I. Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 303, M., 2014.
304. Germany. 2013. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 304, M., 2014.
305. Portugal: 40 Years After the Revolution. What is Next? Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 305, M., 2014.

Научное издание

ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Доклады Института Европы
№ 306

Редактор *Власова Ксения Викторовна*
Составитель *Забелин Сергей Александрович*
Научное редактирование *Маслова Елена Александровна*

Подписано в печать 14.05.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,88
Тираж 200 экз. Заказ № 4090

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)622-01-23